

**Бурова
Татьяна
Григорьевна**

ГОЛОВНИНЫ

*Военные моряки России
от Петра Великого
до современности*

Выпуск 2

2010 г. Спасск

Головнины

**Великая эпоха России
Возрождение русского флота**

Исторические очерки

Редактор – составитель Бурова Т.Г.

В книге использованы архивные материалы потомков рода Головниных: П.А. Головнина, О.Д. Головнина, Л.Б. Швыряевой (Головниной), Д.А. Вульфа, С.С. Головниной, Т.И. Головниной.

За финансовую поддержку сердечная благодарность Станиславу Рудольфовичу Подоль, члену фракции «Единая Россия» и депутату областной Думы.

Книга рассчитана на людей, которым небезразлична история малой и большой родины! Память о тех кто отдал свою жизнь за судьбу и независимость своих потомков.

Содержание

СОХРАНЯЕМ ИСТОРИЮ ВМЕСТЕ.....	3
1. ЖИЗНЬ ГОЛОВНИНЫХ В СЕЛЕ КРАСИЛЬНИКОВО В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА	4
1.1. И картины, и мундиры, и макеты кораблей в память о Головниных.....	16
1.2. Потрясающая память о Головниных	17
1.3. Земля родная, ты наша радость	19
1.4. Посвящение Спасской земле	21
2. ПОСЛЕДНЯЯ ПРИСТАНЬ ВИЦЕ-АДМИРАЛА В. М. ГОЛОВНИНА.....	23
2.1. Доблесть и боль Цусимы.....	49
3. ДНЕВНИК - НАС МАЛО, НО МЫ В ТЕЛЬНЯШКАХ.....	52
3.1. Стараюсь хранить посреди Тихого океана островок русскости.....	56
3.2. Под флагом Родины, Наташа из племени Лауна.....	57
4. ЖИЗНЬ СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА ГОЛОВНИНА И ЕГО СЕМЬИ	63
5. МАРИЯ ДМИТРИЕВНА РОГОЗИНА ВНУЧКА Е.К. ГОЛОВНИНОЙ «МОИ ВОСПОМИНАНИЯ, ФРАНЦИЯ – КРАСИЛЬНИКИ».....	70
6. СТРАСТИ ПО ПОРТРЕТУ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ.....	78
7. ТАЙНА МАСОНСКОГО ТОПОРА	93
8. 70 ЛЕТ СПУСТЯ.....	121
ПОТОМКИ ДРЕВНЕГО РОДА ВСТРЕТИЛИСЬ В РОДОВОМ ИМЕНИИ.....	124
КНЯЗЬЯ СМОЛЕНСКИЕ, БОЯРЕ ЗАБОЛОЦКИЕ, ДВОРЯНЕ СМОЛЪЯНИНОВЫ И ГОЛОВНИНЫ В ИСТОРИИ РОССИИ	126

Сохраняем историю вместе

Хранить память – хранить саму историю. Занятие это при всем его благородстве и значимости невероятно непростое. Решивший посвятить свою жизнь Ее величеству Истории несет ответственность за каждое свое действие, за любое слово, за мельчайшую подробность, деталь изучаемых событий. Кропотливый труд историка и краеведа требует колоссального времени, огромных затрат – не столько материальных, сколько моральных. И вот тут уж действительно «один в поле не воин».

Посвятив несколько лет своей жизни увековечению памяти одного из славных родов нашего Отечества – рода Головниных-Вердеревских – я столкнулась с обилием информации, раскрывающей нашему современнику славные страницы российской истории, с непечатым и мало изученным прежде объемом материалов. Кропотливо изучая, проверяя, перепроверяя и систематизируя их, я старалась отделить истину от вымысла, оставить для будущего самое главное – гордость за деяния наших славных предков, посвятивших свои жизни служению Отчизне и русскому флагу. И все время – с первых дней – рядом со мной были люди, во всем помогавшие мне. Они бескорыстно, по велению сердца и долгу памяти отдавали самое дорогое: свою заинтересованность в нашем общем деле, равнодушие к истории, свое время и информационные возможности. Эти люди – сотрудники рязанских средств массовой информации, освещающие в прессе и на телевидении все новое, что происходило и происходит в моей работе.

Одна из них – тележурналист ВГТРК «Ока» Галина Дмитриевна Воропаева. Именно благодаря ей жители Рязанской области всегда остаются в курсе последних событий, происходящих в нашем селе Крсильниково – открытие ли это памятной стелы, приезд ли в родовое гнездо потомков славного рода Головниных.

Регулярно все новости, связанные с моей работой, освещает и районная газета «Спасские вести» во главе с редактором Анной Борисовной Суворовой. Корреспонденты газеты Игорь Юрьевич Минин и Сергей Юрьевич Егоров самым активнейшим образом делятся с читателями всей новой информацией о роде Головниных-Вердеревских.

Огромное спасибо всем им, кого я по праву считаю своими коллегами и друзьями! Без этих замечательных людей мне было бы гораздо сложнее делать то, чем я занимаюсь. Надеюсь, что и впредь наше сотрудничество на благо великого дела сохранения российской истории будет продолжаться.

Т.Г. Бурова

1. Жизнь Головниных в селе Красильниково в первой четверти XX века

Я, Бурова Татьяна Григорьевна, старожил села Красильниково, хочу рассказать о жизни и быте бояр Головниных (воспоминания моих прабабушки и бабушки).

Моя прабабушка - Ларионова Мария Федоровна, 1861 года рождения, работала у бояр няней-кормилицей. Она часто рассказывала случаи, который запомнился на всю жизнь. В 1905 году летом привезли гроб с телом сына Сергея Дмитриевича Головкина - Дмитрия Сергеевича¹, которого убили на фронте очень далеко, и жена его с моряками в бескозырках привезла его в имение. Гроб был железный с окошком над лицом, а сверху лежала бескозырка. Сергей Дмитриевич, как

получил горькое известие, оставил свою службу и начал подготовку к похоронам. Сделали ему (Дмитрию Сергеевичу) склеп, недалеко от семейного склепа.

Наконец кортеж прибыл. Его ждал весь род Головниных больше месяца. Гроб занесли в родовую Сергиевскую церковь. Целые сутки без перерыва читалась панихида высокими чинами духовенства. На второй день были похороны. Кроме родных было очень много богатого люду, много моряков в золотых обрядах (одеждах, мундирах). В селе не осталось ни одного человека безучастного в этой процессии. Моряки подняли гроб... и понесли к склепу.

Когда поставили гроб у склепа, моряки рассказывали о подвиге Дмитрия Головкина, погибшего защищая Россию. Когда опустили гроб и закрыли плитой, то долго стреляли. Поминки были для всех без исключения. Родственники и прибывшие господа поминали в барском доме, а простолюдины поминали в трактире.

После похорон вся семья была в очень подавленном состоянии, даже дети присмирели, стали тихими и послушными. Но село продолжало жить, как и прежде, исправно исполняли свою работу, которую поручили каждому на своем месте.

После похорон Сергей Дмитриевич стал работать начальником в Спасске².

¹ Дмитрий Сергеевич Головкин служил с 1900 года по 1905 год. Плавал на флагманском броненосце «Князь Суворов» во 2-й Тихоокеанской эскадре адмирала Рожественского. Мичман Погиб в Цусимском сражении вместе с кораблем 15 мая 1905г.

² Сергей Дмитриевич Головкин (1848 -1921гг.), окончил Морской кадетский корпус. Мичман. Ушел в отставку. В 1867г. определен на службу в канцелярию Спасского уездного

По утрам фетфобели (фельдфобели) Лазуткин Федор и Ермаков Михаил запрягали рысаков в пролетку. и Сергей Дмитриевич, часто со своими сыновьями Петром³, Борисом⁴ и Николаем, ехали на службу в Спасск.

В хозяйстве Головниных был крахмальный завод, кирпичный завод, конезавод, большая псарня, где выращивались борзые собаки для охоты и на продажу, большая овчарня, пчелиный мшаник (омшаник). Были мастерские по выделке кожи, по шитью сбруи, умельцы делали кареты, пролетки, тарантасы для хозяйства и постоянных дворов, которые были в Москве и Питере.

Усадьба была расположена на невысоком холме справа от Оки и Тысьи. Во время разлива Ока подходила прямо к домам. По склонам холма от усадьбы налево и направо расположилось само село Красильниково⁵. Усадьба образовывала квадрат, в центре были два двухэтажных дома. Северный дом был детским. Там были игральные комнаты, учебные, спальня и родильная комната с врачом. Здесь рождались и крестились очень, очень многие из рода Головниных. Этот райский уголок любили все. Здесь была крытая галерея, защищенная с северной стороны, красивая беседка с башенками в резных узорах, и все вокруг обсажено белой сиренью и каштанами.

Дети всегда были под присмотром гувернанток: француженки и англичанки. Детей с шести лет учили иностранным языкам. На всю летнюю пору привозили детей родственники Головниных.

За беседкой начинался каскад из трех прудов, которые тоже были обсажены ветлами и сиренью. Растения сохранились до наших дней. Служили пруды как противопожарные резервуары, а зимой - для водопоя животных. Каждые пять лет пруды по очереди чистились, а ил вывозился на поля как удобрение.

Южный дом был предназначен для взрослых. Из окна хозяйского дома был виден четвертый пруд, дно которого было выложено кирпичом, чтобы лучше держалась вода. В центре пруда был небольшой курган, а на

предводителя дворянства. В 1890г. утвержден земским начальником 5-го участка Спасского уезда Рязанской губернии. В 1908г. произведен в статские советники. Имел награды: ордена Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени, медали. 10 ноября 1872г. женился на Елене Константиновне Смольяниновой (1855-1911гг.). У них было 14 детей.

³ Петр Сергеевич Головнин (1880 - 1918гг.) - по окончании курса в Санкт - Петербургской 1-й гимназии, в 1903 - 1904 годах учился в Университете, в 1910 году определен канцелярским служителем Рязанского дворянского депутатского собрания, в 1912 году поступил на службу в Туркестанское управление земледелия и государственного имущества, работал в изыскательной партии в Голодной степи. С 1916 года работал управляющим рудника Ирбитского завода Пермской губернии. В 1918 году расстрелян красными на берегу реки Чусовая. Его супруга Любовь Платоновна, урожденная Некрасова, осталась с пятью мальчиками на руках.

⁴ Борис Сергеевич Головнин (1878 - 1920 гг.), помещик села Красильниково, занимался разведением породистых лошадей, погиб в войсках Колчака и генерала Каппеля около Читы, был женат на Клавдии Геннадьевне Карповой (1882 - 1976 гг.), племяннице С. Г. Морозова.

⁵ Село Красильниково расположено в 9,5 км к западу от Спасска. Первое письменное упоминание о селе относится к 1595 году. В 1898 году в Красильникове было 106 дворов и 785 жителей.

кургане стоял резной теремок, в котором жила пара белых лебедей. В 1980 году пруд засыпали, на этом месте посадили парк, в центре стоит памятник и списки павшим воинам во время Великой Отечественной войны. Барские дома были деревянные, украшенные красивой резьбой.

Семья разрасталась, и стало тесно, и в 1907 году пристроили кирпичные приделы и к детской и к хозяйской половине. Приделы сохранились до наших дней. А деревянные пронумеровали, разобрали в 1924 году и перевезли в Кирицы для санатория, где лежат дети с костно - туберкулезными заболеваниями. С западной стороны в 1909 году, была построена кирпичная конюшня. Между хозяйским домом и конюшней был большой вольер, где обучали верховой езде молодняк. Конюшня сохранилась до наших дней.

Вся усадьба была обнесена железной изгородью с красивым орнаментом. На все четыре стороны были большие ворота с красивой вязью. Западные ворота служили до шестидесятых годов двадцатого века.

С южной стороны за прудом стояли дома для прислуги. В одном из них жила Мария Федоровна с мужем Яковом, у них был сын Иван и дочь Полина. Когда Иван женился на красавице Варваре Гавриловне, то барыня, узнав, что она грамотная и искусная рукодельница, пригласила ее к себе на беседу. Варвара ей понравилась, и барыня предложила ей работать белошвейкой. Сначала она шила на руках для больших и маленьких, а потом привезли немецкую швейную машинку, которая сохранилась до сих пор. У Варвары был красивый тонкий голос, и она пела в церковном хоре на крылосах (*греческое. kleros – духовенство, в православной церкви место на возвышении перед иконостасом, где находятся певчие, причетники.*). Когда умер староста Сергиевской церкви, то Сергей Дмитриевич предложил ей взять заботу о своей церкви на себя, и она согласилась.

Красильниковская церковь была построена в 1688 году Вердеревским, потом подстраивалась и украшалась Бахметьевыми (Головнины по женской линии). Восточный купол украшен был не иконами, а цветной мозаикой, врата в алтарь были резные тонкой работы и покрыты позолотой (сохранились, перенесены в Троицкую церковь в 1946 году).

Вся жизнь на селе записывалась в церковные книги: рождение детей, венчание, умершие и прочие события. С момента постройки церкви у господ была своя красивая в позолоченном окладе книга, куда записывались все события рода Головниных. Бабушка часто рассказывала, что она тайком читала эту книгу, потому что она хранилась в алтаре, а вход в алтарь женщинам не разрешался.

В селе была церковно-приходская школа, в которую брали всех детей, кто хотел учиться. Была общественная баня, которую топили 3 раза в месяц. Вход был бесплатный.

На Тысье была плотина с мельницей и крупорушкой. Огромное во-

дяное колесо вращало огромные жернова, которые перетирали зерно. От медленного вращения получалась мягкая мука, а от быстрого - грубая мука. За размол брали зерном. Этой мельницей пользовалась вся округа до 1967 года, пока на смену ей не пришла электрическая.

Были у господ два фруктовых сада, верхний в виде треугольника с западной стороны усадьбы был обсажен соснами, которые сохранились частично до наших дней. Сад с восточной стороны за церковью был обсажен садовым терном (вырублен во время войны). Летом в верхнем саду выставлялись ульи. Пчеловодом работал Харитонов Аким Андреевич, 1880 года рождения. Власть сменилась, а пчелиное хозяйство продолжало существовать до 1979 года. Харитонов А. А. 55 лет отдавал свои силы и знания этой отрасли.

Детей у господ было четырнадцать, но выживали не все. Три дочери умерли от холеры и брюшного тифа, не дожив до совершеннолетия.

Но в селе были и козырные праздники - «Троицев день». В день этот было поезжание господ. В каретах и верхом на рысаках во всем своем блеске проезжали через все село, детям раздавали гостинцы, старикам монеты, радости не было конца, а затем ехали в другое свое село Троицу. Там жил у них сын Михаил со своей семьей. Вечером во всех концах села заливались гармошки, водились хороводы, плясали и пели.

Семьи были большие, дружные. У Калиновой Евламши было 17 детей. Одиннадцать дожили до глубокой старости. На каждого родившегося ребенка выделялась земля. На своих земельных загонах крестьяне сеяли и сажали все необходимое для семьи, поэтому трудолюбивые жили хорошо, имели в хозяйстве лошадей, коров, овец и всякую птицу. Первый укос косили на барские нужды, а второй укос делили на крестьянские нужды. Работавшие крестьяне могли отовариваться в трактире (брали, под запись, мануфактуру, обувь, одежду, керосин, спички, мыло, соль, свежесыпеченный хлеб, баранки и пряники). В трактире можно посидеть с семьей у самовара, побеседовать с друзьями. Были в селе пьяницы и картежники, их семьи страдали от этого.

Часто случались пожары, дома были деревянные, а крыши соломенные. Если семья была работающая, то барин выделял безвозмездно на дом кирпич. Так село меняло свой облик, преображалось, разрасталось. В 1898 году было 106 дворов, а в 1918 году - 200 дворов. И кровля стала другая, крыли черепицей и жестью.

Заводы работали сезонно. Летом били и обжигали кирпич и черепицу, а зимой работал крахмальный завод до полного переработки сырья. Картофель хранился в трех картофелехранилищах, находились они на территории усадьбы. Это были нехитрые сооружения, яма пять метров глубины, десять - ширины и тридцати метров длины. Сверху был накат из бревен шалашом. Бревна накрывали соломой и камышом, а потом засыпали землей и выкладывали дерном. Внутри были две печурки без труб, кото-

рые топились торфом, и дым спасал картошку от замерзания. Была круглая кирпичная силосная яма, летом она наполнялась разнотравьем для подкормки скотины зимой.

В конце девятнадцатого века стали прокладывать с восточной стороны села железную дорогу. Делали ее заключенные, которые жили в бараках за Троицей через овраг, но и брали местных жителей. В 1889 году пошли первые поезда. Так на селе появилась новая профессия - железнодорожник. Для многих семей это было большим подспорьем, так как зарплату платило государство исправно.

Была в хозяйстве плотницкая мастерская, в которой народные умельцы делали все необходимое для жизни и быта, от карет до ткацких станков. Особым талантом в этом деле славились Шленков Егор со своим сыном Иваном и Буров Аким со своим сыном Потапом. А шорники шили красивую сбрую с бубенчиками и бляшками. Это умельцы Чупраков Григорий со своим сыном Степаном. Была большая кузница. В ней стояла открытая печка, на которой разжигали гарно для накаливания железа. Старший кузнец был Сенькин Тимофей, в подручных был его сын Иван и Надеждин Григорий. Все скобяные работы, ковка лошадей, ремонт всякого инвентаря, все полевые приспособления для копки картошки, для пахоты земли, все делалось в кузнице.

В пойме Оки было два озера Круглое и Долгое, где было много рыбы. Рыбу ловили все: и артель Головниных, и крестьяне. Ее солили и сушили на зиму, это тоже в семье было большим подспорьем. Была артель строителей, печников, сапожников, портных. Многие работали на дому самостоятельно, а в летние месяцы мастера уходили на заработки в Рязань, Москву и Питер. Многие обосновывались там на жительство. Семья Павлушина Михаила с сыном Кузьмой били и обжигали кирпич в примитивных обожженных ямах, а глины для производства очень много вокруг села. Семья Феоктистовых занималась обжигом извести и заквашиванием ее в ямы, а готовый раствор продавали для кладки домов.

Весь механизм работы на селе был четко отлажен. Управляющий и два фельдфебеля следили за порядком в хозяйстве и на селе. В селе были свои обычаи, воров тогда не сажали в тюрьму. Украденную вещь вешали на него и обвешивали колокольчиками и водили из конца в конец по всему селу под смех и улюлюканье. Вор шел с поникшей головой, ему больше никогда не приходило в голову взять чужое. Особо рьяных драчунов и скандалистов выселяли из села подальше на выселки.

В 1891 - 1892 годах была большая засуха, высыхали даже колодцы. Ездили с бочками за водой на Тысью и озера. Урожай весь погиб и наступил голод. Сергей Дмитриевич понимал, что если рабочих рук будет не хватать, то хозяйство может придти в упадок. Тогда он из своего запаса выделил на каждого жителя по пуду картошки, по пуду овса и проса. Весной 1892 года после полевых работ на своей земле барин также помог за-

сеять крестьянские наделы рожью, гречихой, просом, овсом, льном, но с оговоркой отработать в будущем на покосе и уборке урожая.

Головнины были демократических взглядов, они были высокообразованными, интеллигентными, душевными людьми, поэтому все волнения, которые происходили в России в то время, здесь не находили почвы под собой. В школе-четырёхлетке стали кормить детей бесплатно, и в школу пошел большой приток детей. За одной партой умудрялись сидеть по шесть человек, но никого не отчисляли. Барин понимал сложность обстановки в семьях.

Поварами работали у них Фетисова Степанида Васильевна и Епишкинна Матрена Моисеевна. У них тоже учились дети и дружили с детьми хозяев. С Епишкиной Матреной часто на кухню приходила дочь Аня. Она сдружилась с внучкой барина Милой. Они часто играли в нижнем саду, а после дождя по теплым лужам бегали в лугах.

Осенью по первой пороше начиналась охота. Когда приезжало много мужчин рода Головниных, тогда начиналась охота верхом на рысаках и с борзыми собаками, а по возвращению с охоты устраивались веселые вечеринки. Делились своими новостями мужчины, а женщины блистали своими нарядами. В воскресенье все шли в свою церковь. Господа стояли всю службу и в первых рядах, на крылосах пел хор, звонили колокола. Каждый вечер Сергей Дмитриевич и как хозяин, и как глава Спасского уезда принимал крестьян с их житейскими проблемами, жалобами, и по мере возможности решалось все на месте: если помощь, то она оказывалась, если споры, то решались полюбовно. Потом он встречался с рабочими крахмального и кирпичного заводов, разбирался в неурядицах, давал специалистам указания и, конечно, заходил к своим любимым рысакам и собакам, каждого гладил и ласкал. Потом заходил в детскую, расспросит, все ли здоровы, обласкает, поиграет, раздаст гостинцы и пожелает спокойной ночи. И так продолжалось каждый день, пока не пришла беда и в наши края.

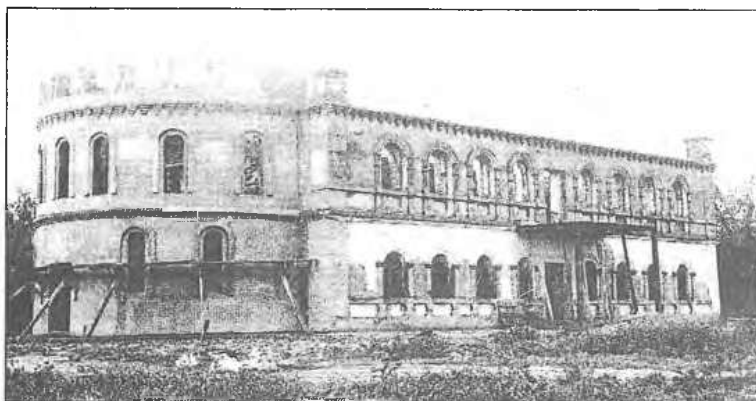
Однажды ранней весной приехало очень много родственников Головниных в золотых погонах и без погон. Они обсуждали, видно, очень важные дела. Лица их были суровыми. На второй день, кто уезжал, брал из семьи кого-то с собой, а малых детей отправляли с гувернантками. Стали уводить лучших рысаков, распродают борзых, резать скотину, остановились заводы. Но на работу они ездили, как и всегда. Каждый день запечатывались ящички и отправлялись на почту в Троицу, почта принадлежала Головниным. Забеспокоились люди, стали спрашивать у Сергея Дмитриевича, что случилось. Он сказал: приближается война и надо быть ко всему готовым.

Весной все пахалось и сеялось, как обычно, в селе никаких перемен не было. Барин также помогал, у кого не хватало семян для посадки.

К концу лета прилетел самолет и сел на лугах. Вся семья была в сборе, брали с собой немного перекусить и переодеться. В самолет вошел первый Сергей Дмитриевич, а потом все остальные. Рассадив и попрощавшись со всеми, он вышел из самолета с горькими слезами. Вокруг стояло все село, и не многие понимали, что происходит. Самолет тяжело взлетел и скрылся из виду, а барин все стоял, махал рукой, наверное, чувствовал, что он видел в последний раз. С лугов шли все, как с похорон, но больше всех плакала Аня, подружка Милочки. На прощание они ей подарили большой красивый шерстяной платок, который она хранила всю жизнь.

Вернувшись, Сергей Дмитриевич закрылся в своем кабинете и целые сутки не выходил. Потом он собрал всю прислугу, рассказал им, что происходит в России, и, что будет дальше - он не знает, расплатился с ними и отпустил по домам. Придя на службу в свою церковь, он усердно молился и плакал. После службы он долго беседовал с батюшкой и с Варварой Гавриловной, просил, чтобы они не вступали в конфликт, что бы ни происходило: «Постарайтесь сохранить церковь и подальше убрать книгу Головниных, где велась родословная запись». Потом взял маленькую иконку-складень, надел на себя и пошел ждать своей участи.

Через неделю приехали на лошади четыре человека в кожаных пиджаках и с красными бантами. Все прибежали, просили не забирать Сергея Дмитриевича, он добрый, отзывчивый человек и плохого никому не делал. Многие плакали. Его посадили на телегу, и двое повезли его, а двое, забрав у барина ключи, остались в имении. К вечеру собрали митинг и объявили, что в России произошла революция, к власти пришли большевики, имение Головниных отходит в распоряжение Совета народных комиссаров. Надо нам избрать новую власть на селе. Есть ли среди вас большевики или эсеры? Большевиком отозвался Епишкин Алексей, эсером Харитонов Аким Андреевич и от крестьян выдвинули Надеждина Якова Федотовича. Председателем выбрали Харитонova А. А. Теперь вы, как крестьянские депутаты, должны убрать урожай, с крестьянами расплачиваться натурой: зерном, картошкой, сеном, всем, что заработают. Подготовить списки мало-

Восстановленный особняк Головниных
в селе Красильниково

земельных, имение сохранять в полном порядке и ждать дальнейших указаний.

Так началась новая жизнь на селе. Веселья поубавилось. Часто приезжали люди в кожаных пиджаках, резали скотину, нагружали подводы зерном и все увозили. Весной в имение пригнали солдат с начальником, они участвовали во всех полевых работах и обучались военному ремеслу. Потом прибывали новобранцы, их обучали верховой езде и как владеть шашкой и другим оружием. Так воинская часть в имении квартировалась до 1924 года. А староста Варвара Гавриловна, боясь за церковь, помогала новым властям: то списки составит, то в церкви объявит, куда завтра на работу выходить. И церковь никто не трогал.

Во время службы в воскресенье подходили к ней и тихо спрашивали, нет ли весточки от Сергея Дмитриевича. И только через год Кондрашин Петр случайно в Рязани на базаре увидел знакомую личность и пошел за ним. Догнав, окликнул тихонько: «Сергей Дмитриевич! Вы ли это?». Оглянувшись, он сказал: «Что, сильно изменился за год?» Петр рассказал ему о переменах в селе. Когда Сергей Дмитриевич услышал, что его имение не разграблено, то заметно оживился. Он рассказал, что его не судили, а заставили принудительно работать на выгребных ямах, то есть чистить туалеты. Живет он в бараке, утром отмечается в конторке, где запрягают лошадь в телегу с бочкой и едут вывозить нечистоты за город. При расставании Петр пообещал, что приедет, все расскажет Варваре Гавриловне и постарается ему помочь.

Вечером поздно Петр приехал домой и все рассказал своей Анне, и та ему посоветовала идти утром в церковь и все обсудить с Варварой Гавриловной. Когда утром обсуждали, как поступить, то решили созвать сход и решать сообща. Через день 8 октября - козырной праздник в Красильникове, будет много народу в церкви, пригласим крестьянских депутатов: Епишкина А. А., Харитонов А., Надеждина Я, и может что получится. Зазвонили колокола, собирая народ на праздничное богослужение. В церковь шли и стар и млад. Когда собралось много народу, на крылосы поднялся Кондрашин Петр. Он рассказал о встрече с Сергеем Дмитриевичем, в каком положении он находится, и что надо попробовать ему помочь. Поднялся шум, гам, что мы всем селом пойдем выручать своего барина. Шум остановил Харитонов Аким Андреевич. Он сказал, что надо писать бумагу на начальника ЧК с ходатайством об освобождении Сергея Дмитриевича, так как он не в заключении.

Пока шла служба, сочинялось письмо на имя начальника ЧК Спасского уезда. Кончилась служба, зачитали написанное послание. Все зашумели: «Правильно, надо скорее ехать». Выбрали, кому ехать с прошением. Это были Донюков Павел, Кондрашин Петр, Шленков Егор, Ларионова Варвара и Епишкин Алексей. Приехали в Спасск, нашли контору начальника. Им оказался житель Троицы Гришин. Он их принял, выслушал и ска-

зал, что Сергея Дмитриевича я знаю не хуже вас, я тоже у него работал и постараюсь ему помочь. Он написал письмо в Губчека, чтобы приняли ходяков из Красильникова с прошением о помиловании. Через день поехали в Рязань. Долго плутали по улочкам, пока нашли эту контору. Сразу их не пустили, но когда они показали письмо Гришина, то им велели подождать. Через час пригласили пройти в кабинет начальника. Он взял прошение и письмо Гришина, прочитал и стал расспрашивать о барине, все выслушал и сказал: «Мы этот вопрос обсудим на Совете, за ответом приезжайте дня через три».

Домой ехали, как на крыльях, радости не было конца. К вечеру все село ликовало. Собрали одежду и обувь для барина и поехали в Рязань, так как три дня прошли. Ехали молча, боялись отрицательного ответа. К начальнику пропустили сразу. Он был в кабинете. Встретил он нас с улыбкой, предложил присесть, вынул из стола бумаги и сказал, что моряка вашего мы нашли, просмотрели его документы. Никаких злодейских выходов за ним не числится, в обвинение никаких заявлений не поступало, значит, вы защищаете хорошего человека. Хвала вам за это.

Начальник махнул рукой солдату, и тот впустил в дверь седого оборванного человека. Узнать в нем барина было сложно. Мы сразу замерли, и только начальник вывел нас из этого состояния. Он обратился по имени и отчеству к нему, сказал: «Радуйтесь, вы прожили не зря, за вас горой встали ваши крестьяне и уездное начальство. Вот вам документы, поезжайте с миром, устраивайтесь в новой жизни».

П.А. Головнин, О.Д. Головнин,
Л.Б. Швыряева
(Головнина) на могиле своей
прабабушки Е.К. Смольяниновой

В солдатской каптерке барин переоделся, старое белье бросили в печку. Оно сгорело, как и тот страшный год, который перевернул всю жизнь рода Головниных. От бравой солдатской выправки, от той красоты ничего не осталось. На голове у барина была копна давно не чесанных седых волос, глаза были потухшими. Он был сломлен и унижен, сгорблен и бессилён. Его мучил частый кашель с надрывом, он был весь простужен. Позже началась чахотка. В Красильниково он сразу не поехал, попросил отвезти его в Собчаково. Там у него были хорошие знакомые, которые не

откажут ему в приюте.

Всю эту зиму он прожил в Собчакове, а весной умерла хозяйка, и опять стал вопрос, куда деваться. В Троице проживала его сноха, жена младшего сына Михаила. Она звала его к себе. Но ей и так несладко живет без мужа с двумя детьми. Внук Глеб был сильно болен, от ушиба позвоночника у него рос горб и стали частые припадки. Да и у Сергея Дмитриевича/ болезнь все больше проявлялась, от кашля стала проявляться кровь, он боялся заразить своих внуков. Нина материально ничем помочь не могла, вестей и помощи от мужа пока не было. Приглашений в своем селе Красильникове было очень много, но он остановился у Надеждиной Анны Кузьминичны. Они жили с мамой вдвоем, и Анна работала у барина няней. Он знал ее мягкий покладистый характер.

В мирские поминки Варвара Гавриловна после окрещения поминальных чаш, собирала, что получше, и относила Сергею Дмитриевичу. Со слезами на глазах благодарил он за заботу, расспрашивал о новостях, желая услышать что-то о своей семье. Летом он часто сидел на крыльчке, грелся на солнышке. Когда кашель немножко затихал, он, сгорбленный, с палочкой, ходил в церковь и там долго молился, чтобы до своей кончины узнать что-то о своей семье. Просил похоронить его на общем кладбище рядом с церковью, а семейный склеп не тревожить. К осени он подниматься стал реже, силы покидали его. Летом 1920 года Головнин Сергей Дмитриевич скончался.

Два дня гроб с телом покойного стоял в церкви. Читались панихиды и псалтыри, люди шли вереницей, чтобы проститься и постоять у гроба. Из родственников, кроме снохи Нины и внуков Тани и Глеба, никого не было. Поминки были большие, несли все, у кого чего было. Так закончилась жизнь Головниных на нашей земле. Похоронили там, где просил Сергей Дмитриевич, за церковью, с левой стороны от входа. Боясь новых властей, на могилке даже креста не поставили, положили церковный закладной камень- валун, который сохранился до сих пор.

Но в 1990 году исполнялось 600 лет рода Головниных. В середине августа в село Красильниково подъехал автобус и недалеко от церкви остановился. Из автобуса вышли незнакомые люди. Среди них была бойкая опрятная старушка, которая стала со всеми знакомиться и объяснять, что я выросла здесь, я внучка барина Сергея Дмитриевича, и у меня тут была подруга, звали ее Аней. Она такая черненькая, а ее мама Матрена Моисеевна работала у деда поваром, и все детство мы провели вместе. Жива ли она или нет? Вокруг стала собираться толпа. Стали объяснять, где какие постройки остались от имения. Вспомнили, что это Ермакова Анна Алексеевна, послали за ней. Когда она пришла, Головнины выстроились в ряд и предложили ей посмотреть, не знаком ли кто ей. Она прошла вдоль шеренги, но никого не узнала. Ей сказали: посмотри внимательнее. Она пошла опять, и тут она узнала свою подругу Милочку. Они долго обнимались,

целовались и плакали. Кто мог подумать, что через семьдесят три года они встретятся!

Милица сказала: «Аня, мы приехали на один день, и надо отслужить панихиду на родовом склепе». Нашлись помощники, поехали в Троицу за батюшкой и церковным хором. В Троице Милица всех расспрашивала: «Не знает ли кто про моего двоюродного брата? Его звали Глеб, и он был больной и горбатый». Да, помнили, что жила Нина Головкина здесь с дочкой и сыном. Ей очень трудно пришлось пережить те годы, она даже побиралась с больным сыном, а потом продала дом и уехала. Потом она присылала письмо, что Глеб умер в дороге, и похоронила она его на каком-то полустанке.

Приехали к родовому склепу, отслужили панихиду, сфотографировались на память. Столько было чувств, что хоть и разоренное, но свое, родное!...

К вечеру, насмотревшись на житье и бытие села Красильниково, на остатки своего поместья, Головнины поехали в Рязань. Там проводилась в помещении историко-архитектурного музея - заповедника конференция, посвященная 600-летию рода Головниных. Местная власть это событие никак не осветила. Никто не хотел вспомнить заслуги Головниных в России.

Теперь в Красильниково приходят письма с фотографиями и посылочки от Милицы Борисовны Зеленой - Головниной из Америки Ермаковой Анне Алексеевне. Наладилась переписка.

В 1992 году младшее поколение заинтересовала родина предков Головниных, и старшие опять организовали поездку в Красильниково, где несколько веков рождались, крестились, учились, венчались и жили великие люди рода Головниных. И в один летний, теплый день опять останавливается большой автобус. Люди сразу узнали Милицу, стали останавливаться, разговаривать. Головнины стали раздавать сувениры... Молодежь ринулась за своей бабулей Милицей, а она без умолку им рассказывала и показывала, что здесь были карусели, здесь была школа, а здесь стоял трактир, из которого всегда пахло свежим хлебом... Молодежь щелкала без устали фотоаппаратами. «Это наша родовая церковь, - уже поникшим голосом говорила бабуля. - А это наш семейный склеп». И она замолкла, глаза застелили слезы... Потом опять бабуля стала рассказывать, что в склепе были надгробные плиты Вердеревских, Бахметьевых и Головниных, но все разрушено, выросли деревья, разбит памятник моему дяде Головнину Дмитрию Сергеевичу с дочкой и женой, ограда вся соржавела.

Пришла подруга Аня и пригласила к себе всех на чай.. В большом доме места хватило всем, пообедали, отдохнули и стали собираться, чтобы до Москвы добраться засветло...

Продолжалась переписка между подругами. Но вот стали приходиться тревожные известия. Милица пишет, что умер Дмитрий, ее двоюродный

брат. Он был самый старший из рода Головниных. А потом пришло и от нее нерадостное письмо:

Фамильный склеп Головниных
в с. Красильниково Спасского района,
рядом - могила Д.С. Головнина

Дорогая моя подружка, я переехала жить в монастырь Новое Дивеево. Мне стало трудно ходить, болят ноги, и я не могу подниматься с продуктами на третий этаж без лифта. Всегда и всех, всех вспоминаю: и мою дорогую родину, и села Красильниково и Троицу. Дай бог, побольше всем здоровья и благополучия. Еще раз целую, обнимаю вас всех.

Милочка Зеленая-Головнина.

Вскоре умерла подружка Аня, за ней вслед умерла и Милочка Зеленая-Головнина, и связное звено с Красильниковым прервалось.

Но на 2005 год приходится три больших даты: 615 лет роду Головниных, 100 лет со дня гибели в Цусимском сражении Головнина Дмитрия Сергеевича и 85 лет со дня смерти Головнина Сергея Дмитриевича, и мы постараемся разыскать и пригласить на памятный вечер всех Головниных. Но церемония теперь пройдет в их родовом гнезде, в селе Красильниково. И пусть они простят нас за то, что раньше не сумели оценить славный род в Отечестве своем. Из этого рода вышли адмиралы, генералы, капитаны, лейтенанты, мичманы, министры, послы, государственные советники, ученые, преподаватели, писатели и даже «московская красавица» 1989 года Маша Калинина тоже из рода Головниных.

1.1. И картины, и мундиры, и макеты кораблей в память о Головнинных

Каждый образованный человек должен знать историю своей Родины, особенно историю своей малой Родины. В Спасском районе проживало много известных людей. Почему-то одних мы помним и чтим их память, а о других забываем. А узнаем мы об этих «других» из газет или от людей, занимающихся изучением своего родного края. Совсем недавно мы узнали о славном роде Головнинных благодаря жительнице

В школьном музее
газета «Спасские вести»

села Красильниково Т. Г. Буровой. Уже несколько лет идет тяжелейшая работа по восстановлению барского дома, по изучению этого рода, по сбору экспонатов для музея. И вот, наконец, 23 мая 2008 года в школе села Троица открылся музей памяти Головнинных.

Многое было сделано для достижения этой цели. Идею, как я уже сказала, подала жительница села Красильниково Татьяна Григорьевна Бурова. Ее поддержали ученики и учителя Троицкой средней общеобразовательной школы, а также местная администрация. Ученики нашей школы с радостью взялись за исследовательскую работу. Выпускники этого года С. Правкин и я, Е. Уколкина, написали рефераты, которые были представлены на районной краеведческой конференции, и наша школа заняла почетное второе место. Это был первый шаг по возрождению славы Головнинных. Когда точно стало известно, что в нашей школе будет такой музей, ученики проявили большой интерес и стали помогать в его оформлении.

Но самую большую лепту в восстановление памяти о роде Головнинных внесла Т. Г. Бурова. Она посетила все кабинеты чиновников, нашла и связалась с потомками рода Головнинных и до сих пор состоит с ними в переписке, собирает экспонаты для музея и делает многое-многое другое.

И вот наступил этот памятный для школы и села Троица день 23 мая, когда прозвучал последний звонок, состоялось открытие музея Головнинных. На этом празднике присутствовали представители рода Головнинных Людмила Борисовна Швыряева (Головнина), Олег Дмитриевич Головнин с женой, дочерью и внуком. Людмила Борисовна поздравила выпускников 2008 года с окончанием школы и поблагодарила их за проведенную работу. Открывала музей Т. Г. Бурова, именно она перерезала красную ленточку.

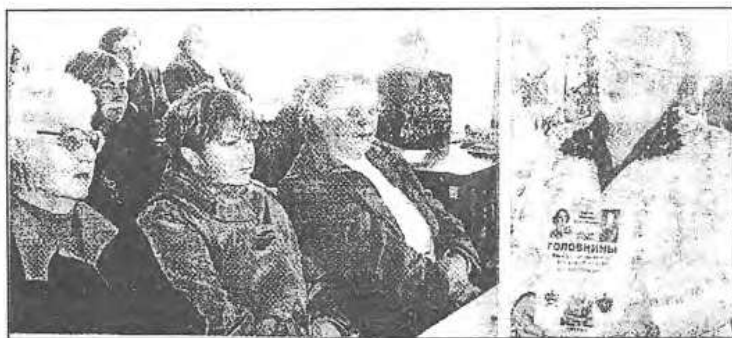
ку и рассказывала об экспонатах. Представители славного рода остались довольны музеем и проделанной работой.

Хотелось бы, чтобы музей стал больше. А пока под него в школе выделена совсем маленькая комнатка, в которую помещается от силы 6 человек. Несмотря на маленькие габариты этой комнатки, здесь уместилось довольно-таки большое количество экспонатов. Чего здесь только нет! Это и картины, и мундиры, и макеты кораблей, на которых служили Головнины, большое количество документов, фотографий, ценных книг. Конечно же, это не все экспонаты, большая часть хранится дома у Татьяны Григорьевны, которая и предоставила бесценные вещи для музея. Экспонаты, собранные в этом музее, попадали к ней разными путями: предоставлялись Головниными, моряками, родственниками моряков. Учитель истории Андрей Алексеевич Кабочкин был назначен заведующим музеем.

Школьный музей памяти Головниным открыл новые перспективы для духовного и нравственного воспитания молодежи, в поисковой, исследовательской работе. Появление в школе музея с материалами о представителях дворянства, несомненно, заставит школьников пересмотреть свои взгляды на историю России, переосмыслить ее.

Мы также надеемся, что вскоре восстановят дом-усадьбу Головниных в селе Красильниково, в которой будет находиться большой музей с подлинниками и разместятся остальные ценные вещи, не уместившиеся в школьном музее.

1.2. Потрясающая память о Головниных

Центральная районная библиотека

Продолжает свою неутомимую и титаническую деятельность по сохранению памяти о дворянском роде Головниных, преданно служившем Отечеству, краевед Татьяна Григорьевна Бузова, жительница с. Красильниково, где находится родовое гнездо прославленной фамилии.

Не так давно Татьяна Григорьевна издала книгу о жизни Головниных в начале XX века, и вот свет увидела новая книга о великих людях «Головнины - военные моряки России от Петра Великого до современности». 24 сентября в центральной районной библиотеке в рамках районного семинара библиотекарей состоялась ее презентация.

Во вступительном слове директор центральной районной библиотеки В. Е. Шанаева назвала появление этой книги большим событием в культурной жизни района, а заведующая информационно-библиографическим отделом ЦРБ Н. А. Резаева познакомила коллег с биографией Т. Г. Буровой. Затем вниманию библиотекарей района был представлен видеофильм, посвященный первой презентации книги в селе Красильниково. О заслугах Т. Г. Буровой, как председателя местной ветеранской первички, рассказал председатель райсовета ветеранов А. В. Сошников.

— В этой книге я повествую не только о Головниных, но и об их помощниках и спутниках, а также отмечаю всех погибших своего поселения, чтобы наши дети и внуки помнили их, — поведала в своем выступлении сама автор. — Хочется привлечь ребят к службе во флоте, хочется, чтобы Троицкой школе присвоили имя достойного представителя Головниных... Материала у меня еще много. Думаю, будет и третья книга, как продолжение. Останавливаться на достигнутом нельзя!

Сама книга вызывает уважение - внешним видом, объемом, содержанием. Она, безусловно, может встать рядом с солидными, написанными признанными учеными. Сборник был издан общим тиражом 350 экземпляров на средства районного бюджета и самой красильниковской старательницы. Примечательно, что 100 книг передано в библиотеки Спасского района, чтобы каждый житель и гость нашей земли мог познакомиться со славным родом, а в Спасском музее ее можно приобрести в личную библиотеку.

Учитывая широкую географию проживания потомков Головниных, издание постепенно распространится во многих странах. На сборник уже приходят отклики. Так, в послании из Российской государственной библиотеки Т. Г. Буровой желают плодотворной работы и отмечают, что книга займет достойное место в фондах национальной библиотеки и будет способствовать развитию науки и культуры. А Министерство культуры прислало Татьяне Григорьевне благодарность и пригласило принять участие в очередном конкурсе. Более того, по словам автора, она через Г. И. Шпака передала книги Президенту и главе Правительства. Однако!

А сама она уже на чемоданах - нужно ехать в Кронштадт, а также к японским дипломатам. Фантастическая бабушка! Так и хочется воскликнуть вслед за М. Н. Головниным, внуком последнего владельца усадьбы С. Д. Головнина: «Я просто потрясен Вашей памятью!»

И. АНДРЕЕВ

1.3. Земля родная, ты наша радость

В последнюю субботу августа в Троице состоялся День села, посвященный 380-летию его первого упоминания (истинный же возраст этого населенного пункта хоть доподлинно и не известен, однако явно больше). Выходной день и хорошая погода, а также искренняя любовь жителей села

к своей малой родине собрали в этот вечер на открытой площадке практически все население Троицы от мала до велика, а также большое количество гостей.

С приветственным словом выступила глава Троицкого сельского поселения В. Н. Волобуева, которая рассказала собравшимся о жизни и перспективах села. Се-

В сельских поселениях
газета «Спасские вести»

годняшняя Троица динамично развивающийся населенный пункт с большим населением, богатыми традициями и развитой инфраструктурой. Совместная работа жителей села и местной власти позволяет решать многие насущные проблемы бытового, коммунального и социального характера.

Жители Троицы умеют работать, умеют и отдыхать. Приятного отдыха и хорошего настроения и в этот праздничный вечер всем собравшимся пожелала Валентина Николаевна.

Начальник управления образования и молодежной политики Г. М. Тимошкина, присутствующая на празднике села впервые, с удовлетворением отметила большое количество собравшейся молодежи и выразила восхищение красотой и ухоженностью Троицы. «Здесь замечательная глава, - обратилась она к жителям села, - которая отдает все сердце и душу своим землякам, стараясь сделать родную землю еще лучше». От имени главы района и главы районной администрации Г. М. Тимошкина передала В.Н. Волобуевой подарки.

Депутат областной Думы В. И. Торопов; присоединившись к словам

начальника районного управления образования, вручил главе поселения

благодарность областной Думы и подчеркнул, что Троица неспроста занимает особое место среди населенных пунктов области: «Село известно замечательными тружениками, и чем их больше, тем сильнее и лучше становится и вся Россия».

Депутат районной Думы С. С. Тиханкин, поздравив гостей и жителей села с праздником, обратился к истории. Он привел цитаты из книг известных авторов, в частности Семенова-Тян-Шанского, которые, описывая село Спасского уезда, единодушно называли Троицу одним из самых известных, трудолюбивых и красивых населенных пунктов. В качестве подарка своим землякам С. С. Тиханкин привез в село вокальный ансамбль из Собчакова.

Большую роль в жизни села во все времена играли - церковь, школа и больница, ибо первая отвечает за душу, вторая – за разум, а третья — за тело человеческое. И неслучайно ведущие праздника начали свой рассказ о селе, его истории и дне настоящем именно с них. Примечательно, что строительство школы и земской больницы, помощь храму, многие другие важные для Троицы начинания — дело рук одного человека, Дмитрия Сергеевича Головнина, возглавлявшего в те годы Спасское земство. Память об этом человеке увековечена на стеле Головниных в селе Красильниково. О подвижниках, мореплавателях, меценатах, истинных героях Отечества из этого славного древнего рода рассказала краевед Т. Г. Бурова, чья книга о династии Головниных недавно увидела свет. В этом уникальном издании представлена история не только одной фамилии, но и всего села, всей округи. Книга Т. Г. Буровой — истинное доказательство высочайшей ответственности за судьбу своей Родины и искренней любви к ней, замечательный пример нынешним поколениям и памятник большим делам и настоящим людям.

1.4. Посвящение Спасской земле

Город Спасск!
Русской веры обитель,
Ты звездой сияешь во мгле!
И тебе свое имя Спаситель
Дал на этой прекрасной земле.

Испокон на холмы твои, воды -
Словно лег Богородицын плат -
Опирались небесные своды,
Осыпался зари звездопад.

Но года не забыть грозовые -
Как по селам цветущей земли
Шли несметные орды Батыея
И языческим пламенем жгли.

Ты поныне хранишь не для дани
В глубине обожженных песков
Клады княжеской Старой Рязани,
Что воскресла во веки веков.

Но души твоей клад не отыскан
Никакими врагами в тщете,
Осиянный крестом монастырским
На широком червленом щите.

Город Спасск!
Ты под грузом столетий
В землю скорби незыблемо врос.
Но, как славы великой наследник,
Высоко свои храмы вознес!

К ним ведут все дороги в округе.
Замирает душа от красы.
И плывут величаво, как струги,
Колокольные звоны Руси.

Пусть звучит по земле благовестом
Их целебный торжественный глас,
По-над над каждой избой и помещьем,
И над каждым селом твоим, Спасск!

Пусть сияет в лучах небосвода
Славой русских холмов и равнин -
Цвет и гордость дворянского рода!
Мореход адмирал Головнин.

Пусть над этою ширью приокской
Песню родины сердце поет,
И мечту о мирах Циолковский
Отправляет в грядущий полет.

Пусть суровою, мудрою кистью
Отразит, как основу основ,
Русский дух под божественной высью
На полотнах своих Иванов.

Город Спасск!
Все окрестные земли
Озаряет божественный свет.
Ты судьбу эту свято приемли,
Город-труженик, город-поэт.

Вот они, твои верные братья,
Твои дети, собрались окрест,
Где раскрыл по-отцовски объятья
Твой Пречистый
Спасительный крест.

Где природы живые законы,
Божью силу корнями вобрав,
Величаво раскинули кроны
Богатырских былинных дубрав.

Где зимой заповедные зубры,
Словно памятью древней своей,
Снежным инеем вызвездив шубы,
Дышат паром из грозных ноздрей.

Где текут твои тихие воды,
И холмы твои вечность хранят,
И роняют небесные своды
Зоревой золотой звездопад.

2. Последняя пристань вице-адмирала В. М. Головнина

«История, в том числе и древнейшая, - не давно прошедшее вчера, но важнейшее звено живой связи времени, тронь в одном месте, как отзовется вся цепь».

А.С. Пушкин

П.А. Головнин

«Неуважение к предкам - это первый признак дикости и безнравственности», такие слова Александра Пушкина не знали и не хотели знать, ослепленные классовой ненавистью «большевики» когда с 1927 по 1930 годы планомерно разрушали Митрофаниевское кладбище в Ленинграде. Уничтожали и раскапывали могилы, взрывали соборы и часовни! На этом кладбище, одним из первых умерший от эпидемии холеры в Санкт-Петербурге в 1831 году, был похоронен знаменитый вице адмирал, дважды совершивший кругосветные плавания, член-корреспондент РАН, писатель Василий Михайлович Головнин (1776-1831).

В 2006 году, как в России, так и в Японии отмечались памятные даты: 230 лет со дня рождения знаменитых адмиралов и мореплавателей: В. М. Головнина (1776-1831), П. И. Рикорда (1776-1855) и 235-летие знаменитого японского мореплавателя Такатая Кахэй (1769-1827), который в 1812-1813 годах сыграл решающую роль в мирном «разрешении инцидента Головнина».

Именем вице-адмирала В. Головнина названы бухты в Беринговом и Охотском морях, вулканы на Камчатке и острове Кунашир, пролив в Охотском море, лагуна на Аляске, подводная гора в Тихом океане, гора на острове Новая Земля. Имя адмирала носит поселок и река на Кунашире, улицы в Старожилово и Красильниково в Рязанской области, сухогруз «Василий Головнин» регулярно обеспечивает население Чукотки продовольствием и грузами

Бронзовый бюст В. М. Головнина был установлен в одном из скверов в 1982 году в Южно-Сахалинске. В 1996 году в городе Госоки-чо на острове Авадзи был торжественно открыт, в знак японо-российской дружбы, памятник «Такатая Кахэй - Василий Головнин». Авторы этого памятника московские скульпторы Юрий Воловиков и Сергей Михеев. В музее Севера, в городе Хакодате на острове Хоккайдо, находится бронзовый бюст В. Головнина. Автор бюста - московский скульптор Леопольд Блях, подаренный в 1987 году Петром Головниным к открытию музея Севера, в Рязанском историческом музее в зале знаменитых рязанцев тоже установлен бронзовый бюст В. Головнину (скульптор Леопольд Блях).

7 сентября 2006 года в районном центре Рязанской области Старо-

жилово, был открыт первый в России памятник Василию Головнину. Памятник создан по проекту известного рязанского скульптора, заслуженного художника России - Бориса Семеновича Горбунова. Торжественный митинг, посвященный открытию памятника, открыл глава Старожиловского района Николай Перов. «Эпохальным событием в жизни рязанского края» назвал этот праздник Губернатор области Георгий Шпак. Он подчеркнул, что рязанцы свято чтят память о своих великих земляках. Старожиловцев и гостей праздника поздравил помощник полномочного представителя президента РФ в ЦФО Александр Громов. Он также передал персональные поздравления от Георгия Полтавченко. В митинге участвовали автор памятника Борис Горбунов, представители рода Головниных: Петр Головнин, Олег Головнин, Людмила Швыряева (Головнина), председатель Рязанского общественного комитета ветеранов ВМФ Василий Гришин. Памятник освятил архиепископ Рязанский и Касимовский Павел. После возложения венков к монументу в районном Доме культуры состоялся торжественный вечер.

Ученица Старожиловской средней образовательной школы Асташкевич Анастасия по этому случаю написала стихотворение: «Размышления у памятника» (В. М. Головнину посвящается):

*Безбрежные просторы океана
С бесстрашием ты бороздил.
На шлюпе с нежным именем «Диана»
К далеким берегам ходил.
И не желал себе иной ты доли,
Чем флот России прославлять.
В стране чуждой Японии, в неволе,
Себя заставил уважать.
О, если б годы нас не разделяли,
Мне б о морях ты много рассказал.
Но гордо ты стоишь на пьедестале
Моей России вице-адмирал!*

Рядом с восстановленным особняком последнего помещика села Красильники Сергея Дмитриевича Головнина (1848-1921), местная жительница Татьяна Григорьевна Бурова, (на руках у её матери и скончался С. Д. Головнин) по своей инициативе и поддержке депутата Рязанской Думы Н. И. Колесника, установила, рядом с особняком, памятную стелу «Головнины» с 31 именем Головниных живших в этом имении около 300 лет. Торжественное открытие этой стелы состоялось 27 мая 2005 года, в этот же день в 1905 году было Цусимское сражение, в котором погиб мичман Дмитрий Сергеевич Головнин на броненосце «Князь Суворов». Мать мичмана - Елена Константиновна Головнина (Смольянинова) (1855-1911)

поставила символический памятник своему сыну, и там же сама и была похоронена.

В Санкт-Петербурге вице-адмирал В. М. Головнин с 1824 по 1831 год снимал квартиру в доме Витнебена на набережной реки Мойки, дом № 110. Именно из этого дома и выносили тело адмирала в июне 1831 года. Дом, балкон и квартира адмирала на втором этаже сохранились до нашего времени и в память прославленного вице-адмирала, по инициативе Русского Географического Общества будет установлена мемориальная доска.

На Митрофаниевском кладбище до 1927 года находился склеп В. М. Головнина, позднее здесь были похоронены: его сын - Александр Васильевич Головнин (1821-1886) министр народного просвещения (1861-1866) при Александре II, супруга Евдокия Степановна Головнина (Лутковская) (1795-1880), дочери вице-адмирала: Ольга (1827-1869), Мария (1827-1905), Александра (1827-1905), Поликсения (1824-1905). Евдокия Степановна писала своему внуку Александру Саломон, сыну Поликсении Васильевны Головниной: «О часовне и памятнике Марии Васильевне я много думала, и полагаю, что лучше просить Бота и П. Г. обдумать самим, что делать. О надписи два вопроса: во-первых, мне всегда странными, и кажется лишними слова «Здесь погребено тело» и я написала бы просто как у бабушки и у Александра Васильевича, но надо все же упомянуть: «дочь вице-адмирала», а что касается текста, то лучше не могу придумать как «Блаженны умирающие и Господи», и это в виду кончины Александра Васильевича. Но я хочу знать твои мысли об этом. Целую тебя, Женю и милое общество. Мама»

Из родового имения Головниных - Гулынки Рязанской губернии, Евдокия Степановна писала Александру Саломон 21 июня 1905 года: «...Теперь вопрос о надписях, рядом с Ольгой Васильевной и Марии Васильевны на камне должна стоять такая же надпись потому что они были близнецы, значит число и год тот же, а также я желала бы поместить: «Блаженны миротворцы яко сей сыны Божии нарекутся», я знаю, насколько этот текст подходит к её характеру. Что касается Александра Васильевича, то не подберут текста и дождусь тебя, чтобы решить. Мама»

Александр Васильевич Головнин (1821-1886) задолго до кончины беспокоился о месте последнего успокоения, построил фундаментальный склеп, по этим вопросам он советовался и переписывался со своей матерью и племянником Александром Петровичем Саломон: «...В последнее время я занимаюсь устройством для нас, жителей Царскосельской дачи, постоянной последней квартиры. Для этого в погребальном месте Митрофаниевского кладбища, которое ты знаешь, вырыты могилы, выстланы плитой на дне, стены выведены кирпичные на гидравлическом цементе, не пропускающим воды, засыпаны сухим песком и известью и закрыты плитами, а сверху место устлано опять песком, как ты видел. В сентябре постараюсь посадить кругом, где только можно, деревья и кусты. А. Головнин (Рязан-

ский исторический архив, ср. 1367, оп.1 "Дело о дворянском роде Саломон (1825-1917), арх.№10, св.1, "Письма А.П. Саломон от А.В. Головнина»).

Мать знаменитого вице-адмирала, Серафима Петровна Вердеревская (-1785г) ведет свою родословную от татарского мурзы Салхамира, который был женат на сестре Рязанского князя Олега - Анастасии. Салхамир был крещен с именем Иоанн Мирославич и получил в приданое вотчины, одна из вотчин был город Верхдерев, и его потомки сначала носили фамилию Верхдеревские, а потом и Вердеревские. По линии бояр Вердеревских Василий Головнин ведет свою родословную через князей Рязанских, Великого Князя Святослава Ярославича до Рюрика.

В. М. Головнин и его сын А. В. Головнин всегда интересовались своим происхождением. В марте 1820 года Василий Михайлович отправился с супругой Евдокией Степановной Лутковской в свои рязанские имения, в село Гулынки. Разбирая бумаги в своих деревнях, он нашел разные старинные свитки, касающиеся фамилии Головниных, грамоты, раздельные записи, духовные росписи, купчие и в 1851 году сын вице-адмирала Александр Головнин (1821-1886), министр народного просвещения при Александре II в 1861-1866 годах, издал собранные старинные документы тиражом 500 экземпляров под названием: «Собрание фамильных актов дворян Головниных». В книге приводится «Родословная дворян Головниных и указывается, что «Родословная сия составлена на основании поколенной росписи Головниных 1686 года, родословной, найденной в вотчине Головниных селе Гулынках в 1820 году, родословных, находящихся в делах Герольдии 1804 года № 1156 и 1810 года № 1209 о внесении герба рода Головниных в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи» и родословной, выданной из Герольдии в 1842 году титулярному советнику Александру Головнину». По этой родословной, родоначальником Головниных был Иван Головнин, о котором в старинной поколенной росписи, составленной в 1686 году, говорится: «Иван Головнин с сыновьями своими Иваном большим и Иваном меньшим служили Великому князю Василию Ивановичу по Великим Лукам и получили там поместья. Сыновья Ивана большого Тарасий и Василий переведены были при Царе Иоанне Васильевиче в Рязань и получили там поместья».

В РГАДА находится дело «Дворянского рода Тютчевых» (ф. 1379, оп.1, №876), а в «Родословном сборнике русских дворянских фамилий» В. В. Руммеля и В. В. Голубцова (т.2, СПб, 1887г) приводится родословная знаменитого поэта XIX века - Федора Ивановича Тютчева (1803-1873):

Родственные связи дворянских родов Тютчевых, Вердеревских и Головинных

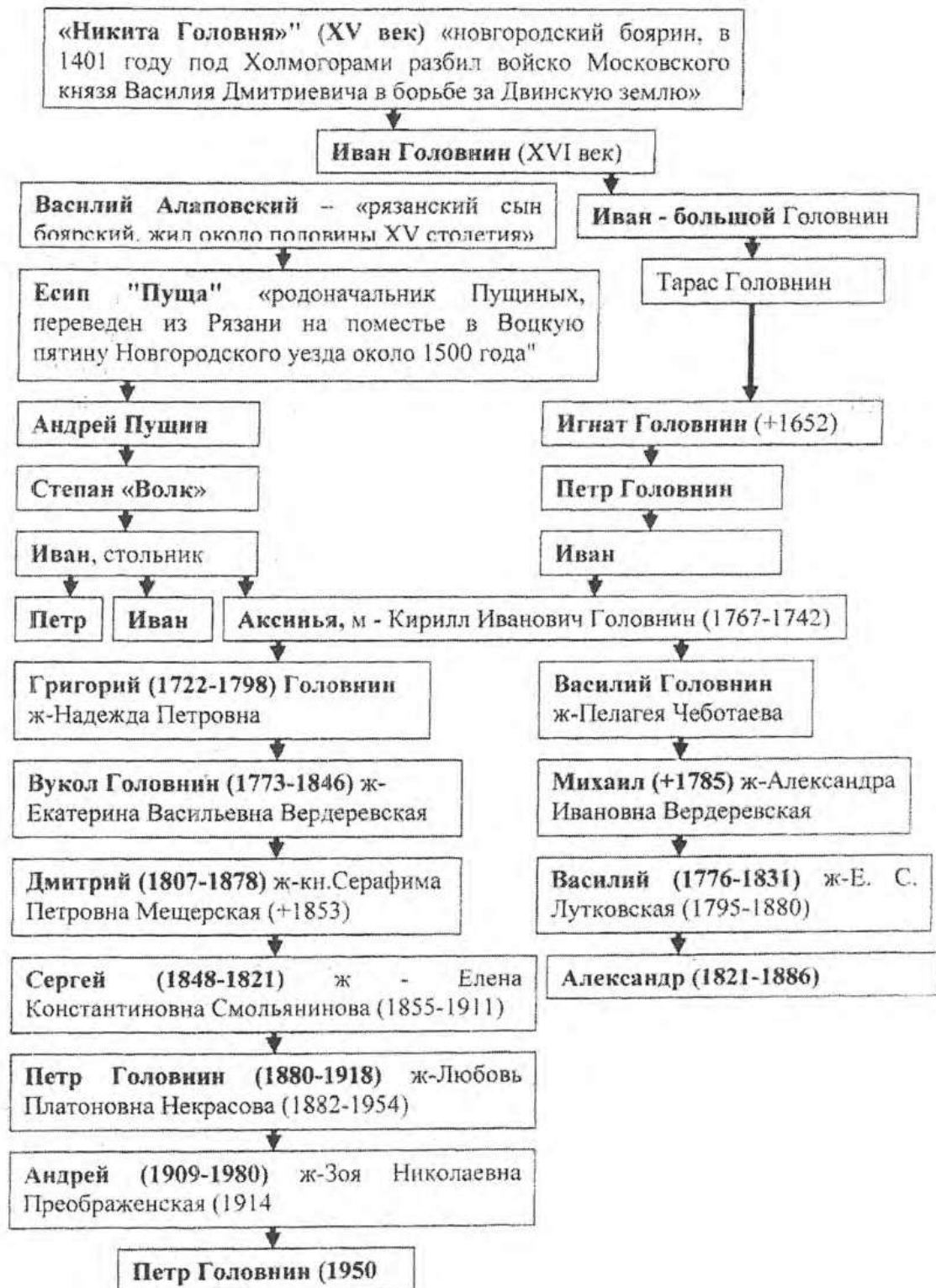
Николай Николаевич Тютчев (+1833), помещик Мышкинского уезда, был женат на Екатерине Алексеевне Воронец, от неё сын Алексей Николаевич (1807-1874), который был женат на Анне Иосифовны Боровской, и их сын Александр Алексеевич Тютчев (1845-1901) занимал должность Мышкинского уездного Предводителя дворянства и был женат на Вассе Евсеевне, и от этого брака дочь. Иван Николаевич Тютчев (1776-1846) - гвардии поручик, был женат на Екатерине Львовне Толстой (1777-1866)

Поэт Ф.И. Тютчев с 1821 по 1840 годы жил за границей, состоя при русских миссиях в Мюнхене и Турине, изредка наезжая в Россию, с 1841 года получил звание камергера и сначала член, а затем Председатель комитета иностранной цензуры, член Академии Наук. (И.С. Аксаков "Биография Ф.И. Тютчева, М, 1886). У поэта Ф.И. Тютчека были дети: от первого брака:

Анна - фрейлина (1829-1889), с 1865 года за Иваном Сергеевичем Аксаковым (+1886), Дарья, фрейлина (1834-1903), Екатерина, фрейлина (1835-1882), от второго брака: Дмитрий (1841-1870), жена-Ольга Александровна Мельникова (1829-1913), Иван (1846-1909), гофмейстер, член Государственного Совета, супруга с 1869 года Ольга Николаевна Путята (1840-), Марья (1840-1872), замужем за контр-адмиралом Н.А. Бирилевым (+1882).

В «Родословном сборнике русских дворянских фамилий» В. В. Румеля и В. В. Голубцова (т.2, СПб, 1887г, стр.305-306) приводятся родословная дворянского рода Пуциных, которые связаны родственными узлами с Головинными.

Родственные связи дворянских родов Пузины и Головниных

А.В. Головнин пишет историку М. П. Погодину: «...Давно я уже собирался отправить Вам экземпляр напечатанной еще в 1851 году в весьма

небольшом числе экземпляров собственно для членов дворянского рода Головниных книги. Посылаю Вам эту книжку как библиографическую редкость и прошу поставить в один из шкафов Вашей библиотеки. Может быть, в числе старинных актов Вы найдете что-нибудь заслуживающее внимание. Желательно, чтобы подобные сборники были напечатаны теми семействами, в которых сохранились более древние акты.» (РНБ. Москва, Пог./П 8/52/1 от 14 апреля 1853 года, Петербург).

За несколько недель до кончины А. В. Головнин пишет Милютину: «...о тяжелом денежном положении графа Б. А. Валуева (вследствие долгов сына), который нашел квартиру в 3 или 4 комнаты, отпустил повара, который был у него 27 лет, нашел дешевую кухарку, мебель продал. Читаю я теперь только появившиеся воспоминания о своей жизни Н. И. Греча, книга эта мне показалась столь интересной, что я распорядился послать экземпляр в Мисхор, на Ваше имя.» (РНБ, Москва, ф. 169, 62, 4 от 20 мая 1886 года). О себе скажу:

«Моря житейского бурные волны
Мы перешли
Пристань надежную утлые чёлны
Здесь обрели
Здесь - не вечернего радостью полны –
Служим вдали

Моря житейского - бурные волны"
(РНБ, Москва, ф. 169, 28 от 3 февраля 1876 года)

В письме к Д.А. Милютину от 28 января 1882 года А. В. Головнин отмечает: «...полагаю, что для государственного мужа, его ум, глубокие разнородные познания, опытность в делах государственных налагают обязанности доколе голова светла, продолжать быть полезным Отечеству своими советами, указаниями и не могу согласиться с Плинием, что до известного возраста человек принадлежит Отчизне, а после того самому себе. Дело не в возрасте, а в способности приносить пользу". (РНБ, Москва, ф. 169-61-34, л. 14). В другом письме Александр Васильевич советует Д.А. Милютину: "...Обращаю Ваше самое серьёзное внимание на необходимость принять меры, чтобы в случае Вашей смерти Ваши бумаги не попали к людям неблагонамеренным и чтобы были вскрыты через определенное число лет, когда исчезнут современники и улягутся страсти. Я устроил за свой счет (500 рублей), 10 лет тому назад, несгораемую кладовую в доме Физической Обсерватории (против Горного корпуса), поставил туда два железных ящика с моими бумагами и пожертвовал их Академии Наук, чтобы были вскрыты через 50 лет после моей смерти" (РНБ, Москва, ф.169-62-2, л.29 от 18 декабря 1885 года).

В историческом архиве РАН СПб находятся «Материалы о А. В. Головнине» (ф.24, оп.1, №43), и после его кончины, состоялось Общее Собрание РАН 13 декабря 1886 года где «...непременный секретарь доложил,

что кончина почетного члена Академии, действительного статского советника Головнина налагает на него обязанность сообщить Академии письмо, полученное им еще 29 апреля 1867 года и которое, по желанию статс-секретаря Головнина, должно было оставаться до времени не оглашенным. Это собственноручное письмо А.В. Головнина следующего содержания: «Согласно личному объяснению с Вашим Превосходительством имею честь препроводить при сем для хранения в Академии Наук до моего востребования железный ящик под литером А.В.Г. с тем, что если я не возьму его обратно, то приношу все находящиеся в нем в дар Академии, при чем, прошу не раскрывать ящик и не распечатывать находящиеся в нем бумаги прежде прошествии 50 лет от нынешнего 1867 года.» К сему непременно секретарь присовокупил, что впоследствии А.В. Головнин при письме от 18 января 1873 года препроводил к нему же еще один ящик с бумагами, под литером "А.В.Г. №2" для той же цели, и что эти ящики по желанию г-на Головнина хранились по настоящее время под огнеупорным сводом, сооруженным на средства покойного А.В. Головнина при Главной Физической Обсерватории, но что ныне, в виду кончины статс-секретаря Головнина, академик Вильд осведомлялся, как поступить далее с помянутыми ящиками. Положено, согласно воле покойного, ящики с документами хранить и впредь под огнеупорным сводом Обсерватории, не вскрывая оных до 1917 года».

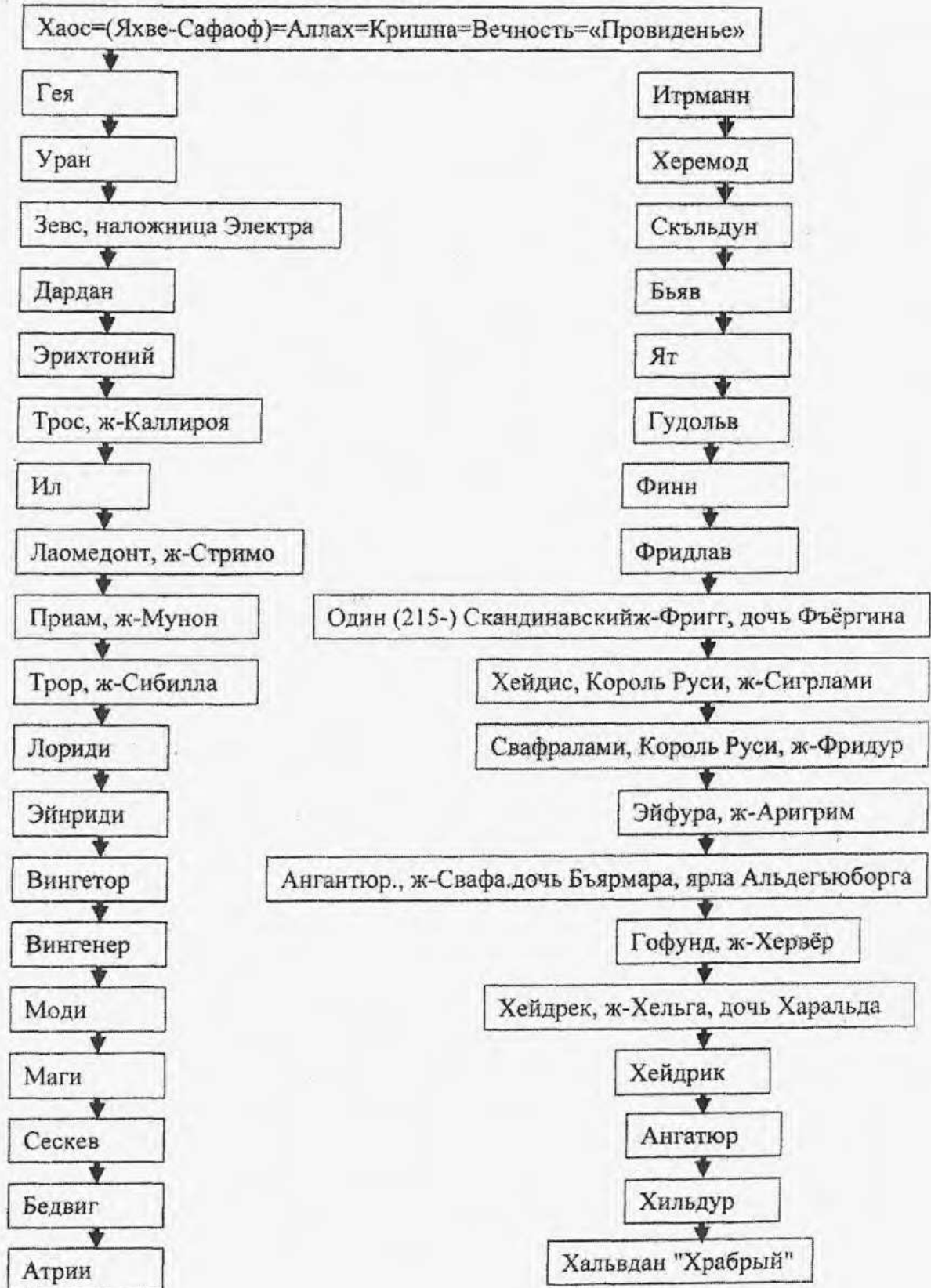
2 сентября 1917 года состоялось Общее собрание РАН, и в протоколе №229 было отмечено: "Николаевская Главная Физическая Обсерватория отношением от 15 июля за №2646 сообщила непременно секретарю, "в особой кладовой Обсерватории хранятся принадлежащие Академии рукописи, переданные в свое время Головниным. Главная Физическая Обсерватория просит Вас уведомить её, как желала - бы Академия распорядиться относительно этих рукописей на случай возможной эвакуации". Академия постановила - "передать в Комиссию по эвакуации" (исторический архив РАН СПб, ф.24, оп.1, №44, л.240), и до настоящего времени судьба этих ящиков А.В. Головнина неизвестна!

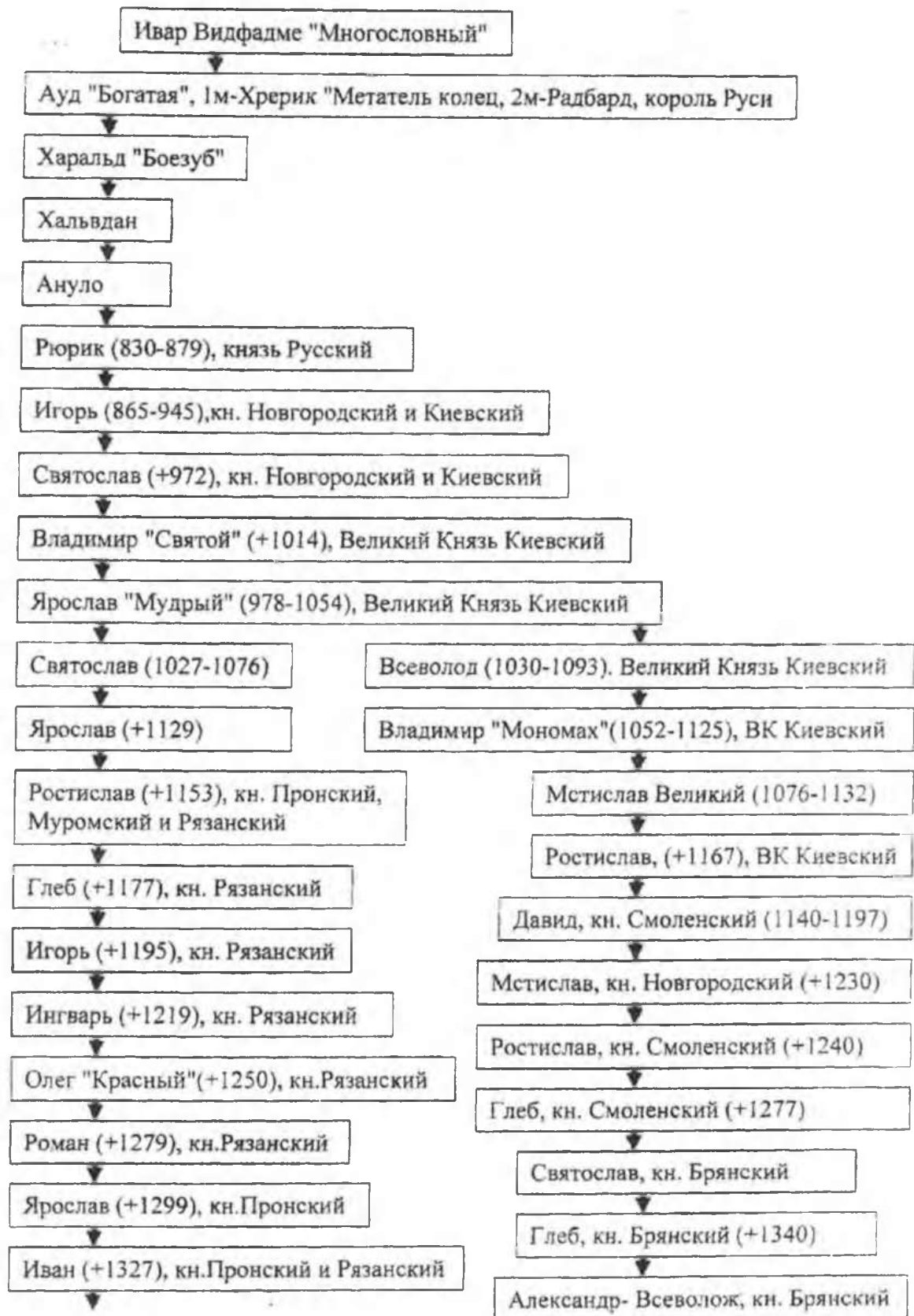
Автор этой статьи - Головнин Петр Андреевич около 40 лет по разным историческим архивам России собирал и систематизировал сведения, архивные выписки по истории рода Головниных и родственных фамилий: князей Смоленских и Мещерских, бояр Вердеревских, Заболоцких, Смольяниновых и Бахметевых, дворянских родов Некрасовых, Пушиных, Любимевских, Рагозиных, Зеленых, Лихачевых, Морозовых, Саломон, Лутковских, Разумовых. По линии своей прабабушки Елены Константиновны Смольяниновой (1855-1911), супруги Сергея Дмитриевича Головнина (1848-1921) П. А. Головнин 35-й потомок князя Рюрика через князей Смоленских, бояр Заболоцких и Смольяниновых. По линии своей прапрабабушки Екатерины Васильевны Вердеревской, супруги Викула (Вукола) Григорьевича Головнина тоже 35-й потомок князя Рюрика по линии князей

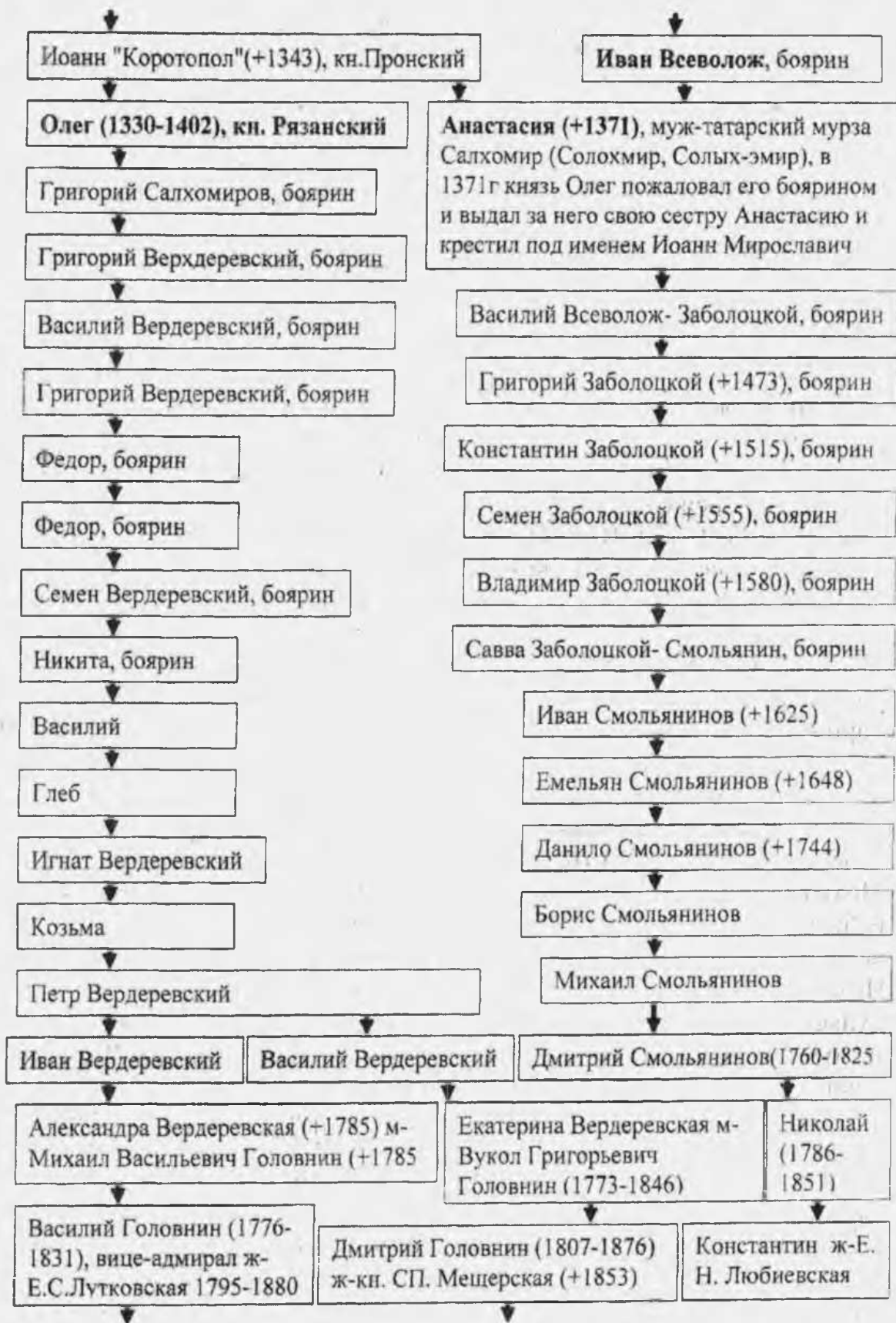
Черниговских, Рязанских, Пронских, бояр Салхомировых и Вердеревских. По историческим публикациям "Рорик Ютланский и Рюрик начала летописи" Беляев Н.Т. (Прага, т.3, 1929г, л.215-270), "Рюрик Фрисландский и Рюрик Новгородский" Х. Ловмянский ("Скандинавский сборник", т.7, 1963г, л.221-249), "Генеалогическое древо Рюрика" (сборник "Летопись историко-генеалогического общества в Москве", 1994г, М, л.27-3) составлено укороченное генеалогическое древо от Бога Хаоса через Зевса и его наложницу Электра, Царя Приама, Одина, Рюрика до настоящего времени (данные историка С. Стурлуссона)

Троюродный брат Елены Константиновны Головниной (Смольяниновой) - Владимир Николаевич Смольянинов второй (1861- 1916?), 31-й потомок князя Рюрика через князей Смоленских, бояр Заболоцких и Смольяниновых, родился в Казани, в 1884 году окончил курс историко-филологического факультета Императорского московского Университета. с 1885 года состоял преподавателем Саратовской классической гимназии, с 1887 года помощником редактора М.Н. Семевского по изданию архива князя Ф.А. Куракина и хранителем Куракинского архива, позднее стал Гофмейстером Двора Его Величества, тайным советником, попечителем Одесского учебного округа, с использованием Куракинского архива, Владимир Николаевич издал книги в 1904-1905 годах : «XVIII век», «XIX век», «Материалы по истории князей Гедиминовичей», «Родословная дворян Смольяниновых (ветви Рязанская и Костромская)», эту книгу он подарил и в Департамент Герольдии в 1900 году, «Княже-Куракинская Николаевская церковь при Странноприемном доме князей Куракиных», «Дело о бывшем в Пекине иеромонахе Алексии», «Александровский дворянский пансион – приют в Саратове» и другие.

Родственные связи дворянских родов князей Смоленских, Пронских, Рязанских, Головинных, Вердеревских, Саломон

После окончания Второй Мировой войны прошло уже более 60 лет, а мирный договор между Россией и Японией до сих пор не подписан. Тема «дипломатической миссии вице-адмирала Е. В. Путятина в 1854-1855 годах», «инцидент капитана В. М. Головнина в 1811-1813 годах» актуальна и сегодня. Для решения этой проблемы, был составлен и подписан в Москве Президентом России В. В. Путиным и Премьер-министром Японии г. Коидзуми 10 января 2003 года «План действий» или «Маршрутная карта», ставящая своей целью создание возможностей для решения территориальной проблемы и подписания мирного договора.

Около 200 лет назад начались территориальные проблемы между Россией и Японией, когда в 1811 году японским гарнизоном крепости Томари на острове Кунашир был взят в плен командир шлюпа «Диана» капитан-лейтенант В. М. Головнин.

Будущий исследователь Курильских островов, вице-адмирал, дважды совершивший кругосветные плавания Василий Михайлович Головнин родился 8 апреля 1776 года в имении Головниных - Гулынки. Его отец - Михаил Васильевич Головнин, боевой офицер, участник русско-турецкой войны, «капитан, перешел в статскую службу в чине коллежского асессора, и жил в отставке в имении, полученном за женою своею Александрою Ивановною Вердеревскою, Рязанской Губернии, Пронского уезда, в селе Гулынках, где вместе с женой и скончался в 1785 году, оставив четырех малолетних сыновей: Василия, Дмитрия, Александра, Ивана, из коих старшему, Василию, было только девять лет».

А будущий адмирал Петр Иванович Рикорд родился 29 января 1776 года в городе Торопце Псковской губернии. В 1786 году, по просьбе отца, Ивана Игнатьевича, служившего премьер - майором в Ингерманландском карабинерном полку. Петр со своим младшим братом Константином, был определен в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. В корпусе Петр Рикорд познакомился с кадетом Василием Головниным, который был определен сюда, после смерти родителей в 1785 года, опекуном и дальним родственником Дмитрием Николаевичем Масловым. В дальнейшем жизненные пути Петра Рикорда и Василия Головнина неоднократно пересека-

лись, и их дружба была пронесена через всю жизнь.

Первое боевое крещение друзья получили 16 августа 1799 года, когда мичманы Петр Рикорд и Василий Головнин участвовали в высадке десанта у г. Гельдер на побережье Голландии, здесь Рикорд был награжден орденом Св. Анны 4 степени, а Головнин произведен в лейтенанты. В конце 1802 года Головнин и Рикорд, в числе 12-ти лучших морских офицеров были направлены на три года служить волонтерами в английский флот для усовершенствования в морском деле.

В 1806 году Головнина назначили командиром отправляющегося в Охотск шлюпа «Диана» — это был первый русский корабль, переделанный из лесовоза на судостроительной верфи на реке Свирь именно русскими мастерами, отправляющийся в кругосветное плавание и под военным флагом Российской Империи. Своим помощником Головнин избрал лейтенанта Рикорда, с которым его связывала многолетняя дружба. 20 апреля 1808 года «Диана» вошла в бухту Саймонстаун в Капской колонии, принадлежавшей англичанам. Здесь экипаж узнал о начале войны между Россией и Англией. Несмотря на то, что имелось специальное разрешение английского правительства на проведение русскому кораблю научных исследований, британский адмирал задержал «Диану» до получения соответствующих инструкций из Лондона. Прошло несколько месяцев, а ответа из Лондона все не было и Головнин решился на побег. 16 мая 1809 года, поставив штормовые паруса, ночью, все офицеры и матросы работали на марсах и реях, "Диана", обрубив якорный канат, вышла в открытое море и взяла курс на Камчатку. В Петропавловске-Камчатском В.М. Головнин получил известие о награждении его сразу двумя орденами: Св. Георгия и Св. Владимира, а П.И. Рикорд был произведен в капитан-лейтенанты и награжден орденом Св. Владимира 4 степени. Перезимовав в Петропавловске-Камчатском, 24 апреля 1810 года шлюп "Диана" вышел в Авачинскую бухту. Головнину было поручено произвести опись Алеутских и Курильских островов, Татарского берега (Приморья) до реки Уды, Шантарских островов. 4 июля 1811 года шлюп бросил якорь у острова Кунашир, и капитан Головнин, мичман Мур, штурман Хлебников с четырьмя матросами и курильцем Алексеем, в качестве переводчика, отправились на встречу с начальником японского гарнизона крепости в Томари. Крепость в Томари (японское название поселка Головнино) была построена княжеством Мацумаэ в конце 80-х годов XVIII века после восстания айнов в 1789 году. В 1799-1821 годах охранную службу здесь несли солдаты кланов Намбу и Цугау с северного Хонсю. Именно они 11 июля 1811 года на территории крепости захватили в плен В.М. Головнина. Крепость представляла собой тип укрепленного лагеря прямоугольной формы, вытянутого вдоль береговой линии. Крепость была окружена валами, на северной и восточной стороне имелись проходы с предвратными укреплениями - захабами. На обрыве берега были сделаны три пушечных бастиона. Крепость Томари рас-

полагалась на правом берегу реки Головинка. Правый берег реки Головинки в предустьевой части представляет собой относительно ровную луговину, на 2 метра возвышающуюся над уровнем моря. В 120-130 м к западу от берега реки начинается достаточно крутой скат 5-6 м террасы, перед ним сохранился 4-х метровый останец искусственного происхождения, расположенный в непосредственной близости от обрыва террасы, обращенного к заливу. Сахалинскими археологами и историками О.А. Шубиной и И.А. Самариным в сентябре 2001 года впервые была проведена зачистка обнажения, в которой был выявлен профиль искусственного вала, являющегося остатками пушечного редута крепости.

В этой крепости Томари, русские моряки и были захвачены в плен японским гарнизоном. Это было сделано в отместку за разорение в 1805-1806 годах японских селений на Курильских островах и Сахалине, потоплении нескольких японских торговых судов русскими моряками во главе с лейтенантом Хвостовым и мичманом Давыдовым на кораблях "Юнона" и "Авось". Инициатива попытки вытеснения японцев с Сахалина и Южных Курильских островов принадлежала камергеру и послу Российской Империи в Японию Н.П. Резанову. После неудачных переговоров с уполномоченными Японского Правительства по установлению торговых отношений и разграничения сфер влияний, в 1804-1805 годах посол Н.П. Резанов и дал указание морским офицерам Хвостову и Давыдову, находящихся на службе Российско-Американской компании, насильственными мерами повлиять на итог переговоров. К 1811 году уже не было в живых действительного статского советника, камергера Двора, одного из учредителей и корреспондента Российско-Американской Компании, зятя Г.И.Шелихова и посла в Японию Н.П. Резанова (1764-1807), он скончался еще в 1807 году в Красноярске, не успев лично доложить Императору Александру I о результатах переговоров в Японии, были разжалованы за свои самовольные действия на Дальнем Востоке и утонули в Неве, в Санкт-Петербурге, осенью 1809 года лейтенант Н.А. Хвостов (1776-1809) и мичман Г.И. Давыдов (1784-1809), отличившиеся в русско-шведской войне 1808-1809 годов. Все это знал капитан-лейтенант В.М.Головнин, но не знали, и не верили ему японские чиновники, которые допрашивали русских моряков сначала в Хакодате, а потом в Мацумаэ на острове Хоккайдо в течение более двух лет.

К концу XVIII века правительство Бакуфу подчинило себе земли острова Эдзо (Хоккайдо), к берегам которого все чаще стали подходить русские корабли. Первым свидетельством о Японии в русской печатной книге считается глава «О Иапонии или Япон-острове», помещенная в "Космографии 1670г". Сведения о Японии черпались из китайских источников, переводах западных миссионеров-иезуитов. Русское правительство дало задание представить описание Японии Николаю Спафарию, прибывшему в 1675 году в Пекин с дипломатической миссией. Для описания гео-

графического положения Японии Спафарий пользовался картами китайскими и иезуитскими, которые он собрал в специальной главе, названной "Описание славного и великого острова Японского и что при нем обретается". В конце XVII века Япония уже была нанесена на русских географических картах С.Полякова (1673), И Идса (1695), С. Ремезова (1699-1700). На "чертеже вновь Камчадалские земли" С Ремезова были впервые отмечены Курильские острова. Интерес к Японии в России подогревался желанием найти нового торгового партнера - это была одна из целей участников 2-й Камчатской экспедиции во главе с Мартином Шпанбергом, которому было предписано Императрицей Анной Иоанновной " ..ежели возможность допустит, и с японцами торг завести, что не к малой прибыли Российской Империи впредь могло оказаться". Экспедиция М. Шпанберга 16 июня 1739 года подошла к берегам японского острова Хонсю. В Японии сведения о прибытии этой экспедиции находятся в "Записках об эпохе Гэмбун". В 1733 году капитан 3 ранга М. Шпанберг (+1761) был поставлен Адмиралтейств-коллегией во главе экспедиции, которой поручалось осмотреть берега Японии, обследовать и нанести на карту Курильские острова и реку Амур. Экспедиция продолжалась несколько лет. В 1738 году капитан 1 ранга Шпанберг совершил плавание вдоль берегов Курильской гряды, обследовал и нанес на карту 31 неизвестный остров. С образованием на месте нынешней префектуры Нара государства Ямато, его вооруженные отряды в XV веке стали постепенно отеснять коренное население - айнов (их тогда сами японцы называли "эдзо") все дальше на север острова Хонсю, а земли к северу от Хонсю стали называть в XVII веке Эдзо. Айнские роды потерпели поражения в войнах 1457-го и 1669 годов и вынуждены были уйти с острова Хонсю на север через Сангарский пролив. Как далеко простирался остров Эдзо в Японии никто не знал. Предполагали, что земля тянется, чуть ли не до Китая и Сибири. Самурайская семья Какидзаки, преданная Сегуну, получила за боевые подвиги в награду земли на Эдзо, но войнам этого клана нужно было еще отвоевать подаренные земли у аборигенов - айну. Клан укрепился на полуострове Осима, самой южной части острова Эдзо. Там было построено укрепление, позволяющее отбиваться от агрессивных айну. В 1599 году клан взял себе новое имя - Мацумаэ, с тех пор земли севернее Сангарского пролива стали до 1869 года называться Мацумаэ. За шесть лет в местечке Фукуяма на самом берегу пролива был возведен деревянный замок, в 1669 году клан Мацумаэ разгромил войско восставших айнов и продолжал укреплять на землях Эдзо. Спустя два века семье Мацумаэ удалось воздвигнуть на месте старой новую крепость, каменную, с 16 воротами и 7 пушечными батареями. В целях усиления обороны острова Эдзо, правительством Сегуната было решено вернуть земли клана Мацумаэ под власть Сегуната, это произошло в 1799-1821 годах, а затем повторилось в 1855-1867 годах. При этом семья Мацумаэ вместе со своими вассалами была переселена в новые домены,

выделенные им на севере и востоке Хонсю. В из бывших владениях появились присланные сёгунатом отряды вооруженных поселенцев, готовых обрабатывать и защищать северные территории.

Считается, что первого японца Дэмбэя - матроса с корабля, потерпевшего кораблекрушение у южного побережья Камчатки, привез в Москву в начале XVIII века первооткрыватель Камчатки Владимир Атласов, хотя, по некоторым данным, отмечается, что еще в 1611 году в Москве "объявился иноземец-японец". За последующие 80 лет в Россию попало в результате кораблекрушений еще довольно много японцев, они принимали православие, обзаводились семьями и в основном проживали в Иркутске. В 1788 году в Иркутск были доставлены Дайкокуя Кодаю и Исокити, здесь они познакомилась с крупным ученым-естествоиспытателем, профессором, почетным членом Петербургской Академии Наук, исследователем Сибири - К.Г. Лаксманом (1737-1796), который принял деятельное участие в их судьбе и постарался получить от них как можно больше сведений о Японии. Кодаю был принят Императрицей Екатериной II, много рассказывал о своей стране, внес изменения в использовавшуюся в России карту Японии, передал Императрице коллекцию японских книг. Кирилл Лаксман убедил Екатерину II отправить в Японию посольство, и она подписала указ об отправке экспедиции - "Случай возвращения сих японцев в их отечество, открывает надежду завести с оным торговые связи, тем паче, что никакому Европейскому народу нет столько удобностей, как Российскому, в рассуждении ближайшего по морю расстояния и самого соседства". В 1792 году на бриге "Екатерина" к берегам Японии прибыла первая русская миссия во главе с поручиком Адамом Лаксманом (1766-). Кодаю и Исокити были переданы чиновникам Бакуфу, впоследствии, после продолжительных бесед с возвращенными японцами и сопоставления их сведений с данными голландских и китайских источников, известный историк и медик Кацурагава Хосю написал книгу "Хокуса Монряку" ("Краткие вести о скитаниях в северных водах"), где были сформулированы основные японские представления о России. В результате переговоров, А. Лаксман получил от японского правительства разрешение на заход в порт Нагасаки одного судна в год. В 1785 году Японское правительство дало указание об исследовании острова Эдзо (Матмай, Мацумаэ, Хоккайдо). Экспедиция продолжалась до 1800 году и знаменитый японский путешественник Могами Токунай (1753-1836) оставил отчеты и описания путешествий по острову "Альманах Эдзо", "Записки об Эдзо". В это же время активно шло и продвижение японских исследователей, солдат и колонистов на Южные Курильские острова, Кунашир уже был освоен, была построена крепость Томари, разрабатывались рыбные промыслы, торговую факторию имел на острове японский мореплаватель и купец Такатая Кахэй (1769-1827). В 1798 году японский чиновник Кондо Дзюдзо и Могами Токунай из поселка Атойя на Кунашире отплыли к Итурупу, на острове они пробыли два дня и у мыса

Таниэмон поставили столб с надписью "Итуруп Великой Японии". В это время Такатая Кахэй был широко известен как талантливый и удачливый мореплаватель и купец, на своих судах перевозил различные грузы по всем приморским портам Хонсю, Хоккайдо, Сахалина. Японскому чиновнику Дзюдзо было поручено освоить остров Итуруп, и он предложил Такатая Кахэй найти безопасный путь на этот остров. Месяц Кахэй наблюдал за течениями, приливами и отливами, изучал "розу ветров", на лодке плавал у берегов Кунашира и 14 июля 1799 года на малом правительственном судне "Гион-мару", благополучно добрался до Итурупа. Вернувшись на Кунашир, Кахэй доложил Дзюдзо, что безопасный путь найден и большие суда могут тоже проходить. Вскоре, по указу Японского правительства, Кахэй открывает 17 рыболовецких районов на Итурупе и строит 45 крупных судов за 10 лет для освоения и ведения торговли с новыми северными территориями.

В это же время на ближайшем острове Урупе было основано русское поселение опытным передовщиком В.К. Звездочетовым. Организованная Г.И. Шелиховым (1747-1795) экспедиция отправилась на Уруп летом 1795 года на судне "Св. Алексей" в составе четырех крестьянских семейств, шести бобылей и 32 промышленников и "имела целью мену рухляди и торговлю через мохнатых курильцев с Японией". Поселенцы высадились в бухте Ванинау на восточном побережье Урупа. Встретив противодействие со стороны японских властей, русская торговля с Урупа затихла и к 1805 году колония Звездочетова была ликвидирована. В 1800 году географ Ино Тадатака по приказу правительства Бакуфу

начинает первое картографическое исследование всей Японии, которое завершает в 1816 году и оформляет в виде атласа. В 1809 году японский географ и путешественник Мамия Риндзо исследует северную часть, острова Сахалин, низовье реки Амур и Татарский пролив, устанавливает, что Сахалин действительно остров. На южной части Сахалина в районе залива Анива уже более 20 лет японские поселения.

Раздраженный отказом Японского правительства по установлению торговых связей с Россией, камергер и посол Н.П. Резанов 8 августа 1806 года пишет секретную инструкцию лейтенанту Н.А. Хвостову о необходимости насильственного вытеснения японцев с южной части Сахалина и Южных Курильских островов и указывает: "...войти в губу Анива и, буде найдете японские суда, истребить их, людей, годных в работу и здоровых, взять с собою, а не способных, отобрав, позволить им отправиться на северную оконечность Матмая, сказав, чтоб никогда они Сахалина, как российского владения, посещать иначе не отваживались, как приезжая для горга, к которому всегда россияне готовы будут. В числе пленных стараться брать мастеровых и ремесленных", "...что найдете в магазинах, как-то - пшено, соль, товары и рыбу, взять все с собою, поодаль строения сжечь, оставляя казармы в целости впредь для удобнейшего нашим водворении",

"...стараться у японцев разведать, где именно они на других островах гряды Курильской водворились, какие получают звери, на какие товары меняют..., есть ли у них где селения по гряде и способные гавани..", "...гавань на северной части Симушира будет великим для будущих видов пособием... ", "...острое Сахалин будет так же значащим к сему предметом. На японских картах часть онаго означена особым островом под именем Карафуту, полагая оной особым мелким проливом, отделяющемся от Сахалина, которой называют они островом Сандан и считают принадлежностью Китайской Империи...", "...обозрение острова Уруп, на котором остался передовщик Звездочетов, будет знаменитая для компании услуга.

В таких острых политических условиях и был задержан капитан-лейтенант В.М.Головнин 4 июля 1811 года в японской крепости Томари на острове Кунашир. Лейтенанту П.И. Рикорду (1776-1855), как старшему офицеру, пришлось принять на себя командование шлюпом "Диана". Сделав несколько тщетных попыток освободить товарищей, он отправился в Охотск, а затем решился, не выжидая зимнего пути, отправиться в Петербург хлопотать об освобождении Головнина, но уже в Иркутске получил приказание вернуться в Охотск. В Петербурге, тем временем, обсуждались различные планы освобождения Головнина, генерал-губернатор Сибири И.Б.Пестель (1765-1843) писал в своем донесении в Петербург- "...поступок японцев против Головнина есть следствие экспедиции Хвостова и их мнение, что причиненные Хвостовым разорения произведены по воле Российского правительства..." и "предлагает отправить от своего имени из Охотска начальника Миницкого с письмом к японскому в Нагасаки губернатору или к другому чиновнику, и если он окажет согласие, вступить с ним в переговоры. Предметом переговоров должно быть освобождение чиновников наших и служителей, незнание границ японских владений, открытие торговли с Японией по удобности к тому Сибирского края".

Известный русский ученый и дипломат Г.И. Лангсдорф (1774-1852), уроженец Германии, естествоиспытатель и путешественник, доктор медицины Геттингенского университета, участник первой русской кругосветной экспедиции (1803-1806), иностранный член-корреспондент (1803), адъютант (1804), экстраординарный академик (1812-1831) Петербургской Академии Наук, был на русской службе с 1803 по 1830 годы, российский генеральный консул в Рио-де-Жанейро (1812) - 30 октября 1811 года направил правительству свою докладную записку, озаглавленную "Рассуждения о нужных политических мерах, какие должно принять против японцев после приключения с Головниным на острове Кунашир впоследствии". В этой докладной записке Григорий Иванович отмечает: "...ежели оные три флотских офицера с четырьмя матросами находятся еще в живых, то их должно выпустить из японского плена, а ежели убиты, то за их коварное убийство надобно отомстить явным образом.. Сочинителю известно, что находящееся доселе в Камчатке войско, в следующий 1812 год

летом имеет быть оттуда перевезено в Охотск. Поэтому он и предлагает употребить войско сие для намерений экспедиции... Может быть, необходимость потребует на Кунашире или на другом, каком близлежащем острове оставить отряд, небольшое поселение или укрепление в выгодном месте, близ пристани для кораблей. Учреждение такого поселения и возобладание хорошей пристанью впоследствии времени при миролюбии и соотношении с Матсмаем и Японией весьма бы много способствовало к оживлению торговли с Россией и принесло бы государству великую пользу.... Начальником экспедиции мог бы быть брат несчастного Головнина, опытный и способный морской офицер... Необходимо, чтобы весь ход экспедиции руководствовался бы комитетом, имеющим состав из командующего войском офицера и дипломатической особы. В экспедиции сего рода должно быть - искусный врач и несколько ученых людей разных полезных наук, кои сведения своими смогли ознакомить бы нас с нравами, обычаями, образом жизни, законами, свойством и характером народа, столь мало известного".(АВПР, Главный архив, 1-13, №4(1811-1813 гг), л.98)

Но жизнь рассудила иначе. 22 июля 1812 года Рикорд, получив разрешение, на шлюпе "Диана" и брига "Зотик" из Охотска отправился к берегам Кунашира чтобы узнать о судьбе пленных русских моряков. Рикорд взял с собой семерых японцев, один из которых - Леонзаймо был вывезен в Россию еще Хвостовым в 1804 году, а шесть других были спасены русскими моряками в 1811 году. 28 августа 1812 года корабли прибыли к крепости Томари на Кунашире. Японские власти отказались вступить в переговоры. Рикорд приказал высадить привезенных японцев с письмом на берег, и на другой день один из них возвратился с известием, что Головнин убит. Лейтенанту П.И. Рикорду необходимо было получить официальное подтверждение от японских властей о судьбе русских моряков, несколько дней "Диана" и "Зотик" держались вблизи острова, и 8 сентября было замечено японское коммерческое судно, которое входило в залив острова Кунашир. В рапорте начальника Охотского порта Миницкого Иркутскому губернатору отмечается: "...Рикорд, не упуская времени, послал с шлюпа "Диана" и брига "Зотик" гребные суда, для остановки того японского судна,... японское судно было приведено к "Диане" и хозяин того судна приведен на шлюп, где по расспросам его о пленниках Российских капитан-лейтенанта с прочими, утвердил он без запинания, что все пленные живы, здоровы и находятся в городе Матсмае..., сверх того он описал все отличительные черты Головнина и мичмана Мура..., и Рикорд признал необходимость взять сего японца в Россию, полагая чрез него доставить начальству, вернейшие известия о точном положении Головнина с прочими, и случай к получению других необходимых о Японском правительстве сведений, по которым можно впредь располагать в действовании к освобождению наших пленников..., Рикорд дал ему при всем экипаже японского судна, честное слово, что как скоро отберется от него несомненное доказательство в

точном существовании наших пленных Головнина с прочими, то он неотлагательно и не позже 1813 года будет доставлен обратно в свое отечество".

Рикорд прибыл в Петропавловскую гавань 2 октября. Получив рапорт Миницкого из Охотска, иркутская канцелярия отписывает в Петербург: "...для разговора с японцами. будут посланы из Иркутска в Охотск, а оттуда отправятся с Рикордом, японский переводчик коллежский регистратор Киселев и в помощь ему ученик Миронов....., губернский секретарь Геденштром, коему предписано будет отобрать от привезенных Рикордом японцев, с помощью переводчиков, ближайшие и основательные сведения не только о наших пленных и обо всем принадлежащем до настоящего предмета, но вообще о настоящем образе управления Японии, отношении оной к соседним землям, религии торговле, промышленности, правах и прочее сего малоизвестного Государства. Сей случай должно считать самым удобным к доставлению нашему государству вернейшего о Японии понятия, нежели все известные до сего времени сведения потому более, что японский чиновник, взятый Рикордом с японского судна, как из всего видно, и как сам г. Рикорд удостоверяет, человек образованный и сведущий, а г. Геденштром имеет к исполнению поручаемого ему все потребные способности..."

В Петропавловске Рикорд поселил Такатая Кахэй в своем доме, долгими зимними вечерами они беседовали о философии, обычаях своих стран, государственном устройстве, старались как можно лучше понять друг друга. В своих воспоминаниях Рикорд пишет: "...одною из главнейших причин, которые имели влияние на успех предприятия для освобождения Головнина и других, была решимость моя выдать себя в глазах японцев за военного губернатора Камчатки, что подействовало на уши их и польстило честолюбию. К такой решимости побудила меня счастливая мысль, родившаяся в последствии бесед моих с умным Такатая-Кахи, и без этой решимости нельзя было бы питать себя какой-либо надеждою на успех, потому что, по неимению у японцев военных судов они не имеют ни малейшего понятия о важности звания начальника военного судна, а шкипера торговых судов, в глазах их ничего не значат.... Такатая-Кахи отвечал на мои вопросы -.. "всего этого мало, а вот если бы приехал сюда Иркутский губернатор, тогда требования его были бы, по важности его сана, немедленно удовлетворены без малейшего замедления. Но и с тобой, как с губернатором Камчатки, непременно вступят в сношения..."

Наступила весна 1813 года, пришла пора действовать. 13 февраля Камчатский комендант и Правитель области генерал-майор Петровский подписывает два документа: первое - министру коммерции Н.П. Румянцеву, и второе - Такатая Кахэй как представителю Японии. В апреле 1813 года Рикорд получил от Иркутского Губернатора предписание снова отправиться к японским берегам и на пути зайти в Охотск, куда будут высланы

для него инструкции и свидетельство на японском языке, в том, что правительство не принимало никакого участия в поступках Хвостова. В июне 1813 года Такатая Кахэй с письмом высадился на берег Кунашира. В результате его бесед с должностными лицами было решено "передать Головнина в обмен на извинительное письмо наместника Охотска". Но дело остановилось на том, что японцы сомневались в свидетельстве иркутского губернатора Трескина, так как оно было подписано одним только человеком и не имело печати. Это обстоятельство заставило Рикода опять отправиться в Охотск, куда он и прибыл через 15 дней. Здесь он получил от начальника порта Миницкого требуемое японским правительством свидетельство, и кроме того, присланное от иркутского губернатора дружественное письмо матсмайскому губернатору. С этими письмами Рикорд отправился из Охотска и 27 сентября 1813 года вошел в порт Хакодате.

Кахэй встретил его в море, вместе с Рикордом сошел на берег и представил его должностному лицу княжества Мацумаэ Такахаси Сампей, который занимался расследованием этого дела. 6 октября губернатор Мацумаэ принял Головнина, зачитал ему предписание правительства Бакуфу об освобождении арестованных моряков и вручил ему свое письменное поздравление и пожелание счастливого пути, а Головнин выразил свою благодарность губернатору. 7 октября 1813 года русские

моряки были официально освобождены и переодетые в лучшее платье, смогли возвратиться на "Диану". Утром 10 октября "Диана", подняв паруса, стала выходить из гавани Хакодате, Такатая Кахэй и переводчик Мураками Тэйсукэ на шлюпке провожали русских, а 3 ноября 1813 года "Диана" прибыла в Петропавловск. Головнин писал в своих "Записках": "...теперь да позволено мне будет рассказать мнение мое на замечания некоторых господ, которые обхождение с нами японцев и согласие их, нас освободить приписывают их трусости и говорят, будто они боялись мщения России. Я, с моей стороны приписываю все поступки японцев в рассуждении нас их человеколюбию..."

После своего освобождения, в 1816 году В.М. Головнин издал книгу- "Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о Японском государстве и народе, ч. 1-9, СПб, 1816г". Эта книга сразу была переведена на все европейские языки и японцы, несмотря на политику "закрытых дверей", узнали об этой книге, и Баба Садзуро - один из переводчиков, общавшийся с Головниным в Мацумаэ в 1811-1813 годах, начал переводить её с голландского на японский через восемь лет после того, как он расстался с автором. Завершен перевод был другим человеком в 1825 году и издан под названием "Рассказы о несчастьях во время нахождения в Японии". В 1816 году и П.И. Рикорд опубликовал свои "Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812 и 1813 годах и сношениях с японцами". Такатая Кахэй, после возвращения в Японию, написал свою

книгу - "Записки о Русском Государстве", которая была обобщена и опубликована в 2003г его потомком г. Такада Касити, а русский перевод сделала научный сотрудник Восточного факультета Санкт-Петербургского Университета Ю.А. Шугаева в 2004г. Впоследствии, капитан В.М.Головнин совершает еще одно кругосветное путешествие на шлюпе "Камчатка" (1817-1819), в 1821 г произведен в капитан - командоры с назначением помощником директора Морского кадетского корпуса, переводит сочинение А. Дункана "Описание достопримечательных кораблекрушений", прибавляя к ним "Описание достопримечательных кораблекрушений, в разные времена претерпенных российскими мореплавателями", в 1823 году назначается генерал - интендантом флота, в 1826 году произведен в генерал-майоры, в 1827 году в преобразованном морском ведомстве возглавляет управление генерал - интенданта флота, в 1830 году произведен в вице-адмиралы, а 29 июня 1831 года скончался от холеры в Санкт-Петербурге и был похоронен на Митрофаниевском кладбище. Семейный склеп, где похоронена и его супруга Евдокия Степановна, урожденная Лутковская, его сын-министр народного просвещения при Александре II - А.В.Головнин (1821-1886), дочери вице-адмирала, был уничтожен в 50-е годы прошлого века и сейчас на месте кладбища находятся развалины промышленной зоны.

П.И. Рикорд (1776-1855) с 1817 по 1822 год был Начальником Камчатки, за свои географические исследования при описании Камчатки, Курильских и Алеутских островов был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук, в 1825 году исполнял должность Начальника Кронштадского порта, в 1827 году произведен в контр-адмиралы, в 1843 году получил звание полного адмирала флота в 1850 году был назначен Председателем Морского Ученого Комитета. В русско-турецкую войну 1854-1855 годов Рикорд был назначен Главнокомандующим в Кронштадт для защиты от вторжения англо-французского флота в Кронштадт и столицу. Сражения не было из-за вспышки холеры на кораблях неприятеля, в это же время адмирал Рикорд тоже заболел и 16 февраля 1855 года скончался. "В день его погребения, 21 февраля, толпы народа разных сословий стояли на перекрестках от Морского Корпуса до Александро-Невской Лавры, чтобы проститься с телом знаменитого адмирала." На надгробном памятнике были высечены слова - "Япония и Архипелаг", как наиболее важные вехи на его жизненном пути. Могила прославленного адмирала тоже была уничтожена.

Такатая Кахэй (1769-1827) родился в небогатой семье на острове Авадзи, в 22 года он ушел из родной деревни в Хёго и нанялся матросом, в 27 лет построил свое первое судно "Синэцу-мару" и вместе с братьями отправился на остров Эдзо-Хоккайдо, которые японцы только начали осваивать. В 30 лет Такатая открывает в Хакодате свое торговое дело, проводит торговые операции, перевозит различные товары, устанавливает морской

путь из Эдо на Эдзо, заводит торговые фактории на Кунашире и Итурупе, строит верфи и спускает на воду большегрузные суда до 200 тонн водоизмещением, к концу его деятельности таких судов было около пятисот. Его капитаны носили синие халаты с белым гербом торгового дома Такатая, этот же герб был и на парусах судов Такатая, в 1801 году Такатаю, за его заслуги было даровано право носить мечи и иметь фамилию, что разрешалось людям высшего сословия, он получал от правительства привилегии в торговле и нажил огромное состояние. После страшного

пожара в Хакодате в 1806 году, Такатая всячески помогал нуждающимся восстановить свои дома, привозил продукты, раздавал деньги. В память о Такатая в одном из храмов поставлен Хакодате памятный знак. После благополучного разрешения "инцидента Головнина" в 1813 году Такатая получил от Сегуна награду за заслуги, благодарственные письма от Русского правительства. Его торговые дела процветали, он открыл книжный магазин в Хакодате с филиалами в Хёго, Осака, Эдо (Токио). В 1818 году Такатая передал все свои торговые дела младшему брату Кимбэю и возвратился на родину в г. Госики-чо на острове Авадзи. Умер Такатая в 1827 году, а в 1833 году его торговый дом потерпел финансовый крах, семья Такатая была обвинена в контрабанде, товары и прочее имущество конфискованы, магазины закрыты, дома сожжены. В 1955 году в центре г. Хакодате был установлен бронзовый памятник Такатая Кахэй на семиметровом каменном постаменте и каждый год в конце июля перед ним проводится красочная церемония "Праздник Такатая Кахэй", популярный писатель Рётаро Сиба написал о жизни Такатая шеститомный роман "Море цветов на-но хана", а в 2003 году состоялась премьера шести - серийного художественного фильма о жизни и деятельности Такатая Кахэй, его пребывании на Камчатке и встречи с В. Головниным на Хоккайдо.

Но история повторяется! В июле 1987 года состоялась первая встреча потомков Такатая Кахэй и В.Головнина. Президент Русского Географического Общества академик А.Ф. Трешников предстал; и друг другу г. Такада и Петра Головнина, которые всегда интересовались своим происхождением, изучали архивные материалы, и на первой же встрече подарили друг другу свои историко-генеалогические груды, различные книги о деятельности В.М. Головнина и Такатая Кахэй. У потомков была "своя маршрутная карта по установлению дружеских российско-японских отношений". В декабре 1987 года П.А. Головнин в Доме мира и дружбы с зарубежными странами в Ленинграде подарил бронзовый бюст адмирала В.М. Головнина и портрет адмирала П.И. Рикорда в Музей Севера в г. Хакодате, который организовал г. Такада. Весной 1988 года Петр Головнин присутствовал при открытии этого музея в Хакодате, посетил исторические места, связанные с пребыванием капитана В. Головнина - Мацумаэ, Хакодате.

В августе 1990 года г. Такада прибыл в Ленинград на конференцию "600 лет дворянскому роду Головниных", куда съехались потомки основа-

теля рода - новгородского боярина Никиты "Головни" из России, США, Франции, Англии. Гости и родственники посетили и родовые имения Головниных в Рязанской области: Гулынки, Красильники, Кирицы. Ленинградское и Петербургское телевидение выпустило документальные фильмы о встречах потомков: "Капитан Головнин", "Случай на Кунашире", "Прошлое, настоящее, будущее", "За Правых - Провиденье" (девиз герба дворянского рода Головниных), которые были показаны и по центральному телевидению. Осенью 1990 года г. Такада был приглашен в Петропавловск-Камчатский на празднование 250-летия города. Как с гордостью говорил сам г.Такада: "Я был первым японцем после окончания войны, посетивший "закрытые" города Рязань, Кронштадт, Петропавловск-Камчатский". В 1996 году при непосредственном участии Петра Головнина и г. Такада на острове Авадзи в г. Госики-чо был установлен памятник "Такатая Кахэй - В. Головнин" в знак японо-российской дружбы. Осенью 1999 года состоялась поездка П. Головнина и четы Тихоцких (А. И. Тихоцкий - потомок адмирала П.А. Рикорда) на остров Авадзи в г. Госики-чо для участия в памятной церемонии "К 230-летию со дня рождения Такатая Кахэй". Делегация передала мэру города г. Сунао Осама письмо от мэра г. Кронштадт В.Л. Сурикова с предложением по установлению прямых культурных, общественных, деловых, побратимских связей между городами Кронштадт (колыбель русского флота) и Госики-чо (колыбель японского флота). Предложение было с большим вниманием принято и в 2001 году состоялось подписание "Декларации о побратимстве", в 2002 году жители Кронштадта и Госики-чо, в знак дружбы и взаимопонимания обменялись бронзовыми скульптурными моделями "П. Рикорд и Такатая Кахэй в Петропавловске-Камчатском обсуждают возможности мирного разрешения "инцидента Головнина", в августе 2003 года в Петропавловске - Камчатский проходил "Праздник Такатая" и г. Такада организовал и подарил городу выставку о деятельности Такатая. В сентябре 2006 года в районном центре Старожилово Рязанской области был открыт 3,5-метровый бронзовый памятник адмиралу В.М. Головнину, в связи с 230-летием вице-адмирала. Рязанское Правительство назвало 2006 год - "годом адмирала В.М. Головнина", восстанавливается усадьба Головниных и в селе Красильниково для организации культурного центра с музеем о деятельности Головниных за более чем 600-летнее существование, восстанавливается и фамильный склеп Головниных – Бахметевых - Вердеревских в этом же селе. В 2005 году в селе Красильниково по инициативе Н.Г. Буровой была открыта памятная стела "Головнины", в 1982 году в Южно-Сахалинске был установлен бронзовый бюст В.М. Головнина, а в 1996 году в городе Госики-чо на острове Авадзи в знак японо-российской дружбы был торжественно открыт памятник "Такатая Кахэй - Василий Головнин". В 2001 году в городе Торопец был открыт памятный знак адмиралу П.И. Рикорду, состоялась юбилейная конференция "К 250-летию адмирала П.И. Рикорда".

Имена В.Головнина, П. Рикорда, Такатая Кахэй увековечены и в географических названиях, их имена носят проливы, поселки, улицы, острова, горы, бухты.

И хочется верить, что сейчас, в обновленной России, по инициативе Русского Географического Общества, при участии Ленинградской военно-морской Базы, Санкт-Петербургского Дворянского Собрания, Санкт-Петербургского и Кронштадтского Морских Собраний на месте, где до 1927 года находился склеп прославленного вице-адмирала В.М. Головнина и его семьи, будет установлен памятный знак. Наш народ сердцем чувствует слова великого В. Гете: "Места, где жил великий человек, Священны: через сотни лет звучат Его слова, его деянья - внукам"!

2.1. Доблесть и боль Цусимы

Памятник русским морякам, погибшим в русско-японской войне, в Кронштадте

Так называлась выставка на «Авроре» по материалам ЦВММ, посвященная 95-летию Цусимской трагедии, на выставке были представлены двенадцать картин художника-мариниста А.А. Троня, запечатлевших различные этапы Цусимского боя.

Ежегодно 27 мая Российский Военно-морской флот отмечает одну из трагических дат своей истории — годовщину Цусимского сражения.

ЦУСИМСКОЕ СРАЖЕНИЕ — морская битва 14 (27) мая 1905 в районе острова Цусима (пролив Цусима), в которой российский флот потерпел тяжелое поражение от японцев в ходе русско-японской войны. В результате сражения русский флот был полностью разгромлен, большая часть кораблей была потоплена или затоплена экипажами своих кораблей, часть капитулировала, некоторые ушли в нейтральные порты, и лишь четверем удалось

дойти до Владивостока.

В честь героев Цусимского сражения в Петербурге 15 мая 1908 года в сквере у Никольского собора был торжественно открыт обелиск эскадренному броненосцу «Александр III», затонувшему со всей командой.

10 мая 1911 года в Александровском саду, в начале Каменноостровского проспекта открылся памятник морякам, погибшим на миноносце

«Стережущий».

В 2006 году в Кронштадте в Петровском парке был торжественно открыт памятный знак русским морякам, погибшим в Цусимском сражении.

А сто лет назад, в 1907 году, было принято решение о возведении храма-памятника Спаса-на-Водах. Деньги на строительство собрали за год, их присылали со всей России, собранная сумма оказалась на 25 тысяч больше предусмотренной сметной стоимости.

Место для храма выбрали напротив Морского кадетского корпуса, сейчас Морской университет имени Петра Великого. «Пусть видят юноши — будущие флотские офицеры, как Родина помнит и благоговейно чтит имена их старших братьев и товарищей, погибших на войне». 15 мая 1910 года состоялась закладка храма. В углубление закладной доски был положен солдатский Георгиевский крест. 14 сентября того же года на купол возведенного храма подняли и установили золоченый крест. 31 июля 1911 года храм Спаса-на-Водах торжественно освятили при огромном стечении народа. Новому храму-памятнику салютовали экипажи кораблей с воды и морские команды, построенные на набережных.

Архитектор М. Перетякович в качестве прообраза выбрал храмы древние, домонгольские — Покрова-на-Нерли и Дмитриевский собор во Владимире. Храм был двухэтажным, в верхней церкви было огромное мозаичное изображение идущего по водам Христа, исполненное по эскизу Н. Бруни. Большинство икон — сохранившиеся или копии судовых, находившихся во время войны на кораблях Тихоокеанской эскадры. Уникальными являлись и чеканные царские врата, алтарной завесой которых служил Андреевский флаг. Но особым символом храма стали бронзовые доски на стенах и пилонах. На них 12 тысяч имен — от флотоводца С. О. Макарова до безвестного матроса. Над каждой доской — название судна и сражения с его участием.

В 1932 году храм, построенный на народные деньги, взорвали, предметы убранства расхитили, распродали. Бронзовые доски с именами героев бросили в Неву.

В 1990 году был создан общественный комитет по восстановлению храма-памятника Спаса-на-Водах. Обнаружены фрагменты мозаик. Сын адмирала С. О. Макарова — Вадим, передал Евангелие, подаренное моряками Гвардейского флотского экипажа при основании храма, а проживающий во Франции протоиерей Николай Солдатенков — внук лейтенанта Солдатенкова, участвовавшего в Цусимском бою, подарил на престольный золотой крест работы Фаберже с крейсера «Олег». Он же 24 мая 2003 года освятил часовню Святого Николая Чудотворца, построенную на месте взорванного храма. И так же, как в начале XX века, средства на нее собирали всем миром.

Единственный сохранившийся в России корабль, участвовавший в

русско-японской войне 1904-1905 годов, — крейсер «Аврора». В Цусимском сражении погибло 23 члена экипажа крейсера «Аврора» и 83 были ранены. Сам крейсер получил несколько пробоин, горел, но не был выведен из строя.

В 1999 году по инициативе вице-адмирала Г. Н. Аврамова, научного сотрудника музея крейсера «Аврора», был организован «Клуб потомков героев Цусимы».

По благословению патриарха Алексия II была восстановлена корабельная церковь крейсера, по архивным образцам воссоздан иконостас. И 27 мая 1999 года в 94-ю годовщину Цусимского сражения состоялась поминальная служба. В этот день на «Авроре» встретились потомки героев Цусимы, приехавшие из разных городов. И молебен провели внуки старшего минного офицера «Авроры» лейтенанта Г. К. Старка — ярославские священники о. Михаил и о. Николай. Такие встречи стали традиционными.

3. Дневник - Нас мало, но мы в тельняшках

Из Порт-Вила, столицы тихоокеанского государства Республика Вануату, пришло сообщение от одного из директоров Института инновационного развития доктора исторических наук и ведущего научного сотрудника Ордена Дружбы Народов Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук Татьяны Вячеславовны Таболиной о ситуации с русским присутствием в тех благословенных краях, где большое влияние имеет наш друг замечательный русский человек, бывший министр культуры этой островной страны, потомок терских казаков, общественный деятель и художник Николай Николаевич Мишутушкин. Всякие слухи о нём ходят в Интернете, как и о каждом из нас, выбивающихся из заурядного досубъектного *das Man*. Мишутушкин и Таболина достойно продолжают дело Миклухо-Маклая. И они вдвоем успешно провели переговоры с новым правительством республики, только что сформировавшимся после парламентских выборов. Речь шла об установке над Тихим океаном памятника нашему великому мореплавателю вице-адмиралу Василию Михайловичу Головнину (1776-1831).

Республика Вануату - тихоокеанское государство в Меланезии. Граничит на севере с территориальными водами Соломоновых Островов, на западе с территориальными водами Австралии, на юго-западе с территориальными водами Новой Каледонии, на востоке — с территориальными водами Фиджи. Протяжённость прибрежной полосы — 2528 км. Республика Вануату расположена на 83 островах архипелага Новые Гебриды. Общая площадь суши — 12 336 км². Население Вануату — 215 446 чел. (2008). Столица — Порт-Вила. Первым островом, замеченным европейцами, стал Эспириту - Санто, открытый испанским мореплавателем Педро Фернандесом Киросом в 1606 году и принятый за часть «Неведомой Южной земли». Современное название страны, Вануату (что означает «эта земля навсегда»), стало официально использоваться с 30 июля 1980 года, когда острова получили независимость от Великобритании и Франции. До этого события архипелаг носил название «Новые Гебриды». Оно было дано в 1774 году английским мореплавателем Джеймсом

Николай Николаевич Мишутушкин
с французским Орденом литературы
и искусства

Куком в честь Гебридских островов, расположенных к западу от Шотландии. В 1906 году острова стали кондоминиумом Британии и Франции под названием «Новые Гебриды». Вануату - член ООН, Содружества наций, Франкофонии, Южнотихоокеанской комиссии и Форума тихоокеанских островов. О сути вопроса написал подробно Сергей Балмасов в Правде.ру в статье «Россия возвращается в Океанию»: «Россия возвращается в Океанию, в открытии и исследовании которой принимали активное участие русские моряки. Это символизирует и подготовка к открытию в островном государстве Вануату памятника российскому вице-адмиралу В. М. Головнину. На Западе активно проводится тезис о том, что Россия «подавляет малые государства и что они её боятся». Но, исходя из примера российско-вануатинских отношений, эта версия не выдерживает критики. Ситуацию для «Правды.ру» комментирует фактически исполняющий роль российского представителя в Вануату Николай Мишутушкин. Россия должна вернуться в Океанию, в исследовании и открытии которой она принимала активное участие. И плацдармом для этого может стать небольшое островное государство Вануату, расположенное на расстоянии в тысячу километров к северо-востоку от Австралии. Напомним, что эта небольшая страна, являющаяся непостоянным членом Совета Безопасности ООН, в последнее время поддерживает Россию по всем стратегическим вопросам, начиная с Карабахской проблемы и кончая Косовской проблемой. Стоит заметить, что от голосов стран, имеющих подобный статус, во многом зависит исход при рассмотрении той или иной проблемы. Всё это не случайно: в подобном поведении далёкого Вануату наглядно просматривается возрождение мощи России. Таким образом, негласно она уже вернулась в ту самую Океанию, которую когда-то открывала. В немалой степени этому способствуют потомок белоэмигрантов Николай Мишутушкин, фактически исполняющий роль российского посла в этой стране и «русский полинезиец» Алое Пилиоко. Стоит напомнить и о том, что в июле 2009 г. исполняется круглая дата - 200 лет со дня установления первого контакта между Россией и Вануату. В этой связи Николай Мишутушкин и Алое Пилиоко готовят торжества, в ходе которых в столице Порт-Вила будет установлен памятник самому Головнину. Кроме того, планируется пригласить на празднество для символического повторения установления первых контактов российского парусника вроде знаменитых «Крузенштерна» или «Паллады». Напомним, что В.М. Головнин вписал своими плаваниями немало героических страниц в эпоху великих географических открытий на Тихом океане. Фактически её начали в XVIII веке российские мореходы Витус Беринг и Алексей Чириков, исследовавшие северную часть Тихого океана, в том числе и Аляску. Их знамя подхватили Иван Крузенштерн и Юрий Лисянский. Их экспедиция на шлюпах «Надежда» и «Нева» в 1803-05 гг., во время которой было открыто несколько островов, впоследствии названных их именами вошла в историю мирового мореплавания. Это острова архипела-

гов Туамоту и на Маршалах. Также продуктивным в плане географических открытий было кругосветное плавание Леонтия Гагемейстера в 1806-1810 гг. В 1815-1818 гг. очередное кругосветное путешествие на бриге "Рюрик" совершил О.Е. Коцебу, открывший новые острова в архипелаге Туамоту, в гряде Маршалловых островов и др. В 1819-1821 гг. Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев на шлюпах «Восток» и «Мирный» исследовали берега Антарктиды. В своём комментарии «Правде.Ру» Николай Мишутушкин, фактически исполняющий роль российского посла в столице последнего Порт-Вила, заявил: «В июле 1809 г. на острова Новые Гебриды (сегодня государство Вануату) спустя через 30 лет после появления там английского путешественника Кука прибыла экспедиция лейтенанта В.М. Головнина, сильно нуждавшаяся в пополнении запасов воды и еды. Островитяне охотно торговали с русскими и помогли им запастись необходимыми запасами еды и воды. Пробыв на острове Тана всего каких-то пять дней, экипаж Головнина установил с островитянами добрые отношения, показав пример общения с представителями иных народностей другим европейцам». В этом российские мореплаватели сильно отличались от англичан. Если путешественник Форстер, сопровождавший Кука, пишет, что жители Таны желали, чтобы англичане поскорее их оставили, и считали по пальцам дни, когда они должны уйти, то Головнин писал, что «к нам они были расположены иначе и желали, чтоб мы подольше у них остались» и во время их ухода плакали. Причина такого неоднозначного отношения к, казалось бы, очень похожим друг на друга белым людям кроется в восприятии туземцев и их отношении к ним. Так, Головнин писал: «Кук приказал по обеим сторонам пути вколотить колья и протянуть веревки, оставив дорогу сажен на 25 или на 30 в ширину, по которой его люди могли бы ходить безопасно, ибо жителям он запретил переступать через означенные веревками пределы. Но я не употреблял сей предосторожности». Кроме того, по словам Головнина, «Кук требовал, чтобы они, подходя к ним, положили свое оружие. Мы от них сего не требовали. Жители, уверившись в нашем расположении миролюбивом, приходили к нам безоружными». При этом некоторые из островитян грозили англичанам копьями и в ряде случаев даже вызывали их на бой. В то же время, по свидетельству Головнина, «Нам они никаких угроз не делали». Дело в том, что чопорные англичане изначально были настроены к аборигенам подозрительно. Так, путешественник Форстер пишет: «есть (у аборигенов) такие лица, которые означают дурное расположение сердца и злобу». Однако Головнин говорит совсем иное: «нам не удалось видеть ни одного человека, который имел бы злобную физиономию». В 1817-1819 гг. Головнин возглавил еще одно кругосветное путешествие на шлюпе "Камчатка", в ходе которого произвел многочисленные исследования в Тихом океане. В.М. Головнин заслуживает внимания и по другой причине, как выдающийся исследователь северной, российской части Тихого океана, в частности, Охотского моря, Камчатки и

Курильских островов, много сделавший для изучения Японии, что он умудрялся делать, отсидев свыше двух лет в японском плену. Однако жители далекого Вануату благодарны России не только за то, что белые люди отнеслись к ним как к равным. В своем комментарии «Правде.Ру» Николай Мишутушкин заметил: «не менее заметную роль в налаживании добрых отношений между народами России и Вануату сыграл знаменитый исследователь Миклухо-Маклай, который в 1860-70е гг. неоднократно выступал в защиту «черных дроздов», как называли жителей последнего и протестовал против действий колонизаторов, вывозящих туземцев на австралийские плантации сахарного тростника». Заметим, что сегодня население Вануату составляет четверть миллиона человек, тогда как полтора столетия назад оно насчитывало, по разным данным от 800 тысяч до двух миллионов. В большинстве случаев увезенные в рабство островитяне погибали от бесчеловечного обращения и от эпидемий. И как знать, сколько бы их было сегодня, если бы не заступничество Миклухо-Маклая? Об этом на далеком архипелаге не забыли и потому установке памятника в честь русских моряков местные власти не только не препятствуют, но и активно помогают. Однако усилий Николая Мишутушкина и Алое Пилиоко мал о. От России всё же следовало бы ожидать более активных действий в этом направлении. Так, несмотря на официальное обращение за содействием к российскому послу в Австралии, через которую в последнее время и происходило сношение России и Вануату, никакой реакции на это не последовало. Кроме того, без финансовой поддержки российских бизнес - структур организаторам торжества придётся ограничиться лишь скромным бюстом. Впрочем, фигура В.М. Головнина, так много сделавшего для России, заслуживает, куда большего внимания с её стороны. Ведь чем больше будет обращать внимание Москва на дальние уголки мира, тем больший она будет иметь от этого эффект. Так, российский представитель в Вануату Николай Мишутушкин заметил: «В последние 15 лет между нашими странами развиваются не только культурные, научные, но и экономические связи». Может быть, именно последнее обстоятельство заставит Россию более пристально посмотреть на далекие острова, опираясь на которые, мы можем влиять на богатую природными ресурсами Океанию?» Институт инновационного развития, поставивший своей целью способствование модернизационному рывку России и соответственно возрождению её могущества и восстановлению и укреплению её влияния в мире, приступил к возвращению плацдармов Русского Духа и русской культуры здесь у нас на Руси и в евразийском Heartland и повсюду за рубежом, где есть русские общины и где возникает заинтересованность в наших замыслах.

3.1. Стараюсь хранить посреди Тихого океана островок русскости.

Николай МИШУТУШКИН

Николай Мишутушкин — потомок русского офицера - галлиполипца, терского казака, и сестры милосердия из костромской духовной семьи. Он родился во Франции и стал самым известным русским в Австралии и Тихоокеанском регионе. Успешный художник, модельер, коллекционер, один из создателей герба Республики Вануату, он на другом конце света с трепетом духовным следит за новостями из Москвы и радуется положительным изменениям в России. Николай говорит о себе так: «Мой отец Николай Иванович Мишутушкин возглавлял Бельфорское отделение Русского общевойскового союза во Франции и мечтал о возрождении его любимой родины. Меня, родившегося во Франции, родители тоже воспитали в глубокой любви к России. Уже более 40 лет живу в Вануату и стараюсь хранить здесь островок русскости, рассказывать всем, кто посещает моё открытое для публики имение и ботанический сад, в нём, о великой стране России. Поэтому хотел бы с божией помощью ещё раз в этом году напомнить в Тихоокеанском регионе о России». При первой же возможности Николай Мишутушкин приехал на родину своих родителей. Но не праздным туристом. По приглашению Академии наук СССР он привёз в нашу страну свою уникальную коллекцию «Искусство Океании». Около 10 лет его коллекция путешествовала по городам Советского Союза: Новосибирску, Москве, Санкт-Петербургу, Хабаровску, Тбилиси, Еревану, Фрунзе. В музее, посвященном искусству Юго-Восточной Азии и Океании, который открылся на острове Бали в 2006 году, для коллекции фонда «Мишутушкин — Пилиоко» был выделен особый зал. А русский художник мечтает создать в Москве музей Океании и подарить большую часть своей коллекции родине предков. Николай Мишутушкин видит свою миссию в том, чтобы продолжить историческую связь России и Океании, которую осуществляли русские учёные и путешественники В.ОМ. Головнин, Н.ДН. Миклухо-Маклай и другие. О 200-летию первой встречи русских с жителями острова Тана в Тихом океане Россия вспомнила именно благодаря потомку терского казака Николаю Мишутушкину. Напомним, что в бухту острова Тана шлюп «Диана» приплыл 25 июля 1809 года. Командир судна, будущий вице-адмирал Василий Михайлович Головнин, и его команда оставались в Порт-Резолюшн до 30 июля. За это время они познакомились с островитянами и собрали коллекции, которые теперь хранятся в Санкт-Петербурге в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера). Вряд ли удалось бы достойно встретить эту важную веху в истории отношений России и Республики Вануату (бывший англо-французский кондоминиум Новые Гебриды), которая отмечает в этом году 30-летие своей независимости, если бы не старания художника Николая

Мишутушкина. Более двух лет он пытался привлечь внимание к предстоящему событию официальных лиц России. Затем решил установить памятник вице-адмиралу В.ДМ. Головнину, провести Дни русской культуры и напомнить, как он говорит, «миру о величии России, и её великих сынах». В июле этого года в столицу Вануату — город Порт-Вила решили приехать многие наши соотечественники. Составлена прекрасная программа торжеств. Будет звучать русская музыка. Из России фотохудожник Александр Кулешов привезёт фотовыставку о путешествии Николая Мишутушкина и его коллеги Алоиса Пилиоки по России. Правительство Вануату проведёт торжественное гашение юбилейной марки. У самого же «казака из Вануату» в этом году тоже праздник — в октябре ему исполнится 80 лет. Впрочем, глядя на нашего героя, верится в это с трудом. Уже сейчас Николай Мишутушкин готовится к следующему путешествию: показывает подаренную поклонниками телогрейку и обещает в декабре прилететь на Всемирный конгресс соотечественников в Москву. Татьяна ТАБОЛИНА, доктор исторических наук

3.2. Под флагом Родины. Наташа из племени Лауна

Новые Гебриды (Вануату), где в этом рейсе уже дважды побывала «Белоруссия», — рай для орнитологов и ботаников. Природа как бы говорит здесь человеку: ты ещё мало знаешь, как хитра я на выдумки. И для лингвистов это рай тоже - чуть ли не в каждой деревне свой язык. Но у всех местных наречий есть одно общее — стремление описать вещь или объяснить явление с предельной, и при всём том, метафоричной точностью. Вот как переводится, например, тут слово пианино: «чёрный ящик с белыми и чёрными зубами, когда белый человек бьёт по ним, они начинают петь». Или пила: «когда её тянут туда, она идёт туда, а когда сюда - сюда, а при этом дерево плачет». Или вертолёт: «небесная сбивалка». Или бюстгальтер: «корзинки для тити». Но больше всего понравилось мне, как называют малышей: «сладкозвучные пуки-пуки».

С одной из таких сладкозвучных и довелось познакомиться в столице Вануату городе Виле. Кажется, среди двадцати тысяч его обитателей нет никого, кто не знал бы девочку, носящую русское имя Наташа. Ей четвёртый год. Эта светлоликая, русоволосая, со слегка вздёрнутым носиком егоза - одна из достопримечательностей Вилы.

...Когда стройную красавицу Аклен из племени Лауна, обитающего в

деревне Белые пески близ вулкана Язу, захотел взять в жёны смуглый и черноволосый Клемон, старейшина исполнил долг, завещанный ему предками. Он пригласил жениха в свою хижину, угостил его, а после того, как были раскурены трубки, повёл такую речь:

- Если у тебя, друг Клемон, родится мальчик или девочка со светлыми волосами или светлой кожей, и с носом не как у нас, а вскинутым к небу, не подумай плохо про Аклен. Это у неё написано на роду.

Клемон слегка улыбнулся. Он знал уже, что написано на роду его невесты—красавицы и в знак согласия наклонил голову.

...В 1808 году на Новых Гебридах побывал русский фрегат «Дивна» совершавший кругосветное плавание. Тогда ещё молодой капитан М. В. Головнин, ставший с годами известным адмиралом, мореходом и учёным, задался целью внести поправки в карты, существовавшие ещё со времён Джеймса Кука. Работа была кропотливой и основательной, стоянка - долгой. Тогда-то и встретились и полюбили друг друга русский моряк, чьё имя, увы, не дошло до наших дней, и девушка из племени Лауна. Когда у неё родился сын, моряк был далеко. А выдался малыш весь в отца. Через три, а может быть четыре поколения, род потерял русские черты, но вдруг они неожиданно и ярко проявились в следующем поколении. И вот они, эти исконно – русские приметы снова заговорили в девятом колене.

Посмотрите на Наташу и её мать. Аклен, между прочим, вполне современная женщина, о профессии её ни за что не догадаетесь. Она диск-жокей в ресторане, принадлежащем её мужу. И прекрасно разбирается в радиотехнике, хорошо знает музыку и, как рассказывают, великолепно танцует.

Клемон, Аклен и Наташа были гостями «Белоруссии». Наташе подарили русскую куклу. Я же подумал, что Вануату, что в переводе означает «наш дом», рай не только для орнитологов, ботаников и лингвистов. Но и для генетиков тоже. Кому, кроме них, понять и объяснить таинственную силу генетического кода?

А. Кикнадзе

Здравствуй
мой милый товарищ мой
мне тебе как всегда
приятно писать и слышать
от тебя. Будь здоров
и доброй, как всегда
как тебе здоров.

Моя работа в тебе
уже лучше видно. Стаю
уже на Ленинградском
пути в одном из подвоя
весь мирский человек
дальше тебя, как всегда
и ты и ты.

Здравствуй с тобой, здоров
видеть нормальное
человеческое условия самые
разнообразные, иными

Знаюшая право трупов,
Гласиле не махал,
Звонилъ дѣлъ иудейскъ
Веруиши и еи написан
Иудеи, погробилъ ея, но мах
ея въ маю иудейскъ ея
погробилъ. Дѣлѣ поны
Судъ ма вѣрмане а тѣс
махъ не махъ вѣрмане
Сѣлѣе рода. И махъ, судъ
не махъе Сѣлѣе иудейскъ
гробилъ и махъ это махъ
артиллерійскѣе и махъ
махъе баталіи дѣлѣе
махъе, вѣрмане махъе
иудейскъ, погробилъ махъе
и здорово дѣлѣе махъе
Каморка махъе махъе
не дѣлѣе махъе
и махъе, и дѣлѣе махъе
погробилъ а погробилъ

одо всех иная.

Но человек с тобою по-
скольку сошлись, то
по ряду вещей ты прав,
и я тебе благодарна.

Морщины имеют потому,
что стало тяжело и
нам не дождеться а мне
хотелось оставить тебе
и потом тебе отдать,
потому что было не си-
льным предметом серьезной
оправки.

Благодарю спасибо тебе
за маму и вину
оказавшуюся гору
буду надеяться что ты
не при каких обстоятельствах
и так ее не забудешь
и думать об ней задумайся.

как и обо мне, когда
я был маленьким, любил
не рабят очень сильно
и теснотой, когда
бабушка и не все
пелушка, а сердце свое
бабушке.

Ну мамочка доведи
мне, или до нового
адреса по старому.

Обо мне не забывай

Мне с Верушкой
обменивайтесь письмами,
быть в курсе твоих
успехов в которых я
нахожусь.

Еще раз спасибо
твоему письму и пожеланиям
доураку.
И тебе мое Вера и
люб. и т.д.

Минус
951. Иван Селин Борис

Последнее письмо с фронта
Бориса Константиновича Головина. 1942 год

4. Жизнь Сергея Сергеевича Головнина и его семьи

*Судьба ему готовила
Путь славный,
Имя громкое...*
(А.Н. Некрасов)

Сергей Сергеевич Головнин
(1890-1938)

Дневник я никогда не вела. Но, еще живы воспоминания о моих родителях, которых давно нет, - осталась только память. Пишу эти строки по памяти несколько автобиографического характера.

Использовала записи из записной книжки папы Сережи, рассказов моих родственников и личного дневника Елены Константиновны Смольяниновой (Головниной).

Папа Сережа родился в дворянской семье Сергея Дмитриевича Головнина и Елены Константиновны Смольяниновой 20 сентября 1890 года в городе Рязани и был 12 ребенком.

«В Рязань приехала я в сентябре, сына Сергея, 20-го числа, произвела себе. Много хлопот имела с ним, худенький, больной — такой был один» - писала Е.К.

Головнина в своем дневнике.

Детские годы Сережи прошли в селе Красильники Спасского уезда Рязанской губернии в родовом имении родителей под присмотром няни и гувернанток. У Сережи было шесть братьев и семь сестер, а всего детей у родителей было 14. С 5-летнего возраста гувернантки учили детей английскому и французскому языкам.

Учиться Сережа поступил в училище Правоведения, но там была высокая плата за обучение. По настоянию брата Дмитрия Сергеевича родители перевели его в Морской Кадетский корпус в Петербурге.

Потомки капитан-лейтенанта В. М. Головнина имели льготы при обучении морскому делу. Учился Сережа хорошо, был прилежным курсантом. В имении всегда его ждали с нетерпением. Вот что пишет Елена Константиновна в дневнике:

- Сегодня утром, по земле на санях подъехал морячок Сережа. Умный мальчик, интересующийся своей специальностью. Он накупил массу книг, где описываются всякие морские истории. Очень аккуратно содержит их в книжных шкафах, и, когда приезжает, проверяет все книги и при-

водит шкафы в порядок.

В 1904 году Сережа окончил Морской кадетский корпус.

- Приехал неожиданно Сережа — сын. Он сдал экзамены в Гардемаринский класс и приехал радостный перед плаванием в Швецию.

В августе месяце плавание у Сережи было закончено.

- Сережа скоро приедет домой в отпуск ... в 9 часов утра я услышала из спальни голос Сережи. Обрадовались все ему. Еду в Рязань с Элей. Жаль, что с Сережей мало побуду, у него такой короткий отпуск - пишет Елена Константиновна.

На праздники и семейные торжества собиралась вся семья, дети, гости, родственники:

- Вот и Сергей из корпуса подкатил,

В первый же день щелкал и шалил.

Вырос, развился, похорошел...

Вид прекрасный, потолстел.

Мальчик умный, развитой,

17 лет, ведь уже большой.

В 1911 году по окончании Морского Кадетского корпуса Сергей Головнин был произведен в мичманы.

В 1915 году - 1 января было присвоено звание лейтенанта.

С 1917 года Сергей Сергеевич Головнин служил на Балтийском флоте, командовал морской батареей, защищая крепость Петра Великого. Во время I Мировой войны Германский флот пытался захватить острова Моонзунского архипелага (Моонзунский архипелаг - группа островов Балтийского моря в составе Эстонии.) и прорваться в Финский залив к Петрограду. Сопrotивление моряков Балтийского флота сорвало план германского командования (БЭС, 2002 г. С-Петербург.)

В 1918 году Сергей и его братья Михаил и Борис воюют в белогвардейских войсках генерала Капеля О. В., который входит в состав Восточного фронта Верховного Главнокомандующего адмирала Колчака А. В.

В 1919 году шли бои за город Иркутск. В январе 1920 года город был взят Красной армией. Адмирал Колчак А. В. сдался и остатки его армии, оставшиеся в живых, разбрелись.

Сергей Головнин заболел тифом. Болезнь продолжалась тяжело и долго. Местные жители вылечили его народными средствами. После болезни С. Головнин обосновался в Забайкальском округе.

Устроился на работу начальником строительства, занимался проектированием мостов и составлением отчетов. Выписывал журналы: «Хочу все знать», «Экран», «Радио», «Забайкальский рабочий» и «Новости Радио».

Личные записи вел чисто бытового и делового характера:

- Был у зубного врача. Прочел первую антирелигиозную книгу «Зани-

матерьяна библья». Уехал скорым поездом в Долгокычу

*- Утром занимался отчетом. Сдал справку о количестве работ...
Купил воз сена для лошади.*

На лошади Сергей Сергеевич часто разъезжал по объектам, которые были разбросаны по Забайкалью, но чаще ездил на поезде.

- Ездил с Мурой на почту. Получил жалование за август. Осмотрел ясли в школе. Устроено хорошо.

- Ездил с Семеном в Бурулятуй на почту. Отправил отчет.

- 16 мая 1927 года на Борзе зарегистрировались в ЗАКСе с Марией Алексеевной - сделана запись в еженедельнике у папы за 1927 год.

Сергей Сергеевич и Мария Алексеевна жили в любви и согласии, часто вместе выезжали на рабочие объекты Забайкальского округа (Соткуй, Долгокыча, Чироки, Борзя). На ночлег останавливались у чукчей в юрте. Гостеприимные чукчи угощали их бараниной и чаем с молоком и солью, таков у них обычай.

Сергей Сергеевич и
Мария Алексеевна

Папа очень любил маму и называл ее «Мурик».

- *«Мура! Безумно люблю и уважаю тебя, моя синеглазая маленькая подруга»,* - писал он в записках.

В тетради для стихов у мамы есть и такая фраза: *«Пусть каждый стих отразит состояние твоей души в разные моменты твоей жизни»* - 12 мая 1927 года с. Бол. Соткуй.

29 июля 1929 года в семье родилась дочь в городе Чите Забайкальского округа. Девочку назвали Еленой в честь бабушки Е. К. Головниной.

Мама стала часто болеть. Видимо, климат региона был очень суровый. Зимние морозы очень угнетали маму. Они решили переехать на юг в город Сочи, где папа Сережа устроился на работу в строительную организацию. В 30-е годы прошлого столетия город строился. Строили санатории, дороги, мосты и жилье для рабочих. На стройки приезжали работать со всех концов Советского союза.

17 марта 1935 года родилась я, Светлана, в городе Сочи. Крестили меня в храме Архангела Михаила. В годы Советской власти храм не был разрушен и работает по настоящее время.

Не знаю причину, но в 1936 году семья переезжает в поселок Тарасовка Московской области. Папа Сережа устроился на работу старшим инженером треста «Теплоэнергострой» Наркомтяжпрома СССР.

Этот переезд оказался роковым. Почему?!

Все потому, что папа Сережа был ... «6 февраля 1938 года арестован органами НКВД СССР по доносу. По приговору Военной Коллегии Верховного суда СССР от 27 сентября 1938 года был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 27 сентября 1938 года. Предположительным местом захоронения является территория бывшего совхоза «Коммунарка» Московской области. Заключение Главной военной прокуратуры от 20 июля 1992 года - реабилитирован». (Данные взяты по запросу из Центрального архива ФСБ России города Москвы).

На этом наша счастливая жизнь закончилась. Мама осталась одна с малолетними детьми. Пока папа был в тюрьме, мама носила передачи. И вот однажды передачу не взяли, ничего не объяснив, мама пришла расстроенная. Что делать?...

Дети С.С.Головнина и Марии Алексеевны: Елена и Светлана

Мария Алексеевна 1933г.

Мама всю свою сознательную жизнь любила папу Сережу, сохранив его бостонский костюм и обручальные кольца с гравировкой «Мурик» и «Сережа», записную книжку за 1927 год. Послевоенное время пятидесятых годов XX столетия было трудным. Мама мне перешла костюм папы: из брюк скроила юбку, а пиджак я носила без переделки. Этот костюм я носила еще мно-

го лет: в годы учебы в институте и после, когда уже работала.

А теперь немногие сведения о маме.

Мама, Мария Алексеевна, родилась 18 мая 1905 года в городе Херсоне Николаевской области на юге Украины в дворянской семье Крамаревских. Жили они в большом доме с прислугой. У мамы был брат. Она училась в гимназии. Семья была обеспеченной. По словам мамы: «на Пасху пекли много куличей и красили яйца. В большом количестве раздавали бедным людям». О себе она не любила рассказывать. Однажды сказала только, что в годы революции в дом ворвались красные и всех расстреляли, а ее спасли соседи. Вот так Мария Алексеевна осталась одна...

Судьба забросила ее в Забайкальский округ, где она познакомилась с Сергеем Сергеевичем Головниным и вышла за него замуж.

Мама пережила годы репрессий сталинского периода (ее муж был арестован), Великую отечественную войну, период эвакуации.

В 1945г. после Победы, снова приехали в город Сочи. Жизнь семьи была тяжелой но, не смотря, на все невзгоды и лишения мама, дала детям возможность получить высшее образование.

Воспитала хороших дочерей, достойных рода Головниных, 12 января 1986 года мама умерла и была похоронена на Митинском кладбище города Москвы рядом с дочерью Еленой.

Далее я расскажу коротко о судьбе дочерей С. С. Головнина.

Старшая дочь Сергея Сергеевича Головнина и Марии Алексеевны - Елена, родилась 29 июля 1929 года в г. Чите Забайкальского округа. В 1945 году после окончания средней школы поступила в Московский институт инженеров землеустройства на факультет «Землеустройство» по специальности «Прикладная геодезия», и получила специальность инженера-геодезиста. Далее была направлена на работу в Польскую народную республику. В Польше Елена вышла замуж, где у нее родилась дочь Ольга - 14 июля 1953 года. По окончании срока действия контракта их направляют на работу в Казахскую ССР. В 1956 году 10 мая в городе Алма-Ате родилась дочь Татьяна. Всю жизнь, до 1980 года, Елена работала в Казахстане в области геодезии и геологии, затем переехала в Москву. Воспитывать девочек Елене помогала мама. На лето их всегда привозили к нам в Сочи. Ежегодно они приезжали к бабушке. В 1984 году 4 февраля Елена умерла и была похоронена на Митинском кладбище города Москвы.

Дочь Ольга с семьей живет и работает в городе Санкт-Петербурге. Младшая дочь Татьяна живет с сыном Иваном в Москве.

Я, Светлана, родилась в городе Сочи 17 марта 1935 года. Окончила среднюю школу № 9 в городе Сочи и в 1956 году приехала к сестре Елене в город Алма-Ату, где училась в Горнометаллургическом институте.

Получила специальность – горный инженер-геолог и в течение 9 лет работала в Восточном Казахстане. Вышла замуж. Декретный отпуск я провела у мамы в Сочи, где 5 сентября 1965 года родилась дочь Елена (Алёна).

В 1970 году переехала из Казахской ССР в город Сочи и работала по специальности в области инженерной геологии в Изыскательской экспедиции. В настоящее время на пенсии.

Живу вместе с дочерью Еленой и внучкой Мариной.

Помню, когда в 1953 году к нам в город Сочи приезжала тетя Вера Сергеевна (Головнина), с маленьким сыном Мишей. Гостили у нас не долго. Старший сын тети, Федор в 1950-е работал врачом в поселке (район озера Рица Абхазской АССР). Я ездила к Феде в гости на некоторое время, - это было в 1953 году.

В 1955 году я впервые познакомилась с тетушкой Ашей (Александра Сергеевна Левина (Головнина)). В то время она жила в доме на 3-ей Песчаной улице города Москвы. Помню, что в комнате было очень много фотографий ее детей Ильи и Марины Черкасовой и родственников. Марина была артисткой цыганского театра «Ромэн».

Все прошлые годы я переписывалась с тетей Ашей и тетей Ксенией (Ксения Сергеевна Царева (Головнина)), которая в то время проживала в городе Москве по ул. Волгина.

На 90-летний юбилей я посылала тете Аше поздравление собственного изготовления, от которого она была в восторге. Вот, что она писала мне в ответ:

30/V- 69г.

Дорогая Светланочка!

Получив твое юбилейное поздравление в художественном оформлении, нас всех очаровала. Неужели ты сама все это нарисовала? Ты настоящий художник. Большое тебе спасибо, моя милая, внимательная племянница.

Мой юбилей вылился в грандиозное торжество. Было 30 человек, Андрей Головнин специально приезжал из Ленинграда. Поздравительные телеграммы получила со всех концов Советского Союза, даже Америка и Париж: поздравили. Стол был очень красиво сервирован с массой живых цветов, посередине стола стояла ваза с тортом, в котором было 9 свечей... Несмотря на то, что было 30 человек, было все непринужденно и весело. И так описала тебе вкратце.

Еще раз благодарю тебя, моя милушка, за твое бесконечное внимание. Целую тебя и Алёнушку крепко, мужу сердечный привет. Твоя престарелая тетка Аша.

Тетушки ко мне хорошо относились. Когда я приезжала в город Москву, то всегда их навещала. Из сохранившихся писем тети Ксении есть и такое поздравление:

- Дорогая Светланочка! Поздравляю тебя и Аленку с праздником, желаю вам всяких женских радостей. Какой у тебя прекрасный почерк.... Зови меня тетя Ксения, - а не Ксения Сергеевна, ты же родная племянница. Крепко целую т. Ксения.

На свой 70-летний юбилейный день рождения моя мама (Мария Алексеевна) гостила у тети Ксении, где и отметила это торжество. Вот, что писала мама мне в город Сочи:

- Дорогая Светочка! Послала тебе письмо, вместе писали с Ксенией. Большое спасибо за поздравление и за подарок. Меня поздравили все. Ксения два дня все готовила, пекла и жарила. Безумно жаль, что тебя не было... Целую тебя и Алёнушку.

В городе Сочи у нас бывали Андрей (Андрей Петрович Головнин) и Лёва (Лев Петрович Головнин) - это мои двоюродные братья, приезжал и сын Андрея - Петр.

Часто приезжал Лёвушка из города Измаила Одесской области, мы с ним ходили в сад-музей «Дерево дружбы». Как-то он с супругой был в Средней Азии, и привезли нам огромную дыню.

В поздравлении с Новым 1978 годом Лев пишет, что:

... в октябре был в Москве, навещал родных. А по приезду домой устраивал свадьбу дочки. И сейчас я остался вдвоем с женой. Дочка ушла к мужу. Как здоровье у мамы. Ей наш привет и поздравления. Крепко целуем Лёва и Маруся.

Вот строки из одной из поздравительных открыток Андрея из города Ленинграда:

- Дорогая Светлана! Сердечно поздравляю тебя и твою семью с Наступающим Новым 1975 годом! Желаю здоровья, большого личного счастья, успехов во всех делах. Приезжай к нам. Мы всегда рады тебя принять. Передавай наши поздравления твоей маме (т. Муре) и пожелания ей всех благ. Будьте здоровы. Целуем Андрей, Зоя и Петя.

Я с мужем была в городе Ленинграде в 1972 году. Заходили в гости к Андрею, где нас хорошо приняли. У них я впервые увидела родовую фотографию в серебряной раме семьи Головниных - Сергея Дмитриевича и Елены Константиновны с детьми (фотографию им подарили на серебряную свадьбу) и еще много других интересных вещей и фотографий.

В этом 2010 году исполняется 620 лет роду Головниных, 90 лет со дня смерти Сергея Дмитриевича Головнина. 120 лет со дня рождения Сергея Сергеевича Головнина.

5. Мария Дмитриевна Рогозина внучка Е.К. Головниной «Мои воспоминания, Франция – Красильники»

Москва 1963 год

1. Шилово, Шелухово, Проня.... Ясаково!... Это названия станций по казанской железной дороге я запомнила на всю жизнь. Будучи девочкой, я ездила каждый год на всё лето, а порой и на зимние каникулы в дорогие мне Красильники, которые были в трех верстах от станции Ясаково. Столько предстояло радостных встреч, столько веселья и разных удовольствий, что в моем детском мозгу складывалось впечатление, лучше жизни, чем в Красильниках не бывает, и нет нигде во всем мире.

Со станции Шилово, а это примерно в двух часах езды ещё до Ясаково, я была уже готова на выход из вагона и прильнув к стеклу окна, до боли прижавшись носом к нему, я не могла дождаться милой кирпичной станции, где на перроне будет бегать от вагона к вагону моя любимая подружка – тетка Вера, которая была всего на год старше меня, несмотря на то, что она была родной сестрой моей мамы. Объятия, поцелуи, мы идем, обнявшись с ней за станцию, где стоит в ожидании нас тройка вороных лошадей, запряженных в коляску, а на облучке восседает кучер Василий в шапочке с павлиньими перьями, в бархатном камзоле с синими широкими шелковыми рукавами. Приветливо улыбаясь мне, здоровается и усадив нас удобно, застегнув кожаный фартук трогает лошадей. Зазвенели родные, милые сердцу колокольчики, запахло душистым конским навозом, одуряющим запахом лугов... и стало так весело на душе, так отрадно, что я проживу в Красильниках не менее трех месяцев! По дороге, не закрывая рта, болтали с Верочкой и одновременно я расспрашивала у Василия про моих любимых лошадей, которых мы с Верочкой ежедневно кормили в конюшне черным хлебом с солью. За разговорами, незаметно подъезжаем к воротам усадьбы и, делая круг по огромному двору – цветнику, подъезжаем к крыльцу дома.

На крыльцо высыпает весь народ, живущий у дедушки с бабушкой: прислуга, тетки, дядьки, двоюродные братья и сестры, а впереди всех стоит дедушка, Сергей Дмитриевич Головнин и первый меня принимает в свои объятия.

Ну, Моська, как живешь? Выросла! Похудела! И после переодевания с дороги и мытья дедушка ведет меня в амбар на весы. Ставит у притолоки двери, измеряет рост, отмечая карандашом полоской каждый год и тут же записывает вес в день приезда и в день отъезда из Красильников, когда уезжаю домой.

Тороплюсь с Веркой обегать весь дом, заглянуть в каждый уголок, если что изменяется за год, то Верка мне все поясняет, что и как...

«Новый дом» в котором жили бабушка с дедушкой с женитьбы дяди Бори, назывался так, потому, что старый дом, в котором жил ещё мой пра-

дедушка Дмитрий Викулович Головнин был отдан дяде Боре с семьей и Головнины, чтобы было не тесно и удобно, пристроили к старому деревянному флигелю каменную двухэтажную половину.

Деревянная, тоже была двухэтажная. Внизу из передней направо был вход в дедушкин кабинет, из кабинета была дверь в огромную столовую, о которой необходимо рассказывать подробно, так как она была великолепна и необычна. Когда делали пристройку к дому, дети решили сделать подарок родителям и украсили эту столовую в русском стиле, собственноручно. Она напоминала русский терем. Стены, печки, карнизы для штор – все было выкрашено и разукрашено различными русскими рисунками масляной краской, а самое красивое было в столовой – вид на лестницу, ведущую наверх. Широкая лестница на витиеватых столбах – колоннах, разукрашенных петушками – гребешками и русскими орнаментами и во всю стену над лестницей картины из сказки Пушкина «О золотом петушке» написанная прямо на стене маслом в натуральную величину человека, вся свита царя Дадона с ним во главе. А наверху надпись «Петушок с высокой спицы стал стеречь его границы». На башне бьется петух, а внизу стоят бояре с царем Дадонем – красноносый, толстопузый и очень встревоженный. Нарисовано было очень хорошо, ведь некоторые Головнины – дети рисовали как художники, особенно моя мамочка и Дядя Боря. Мама Серафима Сергеевна писала так маслом, что многие её работы бывали на выставках, а главным образом, когда она хотела сделать кому-нибудь хороший подарок, она расписывала подушки по шелку или фанерные ширмочки.

Окна в столовой были полукруглые вверху, окаймленные узорчатыми карнизами, а шторы были вытканы специально в бабушкиной кустарной мастерской в виде полотенец с затканками. В противоположной стене, против окон были две огромные изразцовые печи и изразцы их в шахматном порядке были тоже расписаны петушками.

Посередине столовой стоял стол – сороконожка, который раздвигался по мере надобности, вплоть до 60 – 70 человек за него могли сесть. А мы, будучи маленькими детьми, очень любили залезать под этот стол, когда был перерыв между завтраком и обедом, и в столовой никого не было, для того, чтобы считать эти тоненькие ножки на бронзовых колёсиках.

В нишах, напротив лестницы стояли два стеклянных шкафа красного дерева наполненные сервизом «Viev Pоров» и хрусталем, причем задние стенки шкафов были зеркальные и посуда в этих зеркалах очень красиво отражалась.

Хвостом под лестницу стоял рояль «Рёниш» из орехового дерева. Другой рояль «Беккар» стоял в зале.

Из передней прямо шла лестница наверх, простая, деревянная, а под ней находилась комнатка лакеев. Налево из передней был вход в зал, где был камин, золоченная мягкая мебель, хрустальная люстра, на стенах бра, рояль стоявший углом и много места в середине для танцев и разных игр.

Из зала шла дверь красного дерева в бабушкин будуар и спальню и ещё одна дверь на большую террасу, где всегда летом обедали и завтракали. В бабушкиных покоях меня всегда поражала огромная кровать с балдахинном и дверь, которая была из зала, со стороны бабушкиной спальни, была зеркальная. Входили мы дети в бабушкины покои очень редко, это было святое-святых в доме, особенно подробно не описываю про них, знаю одно, что там было очень уютно и всегда царила тишина, тем более, полы были устелены ковром.

Из бабушкиной спальни шла дверь прямо в туалетную большую комнату, из которой был вход в ванную комнату и уборную, а из туалетной выход был в коридор, который почти окаймлял всю новую половину дома. Из этого же коридора была и дверь в столовую, против которой было закрытое деревянное окно в стене из кухни, откуда подавались кушанья к столу. Чтобы не проникали не нужные запахи кухни в дом, двери из кухни в дом не было, в кухню был вход с улицы, только через окно передавались блюда лакею, причем какой-нибудь поваренок должен был быстро закрыть это окно. В этом же коридоре стояли многочисленные огромные шкафы, всегда закрытые и таинственные, как мне тогда казалось. В конце коридора была дверь в каменную кладовую, из которой была дверь и во двор, чтобы выдавать продукты питания прислуге для готовки.

Сколько я себя помню, провизию выдавала поварам Юлия Ивановна, которой хочется посвятить целую главу. Это была замечательная женщина, и все дети её звали только Лялечка, но об этом позже, а сейчас мне хочется описать сначала режим дня в доме и о том питании, о котором не может даже мечтать лучший санаторий нашего времени.

Итак, расписание было такое: в 9 часов утра – кофе, в 12 часов дня – завтрак, в 3 часа дня – чай, в 6 часов вечера – обед, в 9 часов вечера детям – молоко с черным хлебом, а взрослым ужин в 10 часов вечера, когда дети уже ложатся спать.

Кофе варила Лялечка на керосинке в большом кофейнике, причем кофе насыпался в мешочек, сшитый из чулка из трех сортов кофе с добавлением немного цикория и такой шел аромат по всему дому, что не смотря на его большой размер, в каждую комнату проникал этот замечательный запах и напоминал всем, что пора вставать и идти в столовую, к остальным трапезам призывал колокол в который ударял лакей в белых перчатках и все бежали из садов, двора и дома, чтобы не опоздать к столу, так как бабушка Елена Константиновна завела такой порядок, что все должны были собраться до её появления в столовую и стоять каждый за своим стулом пока бабушка не появится и не сядет первой на своё «председательское» место в конце огромного стола, тогда только отодвигались стулья и садились все. У каждого была своя салфетка со своим кольцом и у многих были свои деревянные ложки для супа, из которых мы очень любили, есть суп может быть потому, что не было так горячо. Лакеи знали место каждого,

даже ребенка (лет с трех – четырех дети кормились уже за общим столом, маленьких же кормили няньки в детских) и ежедневно для каждого было своё определенное место. За столом дети не имели права разговаривать, говорили только старшие и дети должны были всё съесть, что им было положено на тарелку. Если кто-то не съедал, то его оставляли за столом для того, чтобы он всё-таки съел хоть до вечера и я хорошо помню такой случай со своим двоюродным братом Мишей Вульф, который до вечера сидел за столом с подвязанной салфеткой и перед ним на тарелке лежал кусок жаренного гуся с гарниром. Возвращаюсь к меню. К кофе утром подавались сливки в керамических или глиняных кувшинах, масло, хлеб и ржаные лепешки, иногда сыр, ведь завтрак из двух блюд предстояло съесть уже в 12 часов.

Завтрак состоял из одного мясного блюда (котлеты, ростбиф, голубцы, отбивные котлеты, а к ним всевозможные гарниры и соленья) и на второе стояло на столе на выбор: творог со сливками или сметаной, варенье с сухарями толченными и сахарной пудрой, а кто хочет с корицей и простокваша с любой приправой. Сливки, молоко и квас стояли посередине стола в больших цилиндрических хрустальных кувшинах. Как сейчас помню их, принесенных из холодного погреба, покрытых на столе уже капельками. Ежедневно мясные блюда были разные, а молочные блюда были всегда одни и те же, на выбор. Когда бабушка встанет, повернется к иконам, перекрестится, вставляли тогда все остальные и подходили к бабушке благодарить и целовать ей руку. Когда же умерла бабушка в 1911 году, дедушка стал сидеть на председательском месте и его все благодарили. Дедушка любил холодную воду, и я особенно помню его бокал с ручкой стеклянный, прозрачный, на котором выпуклым рисунком был изображен козёл синего цвета, этот бокал стоял у него на ночном столике, но и подавался к столу с холодной водой. И ещё у дедушки была привычка выпивать перед едой один маленький серебряный стаканчик водки, этот стаканчик я тоже хорошо помню и теперь бы узнала из тысячи таких же, примерно.

После завтрака все разбредались по своим делам: кто играть в теннис, в крокет, в шахматы, кто устраивался где-нибудь в уютном местечке почитать, по рукодельничать, а в три часа уже колокол призывал к чаю. Чай пили из огромного самовара, который тащили к столу два лакея и ставили его на поднос на мраморный столик. К чаю повара выпекали сладкие пироги с варением, пышки на сметане, подавались варения разных сортов, смоква. Причем, к чаю почему-то не ждали бабушку и даже приходили к столу не все вместе, кто приходил, тот и садился пить и уходил к себе в комнату, чтобы переодеться к купанию. В четыре часа все, кто хотел купаться, выходили на крыльцо, к которому подавалась огромная линейка, запряженная тройкой лошадей, а на козлах Василий. Садились все спина к спине на две стороны, ноги на подножку, а детей, если не хватало места, устраивали между спинами взрослых, даже лежа. «Ехали на длинное озе-

ро», редко на Оку, так как на этом озере были сделаны специальные купальни для женщин и детей и мужчин отдельно. Но наш дедушка так замечательно плавал и не терпел, когда кто-нибудь из детей или внучат плавать не умел, он брал такого с собой в глубокое место, бросал, как щенка, а сам плыл тут же поддерживая неумейку, таким образом выучил плавать всех детей и внучат. Благодаря дедушке я до сих пор могу лежать на воде без малейшего движения сколько угодно. Озеро от имени находилось в двух километрах и дорога проходила через заливные луга, эти поездки были ежедневным удовольствием, всегда было очень весело, но это ещё потому, что все Головнины были веселыми. В доме вообще царил радостный, веселый и любовь друг к другу.

Если и проходила какая-то тень между взрослыми, мы – дети этого не замечали, нас это не касалось.

Во время поездки на линейке, часто пели хором. Иногда дедушка ехал отдельно на дрожках или в шарабане.

Самое интересное время дня, это был обод в шесть часов вечера. После купания все шли в свои комнаты приводить себя в порядок, переодеваться. Часто к обеду бывали гости, но и без гостей все одевались по нарядному, чем с утра, а одно это уже придавало какую-то торжественность.

Бабушка. Большею частью, ходила в халатах – платьях летом из полотна своего производства, сшитых дома Дуняшей, домашней портнихой и самой приближенной горничной бабушки. Халаты эти были обязательно с небольшим шлейфом, большею частью в полоску красную или синюю. Когда мы, уже готовые вставали за своими стульями, так приятно было, когда бабушка, идя на свое «председательское место», распространяла запах французских духов и дымящейся папироски, которую она почти ни когда не выпускала из рук! Бабушка была властного характера, её любили, но и боялись её, особенно внучата. Она не была ласковой бабушкой, я не помню, чтобы она кого-нибудь из нас лишней раз поцеловала, или занялась нами, для этого у нас были разные гувернантки, а главная из них наша ласковая, чудесная Лялочка (Юлия Ивановна), которая нас и ласкала и баловала. Бабушка же была пристрастная, у неё были свои любимчики, особенно дядя Митя, её сын, который погиб в японскую войну в 1905 году. Это ясно видно в её дневнике, где красной нитью проходит какая-то особенная любовь к нему, к остальным детям своим, а их было у неё 17 человек и нас внучат человек 50, она относилась довольно хладнокровно и строго, поэтому мы её даже боялись, но уважали, а дедушка был ласков и прост с нами, даже придумывал нам разные имена, например мне - «Моська», а Мише Супруненко (внуку, сыну тети Маши), «черный дедик», он был очень смуглый и чернобровый. Верочку Лялочка прозвала «крученая» - она была очень живая в детстве, так за ней и осталось эта кличка на многие годы.

Итак, - обед, его меню. На конце огромного стола, ближе к бабушке,

где сидели взрослые и приезжие гости, стояли вина, водка и какие-то закуски, это детям ни когда не давали, а на первое подавали суп, который разливали по тарелкам Лялечка, а в праздники большей частью был бульон с пирожками, которые разносил лакей Иван каждому, подавая с левой стороны на круглом серебряном блюде. На второе была рыба или заливная, или томатным соусом, но это было только в торжественные дни, а обычно подавалось на второе жаркое с разными гарнирами.

Лакей нес само жаркое, а за ним шли горничные с разными гарнирами и приправами, и соленьями, и соусами, смотря какое жаркое. Мы с детства должны были уметь правильно взять с блюда и положить себе на тарелку, положенной на блюде лопаточкой или большой вилкой с ложкой и положить столько, сколько сможем съесть. Я особенно любила ростбиф, который потом я ни когда не ела. Это был большой кусок сочного мяса, зажаренный как-то особенно и нарезанного большими тонкими кусками. Ещё любила котлеты, которые были настолько сочны и ароматны. Когда котлету разрежешь вилкой, из неё побежит сок. Часто была жареная дичь, гуси, утки, хотя это было вкусно, но детям было очень трудно с ними справиться, так как мы должны были орудовать только ножом и вилкой, ни в коем случае не брать в руки костей. Поскольку дедушка и все его сыновья были охотниками, была часто дичь с брусничным варением и жаренные зайцы в сметане с квашенной капустой и маринованной свеклой.

На третье блюдо – сладкое было самое разнообразное, во всяком случае, за неделю не повторялось. Сладкое ели на китайских тарелочках, от которых очень вкусно пахло и они были все с разными рисунками китайских сюжетов. Маседуан из свежих фруктов и ягод, желе, снежки из белков, залитые жидким мороженым, простое мороженое шарами, причем по сезону на каждом шарике лежала свежая ягода, клубника. Малина со сливками, но самое любимое наше с Веркой блюдо, это были вафли с каймаком. Это пеклись вафли и накладывались друг на друга, пропитанные и залитые каймаком, а каймак – это проваренные сливки с сахаром до коричневого цвета и потом взбитые. Через ряд вафель было малиновое варенье. Это блюдо имело вид большого, высокого пирога, которое подавалось уже нарезанным. Запивали молоком холодным или сливками, кто чем хотел. Взрослые пили ещё черный кофе в маленьких чашечках, а детям разрешалось уже вставать из за стола в это время и благодарить бабушку. После обеда обычно были самые интересные игры. Причем в них принимали участие все обитатели дома. Играли в казаки-разбойники, в палочку-выручалочку, а иногда, когда съезжались наши подруги-сверстницы и кузены, Стерлиговы из Старой Рязани и Смольяниновы из Никольского мы даже ставили маленькие спектакли, любили рядиться, и игра в шарады была нашей любимой игрой, мы представляли все в лицах и по возможности в костюмах. Сохранились даже в Верочкиных альбомах фотографии, где мы девочки изображали мужчин и деревенских баб. Главным нашим зри-

телем и ценителем нашего искусства была Лялочка. Ее мы смешили до слез. В одной пьесе я изображала кавалера, была в мужском костюме, а коса в это время (мне было лет 14 - 15) у меня была толщиной в шею, так каких трудов стоило придумать, куда и как её убрать. Придумали спрятать её под воротник и пустили по спине, все равно и воротник и пиджак были велики, а сверху повязали шарф. На голове была соломенная шляпа. Лялочка очень смеялась, приговаривая «Вылитый Митя!» (мой отец). Часто с Веркой играли на рояле в четыре руки, особенно любили «La chasse an lion» и вальс Глинки. Чудесно играла на рояле Шурочка Стерлигова и Миша, её брат, когда бывали они в гостях, было особенно весело, получался целый концерт: пели мама, тетя Эля, Леночка Стерлигова, много было музыкантов, а мы с Веркой в русских костюмах пели частушки и плясали русского, а я ещё в боярском сарафане танцевала русский – боярский танец...

Так мило Маша танцевала,

Одна из первых на балу...

Лишь бутоньерки получала,

Шептали тетки похвалу.

На сцене даже выступала,

Кокошник шел ей так к лицу,

Как русский танец танцевала,

Доставив радости отцу

(из детского дневника моего).

II. Наши соседи. Ближайшими соседями по имению были Стерлиговы, это в 10 верстах от села Красильниково было имение Старая Рязань, которое принадлежало братьям Стерлиговым. В семье Дмитрия Феодоровича Стерлигова и его жены Александры Владимировны было две дочери Нина и Милуша, которую по настоящему звали Верой, но она маленькая до того была мила, что её прозвали Милушей и это имя закрепилось за ней до конца жизни. Обе они были нашими сверстницами: Нина была ровесница Верочки, а Милуша – моей. Поэтому то мы и дружили, часто ездили друг к другу. У Александры Владимировны была родная сестра Олимпиада Владимировна Тарновская, которая обладала чудесным голосом меццо – сопрано. Она ездила в Италию учиться, и была принята в Петербуржский оперный театр, Мариинский, где исполняла Кармен, Амнерис, Любашу и ещё много первых партий. Она была очень интересная, кокетливая и мои дяди все поочередно за ней ухаживали, когда она приезжала в Красильники или наши ездили в Старую Рязань, когда она гостила там летом. Старая Рязань была расположена на высоком берегу Оки по сторону города Спасска и проезжая через весь Спасск, надо было через Оку переправляться на пароме. Поднявшись в гору, вскоре подъезжали к старинному кирпичному дому с белыми наличниками на окнах. В доме было 40 комнат, он был очень старинный и сделан фундаментально. Неподалеку от дома была в стиле этого дома церковь и ещё часовня. Чудесный парк окаймлял весь

дом. Поскольку вся усадьба была на горе, вид на Оку и всю прилегающую окрестность, был замечательный. В юности Миша Стерлигов был влюблен в Верочку и ухаживал за ней, пожалуй это был её первый настоящий кавалер.

В семнадцати верстах от Красильников было имение Смольяниновых - Никольское. Алексей Николаевич и Мария Геннадьевна (урожденная Карпова) имели трех сыновей: Колю, Сашу и Гену. Коля был немного моложе меня, остальные были ещё моложе. Ездили мы к ним как к родственникам, проводили там очень весело время. Дядя Алеша был маминым двоюродным братом, и имение ему досталось от отца, бабушкиного брата Николая Владимировича Смольянинова (бабушка была урожденная Смольянинова), но сам Николай Владимирович жил под старость недалеко на хуторе.

Дом в Никольском двухэтажный белый стоял на горе и красивая дорожка – просека со ступеньками вниз приводила на реку Проню, где были купальни и небольшая пристань, к которой приставали яхты и маленькие

Дочь Сергея Сергеевича Головнина, Светлана. 1962 г.

пароходики. В парке было много светлячков и стояло чучело большого медведя, на которого залезали все дети и часто фотографировались на нем группами.

Неподалеку от Никольского всего в четырех верстах был небольшой хуторок «Утри слезки», который принадлежал сестре дяди Алеши – Марии Николаевны Смольяниновой, которая вышла замуж за однофамильца, поэтому так и не сменила своей фамилии. У них было две дочери: Люля (Ольга) и Кира. Первая была ровесницей Верочки, а Кира – моей. Мы очень дружили, и я часто там жила подолгу, меня любили там все и всегда приглашали к себе в гости.

Красильники и все наше детство, и юность воспринимаются теперь как хороший сон, столько было интересного и приятного, что врезалось в мозг навсегда. Мне уже 74-ый год, А я помню все

мелочи, все подробности того времени и всегда их вспоминаю с удовольствием. Особенно приятно это все вспоминать со своими сверстниками и свидетелями той беззаботной жизни!

6. Страсти по портрету Великого князя

«Истинная слава состоит в том, чтобы делать то, что достойно быть описанным, и писать то, что достойно быть прочитанным».

Плиний Старший

П.А. Головин

Более 300 лет старинный русский дворянский род Романовых находился на вершине власти и управлял Россией. Первой исторической фигурой, которую можно назвать предком Романовых, является вождь или глава прусской, иначе говоря, одной из древнейших славянских народностей - Бортеве, по имени Дивон, носивший прозвище Медведь. В последней четверти XIII века под натиском рыцарей Тевтонского ордена, завоевавших его страну, он прибыл со всем своим семейством в Литву. Его сын Гланда-Камбила Дивонович родился еще в Пруссии. После смерти отца в Литве он выехал в Москву, где принял святое крещение с именем Ивана в 1287 году. Его сын, Андрей Иванович Кобыла, получил свое прозвище от прозвища отца - Камбила. И именно от Андрея Ивановича начинают вести свой род, не считая Романовых, Лодынины, Коновницыны, Кобылины, Сухово-Кобылины, Колычевы, Неплюевы, Бобарыкины, Яковлевы, Шереметевы, Епанчины, Кокаревы, Образцовы.

Андрей Иванович имел пять сыновей: Семена Жеребца, Александра Елку, Василия Ивантая, Гавриила Гавшу и Федора Кошку, которые были родоначальниками 17 русских дворянских домов. В первом колене Андрей Иванович и его сыновья прозывались Кобылиными, Федор Андреевич и его сын Иван - Кошкиными, сын последнего Захарий - Кошкиным-Захарьиным. Потомки его отбросили прозвище Кошкиных и усвоили себе только фамилию Захарьиных. С VI колена (Юрия Захарьевича) их начали называть Захарьиными-Юрьевыми. Дети Петра Яковлевича и брата его Василия в VI, VII, VIII коленах прозывались Яковлевыми, с Романа Юрьевича - Захарьиными-Романовыми. и, наконец, потомки последнего - просто Романовы.

Одна из представительниц Дома Романовых - Анастасия Романова(+1560г), из рода Захарьевых-Юрьевых, в 1547 году вступила в брак с царем Иваном IV «Грозным». Отец ее, Роман Юрьевич, был окольным при Иване III. Венчались они 3 февраля 1547 года. Анастасия родила Царю трех дочерей: Анну, Марию, Евдокию, которые умерли во младенчестве, и сыновей: Дмитрия (погиб в возрасте одного года от небрежности няньки), Ивана (убит Иваном Грозным) и Федора, недолгое время бывшего русским царем после смерти отца. В 1559 году Анастасия захворала; ее увезли в

Коломенское, где она и скончалась. Брат Анастасии, Никита Романович, был дедом царя Михаила Романова.

В 1613 году Земский собор избрал русским царем представителя Дома Михаила Федоровича Романова. С 1721 года представители рода Романовых - Российские Императоры, пресеклись в мужском колене в 1730 году со смертью императора Петра II, в женском колене - в 1761 году.

Рюриковичи – русский княжеский род, раздробившийся с течением времени на множество ветвей. Разветвление начинается с Владимира Святого, причем прежде всех отделяется линия Полоцких, потомков Изяслава Владимировича. По смерти Ярослава Мудрого в 1054 году его потомство дробится на ветви, из которых наибольшее значение приобретает потомство его второго сына - Святослава и третьего - Всеволода.

Святославичи распадаются на линии Давидовичей Черниговских, Ольговичей Новгород-Северских и Ярославичей Муромо-Рязанских; Всеволодовичи - или собственно Мономаховичи - на линии Изяславичей Волынских (впоследствии и Галицких), Ростиславичей Смоленских и Юрьевичей (или Георгиевичей) Суздальских (от Юрия Долгорукова). Последняя линия с конца XII века приобрела преобладающее значение между князьями всей Руси; из нее происходят великие князья Владимирские, впоследствии великие князья и цари московские. Со смертью Федора Иоанновича (1598) главная линия династия Рюриковичей прекратилась, но отдельные княжеские фамилии продолжают существовать и до нашего времени.

Великий князь Владимир Все-
володович Мономах.
(1053-19.05.1125)

Святой равноапостольный
князь Владимир (980 - 1015)

Мстислав-федор Великий
(1076-1132)

Ростислав Мстиславич
(1110-1168)

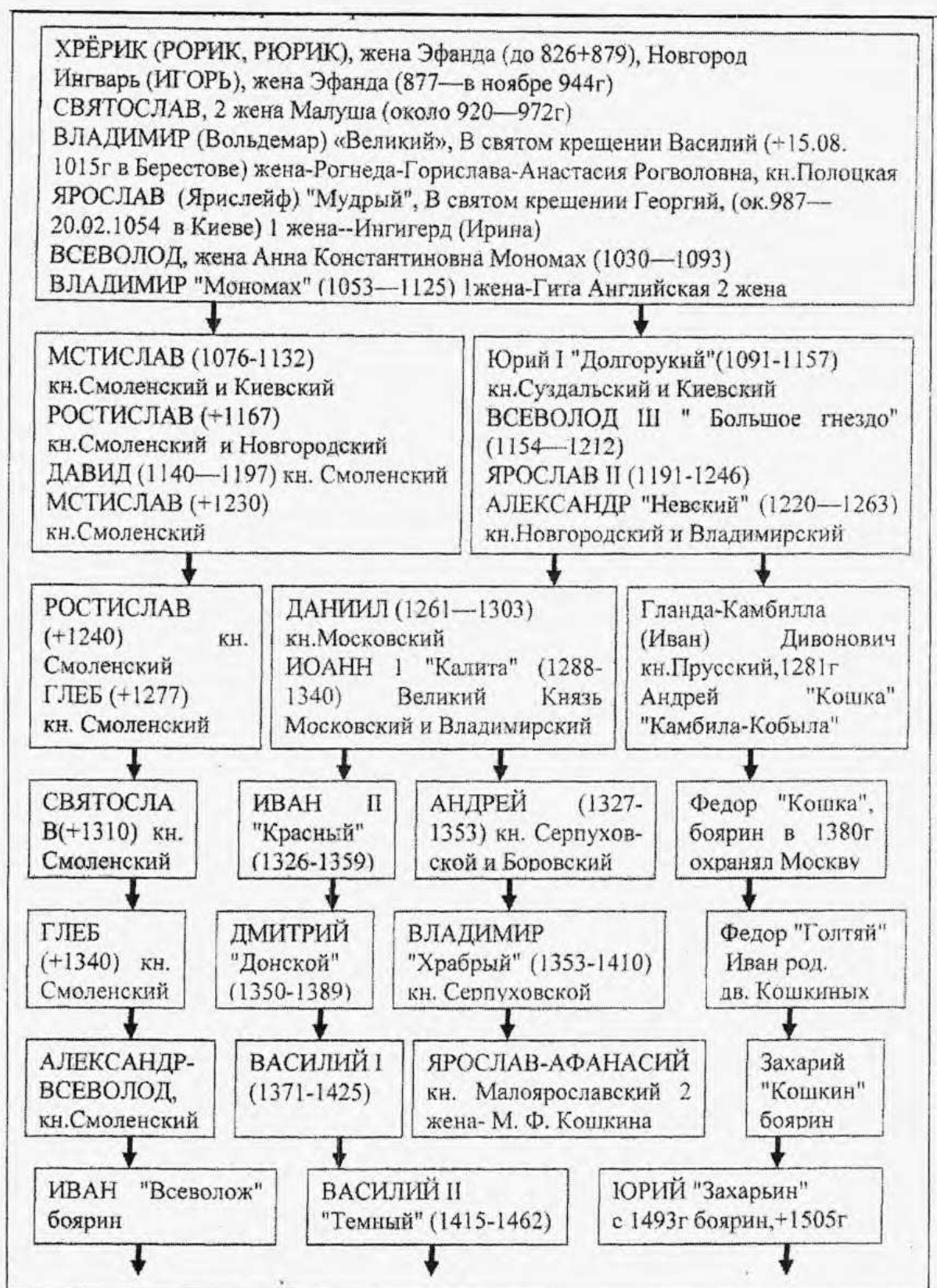

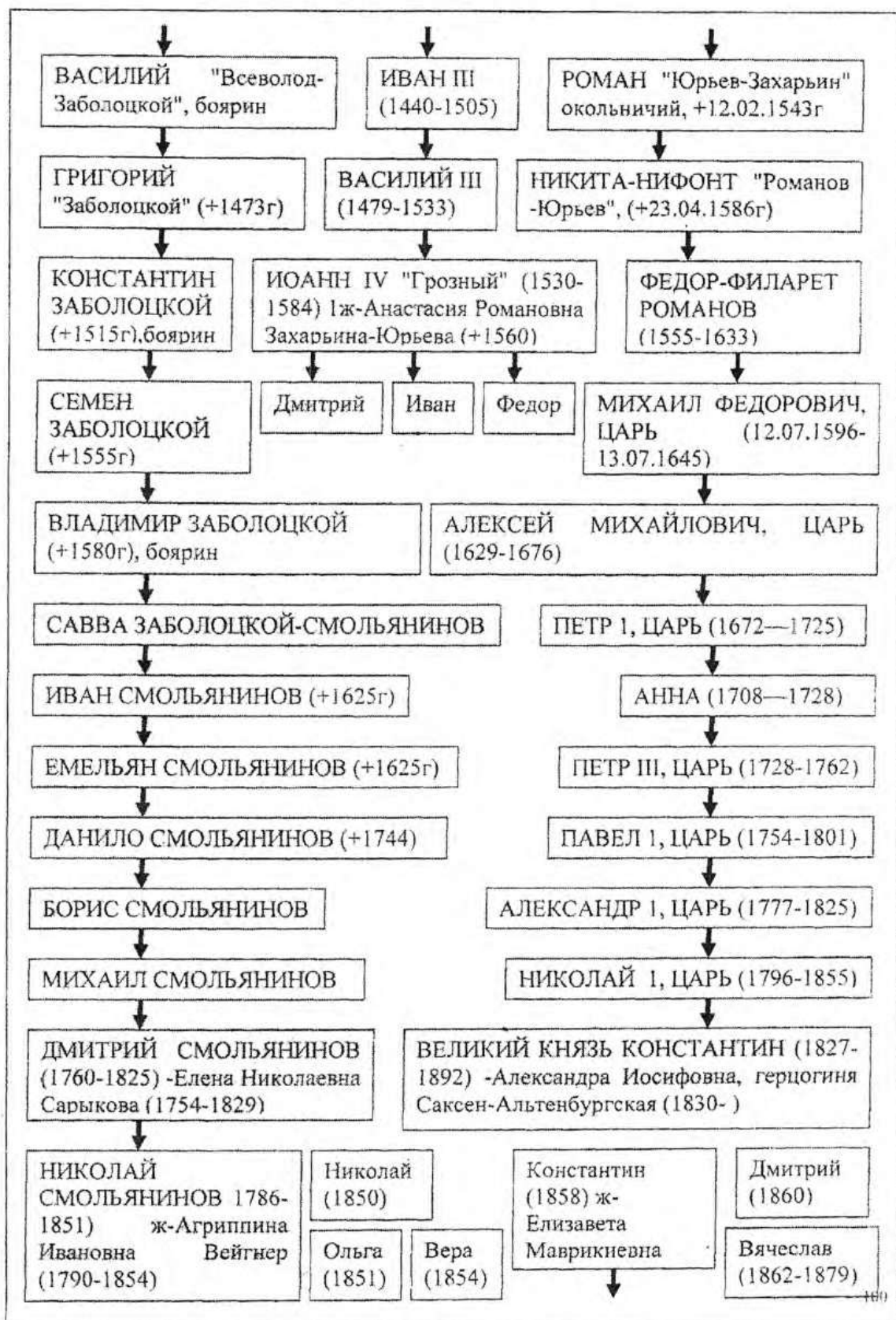
Рюрик (800?-879)

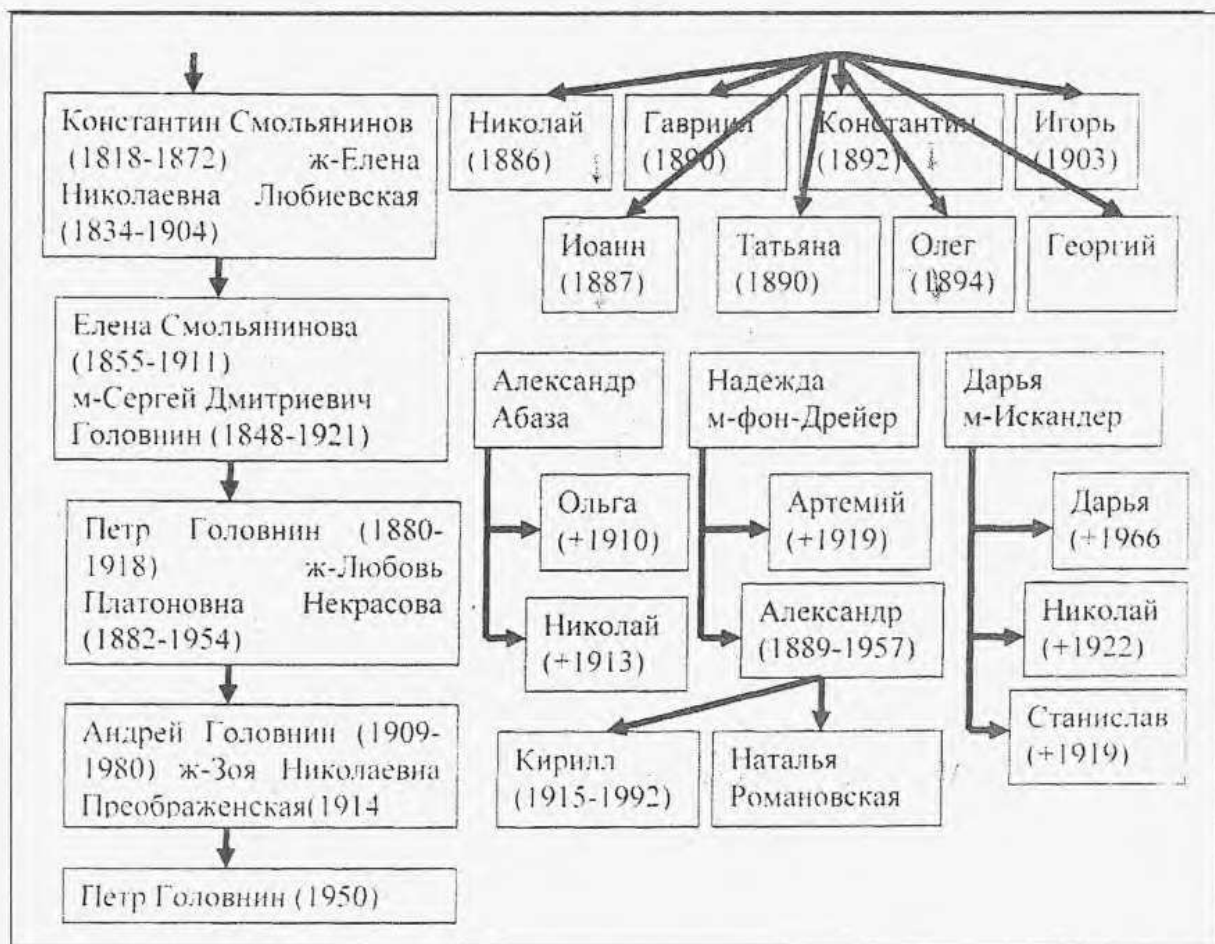

Игорь Рюрикович
«Старый» (877-945)

Родственные связи потомков Рюрика: князей Смоленских, бояр Заболоцких и Смольяниновых, дворянских родов Головинных и Романовых.

Великий Князь
Константин Николаевич

Великий Князь Константин Николаевич был одной из влиятельнейших фигур в долгое 26 летнее царствование Александра II. Второй сын Императора Николая I Константин, родился в 1827 году. С самого начала Константин Николаевич готовился Императором Николаем Павловичем к службе на флоте и уже в возрасте 21 года получил должность контр - адмирала русского флота, в 1849 году вместе с армией генерал - фельдмаршала князя Паскевича участвовал в боевых действиях при подавлении Венгерского восстания, за что был пожалован орденом Св. Георгия 4 степени. В 1850 году начал свою деятельность в Морском министерстве, где начал реформировать морской устав. До этого во флоте действовал архаичный устав, составленный ещё при Петре I. Одно из главных требований Великого

Князя Константина звучало так: *«Излагать статьи устава по возможности кратко, всегда ясно, точно, определённо, избегать малейшего двусмыслия ... и притом чисто и правильно по-русски»* Ближайшим сотрудником Константина Николаевича в это время был статс-секретарь Александр Васильевич Головнин (1821-1886), сын прославленного вице-адмирала Василия Михайловича Головнина (1776-1831) и будущий министр народного просвещения с 1861 по 1866 год. С 1853 года Великий Князь Константин возглавляет Морское министерство, которым он руководит до 1862 года, после которого исполняет эти обязанности номинально, т.к. в том же году назначается наместником в Царстве Польском, а с 1865 года назначается председателем Государственного Совета. В 1854 году Великий Князь Константин тратит из личных средств 200 тыс. рублей на постройку первых паровых судов. В результате уже в конце 1854 года российский флот получил 14 паровых корветов и более 70 канонерских лодок. Впоследствии Великий Князь один из первых в России, осознал значение парового и винтового флота, в 1858 году он и его министерство разработали первую в истории России программу со стратегией постройки пароходного флота. Все вопросы реформирования флота и улучшения быта его служащих, как офицеров, так и матросов обсуждались в специальном журнале «Морском Сборнике».

Именно этот журнал стал одним из главных информационных ресурсов, которым обладала либеральная партия во главе с Великим Князем Константином Николаевичем, Великой Княгиней Еленой Павловной (тётка Александра II) и министром народного просвещения, ближайшим сотрудником Великого князя Константина Николаевича - Александром Васильевичем Головниным. В редколлегию "Морского Сборника" вошли известные публицисты и учёные того времени: В. Даль (автор знаменитого словаря), В. Струве, Н. Пирогов, Н. Гончаров и др. В Кронштадте было построено достаточно обширное здание Морского собрания, которое сохранилась до наших дней. Под личным руководством Великого Князя в Морском собрании г. Кронштадта была создана одна из лучших ведомственных библиотек Империи. В 1862 году Великий Князь был назначен Александром II наместником Царства Польского, а когда в 1865 году он стал председателем Государственного Совета России, то о делах флота вовсе не имел возможности думать и полностью ушёл в работу по усовершенствованию государственного устройства и проведению реформ.

От официального брака Константина Николаевича с Александрой Иосифовна, герцогиней Саксен-Альтенбургской (1830--) у него были дети: Николай(1850-), Ольга (1851-), Вера (1854-), Константин (1858-), Дмитрий (1860-), Вячеслав (1862-1879).

А. В. Головнин был ближайшим сотрудником Великого князя Константина Николаевича в Морском Ведомстве, сопровождал его в путешествиях по европейским странам и оставил в «Записках для немногих» под-

робное жизнеописание Константина Николаевича. Наставник Великого Князя Жуковский писал ему 2 ноября 1845 года: *«В наше время нужны не дела славы, озаряющие только не многих избранных, а дела правды, Божьей правды, благодетельное для всех и каждого»* (РНБ.ф.208, Головнин, "Записки", т.3). Сопровождая Константина Николаевича в поездке по странам Европы, в Потсдаме, А. В. Головнин неоднократно встречался и беседовал со знаменитым А. Гумбольдом: в 1852 году: *«...проведя 10 дней в Потсдаме, обедая и бывая каждый день вечером в свите Великого князя у Короля, А. В. Головнин каждый день видел Гумбольта --производил там грустное впечатление, являлся там болтливым камергером, любил хвастать знаками уважения, которое получал, проводил целые часы в пустых светских беседах. Сам Гумбольд говорил Головнину: «во мне два человека: придворный светский камергер и ученый. Первого мы видим здесь, второй является у себя в кабинете ночью и работает там до утра»* (РНБ.ф.208, Головнин, "Записки", т.2, стр..95)

Основным биографом Великого князя Константина Николаевича был Александр Васильевич Головнин. «Записки для немногих» - так сам автор, А. В. Головнин, озаглавил свой труд, который он принес в 1867 году в Императорскую публичную библиотеку. На большом сером конверте его рукой было написано: *«Бумаги тайного советника Головнина, которые он приносит в дар Императорской публичной библиотеке с тем, чтобы они были распечатаны не прежде, как через восемьдесят лет от нынешнего 1867 года»*. В этом же году второй экземпляр своего труда автор сдал в Библиотеку Академии Наук на тех же условиях. В сокращенном виде эти «Записки» были опубликованы в журнале «Вопросы истории» за 1996-1997 годы, а отдельная книга «Записки для немногих», под редакцией доктора исторических наук Б. Д. Гальпериной, главного научного сотрудника Российского государственного исторического архива Санкт-Петербурга была опубликована издательством «Нестор-История2 в 2004 году.

До конца своих дней А.В. Головнин (1821-1886) активно переписывается с Великим Князем Константином Николаевичем (1827-1892), докладывает ему последние светские новости, а в переписке 1882 года большое внимание уделяет портрету Великого Князя написанного художником Маковским: *«О портрете, который везет Маковский и который должен до имени Великой Княгини оставаться тайной для Ея Высочества, извещены: Бибииков, Грейг, Лисянский, Литке, Мансуров, Набоков, Перетц, Пещуров, Попов, Рейтерн, Сольский»* (РГА ВМФ, ф.224, оп.1, №349, стр.25, письмо от 15 января 1882 года),

«...Не знаю, что подумал обо мне Маковский, когда сидя перед портретом Вашего Высочества, я просто расплакался. Вероятно, после болезни глаз они очень ослабли. Этот портрет в моих глазах целая эпопея. В нём выразилось страдания Ваши за весь минувший год. Какая масса серебра в волосах! Как Вы похудели. Сколько на бывших прежде впадин и

натянутых линий. Между тем сходство поразительное и какое доброе милое выражение в губах! Маковский очень недоволен качеством масел в красках. Портрет ещё вовсе не высох. Краски совсем сырые. Маковский слегка прикасаясь снимал целый слой. Ему придется здесь поработать над ним, чтобы высушить. Я писал сегодня Вашему Зернину, чтобы побывал у Маковского и отнес ему платье, которое ему нужно. Этот портрет ещё более убедил меня, что Вам необходим уголок, где Вы отдыхали бы сердцем и я вновь прошу Ваше Высочество прислать мне фотографии того мирка, где находите отраду и который не могу не любить...» (стр.54, письмо от 23 января 1882 года).

По всей видимости, А. В. Головин имел в виду, так называемую, неофициальную жизнь Великого князя Константина Николаевича, с дамой сердца балериной Анной Васильевной Кузнецовой, побочной дочери знаменитого актёра В. А. Каратыгина. От этой любовной связи у них родились пятеро детей: Сергей, Марина, Анна, Измаил, Лев, двое дочерей дожили до зрелого возраста. Они получили фамилию Князевы. Вторая семья Великого Князя жила в особняке на Английском проспекте № 18, специально построенным Великим Князем Константином Николаевичем. Старшая дочь, Марина Константиновна, вышла замуж за генерала Ершова и стала основательницей большого рода, многие члены которого остались в России после переворота. Младшая, Анна Константиновна, вышла замуж за полковника Николая Лялина. Их сыновья Константин и Лев эмигрировали в Бельгию, где Константин стал монахом-бенедиктинцем и скончался в 1958 году. Лев Лялин стал инженером-химиком, в 1953 году у него родился сын, Бернанд Лялин, ныне историк.

Из «Воспоминаний» Матильды Кшесинской о связях с будущим Императором Николаем II: *«Нас всё более влекло друг к другу, и я всё чаще стала подумывать о том, чтобы обзавестись собственным уголком. Встречаться у родителей становилось просто невыносимым. Хотя Наследник, с присущей ему деликатностью, никогда об этом открыто не заговаривал, я чувствовала, что наши желания совпадают... Я нашла маленький, прелестный особняк на Английском проспекте, № 18, принадлежавший Римскому-Корсакову. Построен он был Великим Князем Константином Николаевичем для балерины Кузнецовой, с которой он жил. Говорили, что Великий Князь боялся покушений и потому в его кабинете первого этажа были железные ставни, а в стену был вделан несгораемый шкаф для драгоценностей и бумаг... Много счастливых дней я прожила в этом доме. Наследник обыкновенно приезжал вечером, к ужину, весь день он был очень занят. Приезжали с ним иногда и его молодые дяди: Великие Князья Георгий, Александр и Сергей Михайловичи. Бывали у меня граф Андрей Шувалов с Верой Легат, балетной артисткой, на которой он потом женился, и Николай Николаевич Фигнер, тенор Мариинской оперы, которого Наследник очень любил... "Благорасположение наследника не наруша-*

ло норм — мужчины из царской семьи всегда тяготели к артисткам Императорского театра. Скажем, великий князь Николай Николаевич старший очень увлекался балериной Числовой, вел с нею затяжные беседы, в результате чего у Числовой появились два сына и две дочери. А великий князь Константин Николаевич? Он столь восхищался искусством балерины Кузнецовой, что в этом бесконечном восторге построил ей двухэтажный дом и гостил в нем неделями. Или князь Долгоруков, который откровенно покровительствовал юному танцовщику Мише Александрову, сыну балерины, и когда кто-нибудь изумлялся, что Миша и лицом, и фигурой — вылитый князь, балетоман Долгоруков туманно отвечивал: «Загадка природы, милостивый государь!»

Особняк Анны Кузнецовой,
Английский пр.18

Особняк с 1870-х годов - одноэтажный каменный дом и принадлежал вместе с флигелем для служб П. П. Мижусеву, позднее С. К. Римской-Корсаковой, в 1876 году военный инженер А. Н. Чикалев перестроил дом в двухэтажный особняк.

В начале 1876 году его приобрела балерина Анна Васильевна Кузнецова и владела домом с 1876 по 1887 год. В 1887 году дом был продан М. Уклеевских.

С 1892 по 1906 год особняк принадлежал балерине М. Ф. Кшесинской. В 1917 году в доме жил Романовский А. Г. - князь герцог Лейхтенбергский.

А. В. Головнин продолжает советоваться с Великим Князем:

«..Вчера опять я был у Маковского, чтобы видеть ещё раз Ваш портрет и узнать всё ли он получил из Мраморного Дворца. Маковский тревожился о том, что краски не высыхают и являются не на лице, а на фоне — какие-то пятна. Он не знает, что с ними делать. Портрет понравился мне больше, чем в первый раз и мне бы очень хотелось бы снять с него копию. Маковский готов найти художника, но затруднение в том, что портрет назначен для Великой Княгини и поэтому после 23 апреля нужно будет дозволение Ея Высочества.... Художник просит Вас сказать мне, разрешаете ли Вы теперь списать копию (теперь портрет свободен и находится у Маковского, копия может быть списана у него под наблюдением), никому её не показывать и начать показывать только тогда, ко-

гда последует согласие Ея Высочества. Рейтерн ездил смотреть его и ему он очень понравился. Что мне говорил Маковский...» (стр.46, письмо от 31 января 1882 года).

«...вчера говорили мне о Вашем портрете видевшие его у Маковского Костя Литке и Рейтерн. Первый как-то недоволен, но чем именно я не мог понять. Говорит, что от репутации Маковского можно было ожидать большего. Второй, большой сторонник Маковского, в восхищении от портрета и чрезвычайно всё хвалил. Я остаюсь при том мнении, что портрет очень хорош, выражение, особенно рта, очень приятное, доброе, но что Вы очень похудели в лице и поседели. Смеею спросить Вас научить меня как мне получить копию. Маковский готов рекомендовать художника для снятия оной. Нужно ли мне ждать 23 апреля и тогда просить дозволения Великой Княгини списывать копию в комнатах Ея Величества, может быть в Стрельне, крайне неудобно. Можно ли теперь списать копию у Маковского, но не показывать оной до конца апреля». (стр.48, письмо от 3 февраля 1882 года).

«...приказания Ваши в письме от 7 февраля изложенные исполнены: Ея Высочеству доставил выписку из письма Вашего ко мне о Константине Константиновиче, Маковскому – о копии с портрета для отправления в Ореадну, барону Николаи – о президентстве в Академии Наук. Искренно благодарю Вас за дозволение списать копию с портрета для меня...» (стр.74, письмо от 13 февраля 1882 года).

«...графиня Клейнмихель обещала мне съездить к Маковскому и в несколько дней сделать для меня пастелью копию с портрета Вашего Высочества. Другую копию масляными красками я получу от Маковского...» (стр.79, письмо от 16 февраля 1882 года).

«...Я уже благодарил Вас за дозволение снять копию с вашего портрета. Ещё до получения вчерашнего письма Вашего, я с Маковским условился, что он выберет художника и что у него в квартире, Маковского, под его наблюдением, будут списаны две копии масляными красками для Ариадны и для меня. Независимо от этого графиня Крейнмихель обещала сделать для меня копию пастелью...» (стр.84, письмо от 20 февраля 1882 года, Санкт-Петербург),

«...Исполняя приказание Ваше, относительно Вашего портрета я видел сегодня Маковского. Он ещё не остановился на выборе художника для копий и предпочитает оставить на портрете сюртук, поэтому собственно, что для перерисовки в мундир с эполетами, звездами, лентой, ему был бы нужен сеанс с оригиналом, так как эти блестящие аксессуары неминуемо должны иметь влияние на освещение лица, произвести отблеск. Вообще же, он предпочел бы портрет в мундире для общего эффекта портрета как картины...» (стр.87, письмо от 23 февраля 1882 года, Санкт-Петербург).

«...приказание Ваше относительно портрета Маковского выполнил

и доносил Вам вчера, что он предпочитает оставить сюртук и приискивает художника для копий...» (стр.89, письмо от 24 февраля 1882 года, Санкт-Петербург).

«...с портретом Маковского у меня невзгода, копии он не сделал, графине Клейнмихель, не смотря на все обещания, подлинного не прислал даже на пять дней, чтобы сделать une esquisse a'la goupache. Ея Высочеству доставил не вполне конченный, и по моему мнению испорченный против того как я видел в начале..» (стр.233, письмо от 17 мая 1882 года, Санкт-Петербург),

«...портрет Вашего Высочества взят Маковским к себе из Мраморного Дворца, чтобы докончить. Он до сих пор не высох от дурного качества красок и беспрестанно появляются какие-то пятна, от того нет и копий ни для Вашего Высочества, ни для меня....» (стр.235, письмо от 19 мая 1882 года, Санкт-Петербург).

«...Сегодня в 5 часов Маковский привез мне портрет Вашего Высочества и уведомил, что другую копию он отослал в Мраморный Дворец. Я моей копией очень доволен, но, по-моему сходство очень большое и очень приятное, но мне кажется, что Вы немного похудели. Не знаю, кто писал эту копию, сам ли Маковский, или другой художник под его наблюдением, но она не уступает оригинальному портрету. Ваше Высочество не можете вообразить себе как я рад и доволен. Душевно Вам преданный. Головнин» (РГА ВМФ, ф.224, оп.1, №349, Царское Село от 18 июня 1882 года, стр.278),

«...Копия с портрета Вашего Высочества прислана мне Маковским без рамы и поэтому просто поставлен на моём письменном столе и прислонён к стене. Эта копия мне сегодня ещё более нравится, чем вчера и гораздо более чем оригинальный портрет, который я видел неоконченным в Мраморном Дворце. Выражение серьёзное, задумчивое, лицо худоцавое, серебра в волосах меньше, волосы бороды сделаны превосходно и вообще отделки гораздо больше. Я в раздумье теперь, сам ли Маковский писал эту копию, или другой художник, а он только тронул кое-где своею кистью, или вовсе не трогал. Мне трудно верить, чтоб не он сам писал оную, тем более, что как-то я был у него в мастерской, когда он уезжал и видел её начатою на мольберте. Я, конечно просил его поручить какому-либо художнику снимать для меня копию, потому что его цена для меня недоступна. Он согласился на это и взял с меня 300 рублей. Ваше Высочество не можете вообразить, как я рад этому портрету. Вчера я тотчас телеграфировал Маковскому о получении онаго, а сегодня послал ему деньги. Ещё никто не видел его здесь. Любопытно знать, что скажут мои гости 21 июня...» (стр.181, Царское Село, 18 июня 1882 года).

«...Вчера вечером приехали ко мне совершенно неожиданным образом молодые: Бойе с женою. Он находит портрет Вашего Высочества чрезвычайно похожим. Того же мнения живущие здесь и видевшие его вчера граф Баран-

цов и сегодня сенатор барон Дельви́г и здешний архитектор Видов. Я очень счастлив, что имею его. Он стоит у меня на столе, прекрасно освещен и перед ним я пишу это письмо...» (стр.283, Царское Село от 19 июня 1882 года).

«...Забыл Вам доложить, что Ваш портрет вообще всем нравится, но относительно деталей были уморительные суждения. По мере приезда моих гостей к обеду, я спрашивал мнение каждого. Один находил, что рот удивительно хорошо нарисован, другой замечал, что все написанное прекрасно, но только рот не удался. Иной находил, что Вы пополнили в лице, а другой, что как-то осунулся и похудел. Здекадер говорил Степанову: «заметьте, какое прекрасное, задумчивое, печальное выражение лица, приличное нынешним событиям». Мне всё кажется, что у нас глаза весьма различно устроены, не только есть близорукие и дальнорукые, но и вообще должна быть разница во впечатлениях, производимых цветами, линиями и прочее...» (стр.289, Царское Село от 23 июня 1882 года).

«...Доктор Ланге видел у меня Ваш портрет и нашёл, что моя копия лучше оригинального портрета, похожее и тщательнее исполнено. Того же мнения графиня Клейнмихель, которая вчера заезжала ко мне с братом своим Келлером» (стр.289, Царское Село от 24 июня 1882 года).

«...Вчера приезжал ко мне Бартенева, редактор Русского Архива. Увидев у меня Ваш портрет, он с каким-то энтузиазмом о Вас говорил, рассказывал, как Ваше Высочество показывали ему в комнатах Великого князя Константина Константиновича картину, изображающую Карла XII, как Вы ему помогли и советом и ходатайством, как Вы всегда желали только добра...» (стр.289, Царское Село от 25 июня 1882 года).

«...Голенко меня очень переконфузил уверяя, что портрет Ваш, который доставлял мне столько удовольствия, вовсе на Вас не похож, причём показал чудный портрет, исполненный Хлюбником чернью на серебряной сигарнице. Конечно, сей последний гораздо лучше, но нельзя же утверждать, что другой вовсе не Ваш портрет. Странно, у него, Голенки, глаза устроены...» (стр.291, Царское Село от 26 июня 1882 года).

«...Сердечные слава Бартенева при виде Вашего портрета так меня тронули и порадовали, что я дал ему прочесть некоторые выписки из Ваших писем...» (стр.292, Царское Село от 26 июня 1882 года).

«...Портрет Ваш, несмотря на всё что толкуют Голенко и Попов о его несходстве, мне доставляет очень большое удовольствие. Они оба дальнорукые, а я очень близорук и от слабости глаза у меня беспрестанно плачут. Поэтому понятно, что одни и те же предметы нам различно представляются. Я думаю, что копия, присланная мне Маковским, им не тронута и поэтому он взял с меня 300 рублей, а копия для Вас, им самим написанная и потому он взял за неё с Вас 500 рублей...» (стр.305, Царское Село от 4 июля 1882 года).

«...доктор Ланге показывал мне привезенные на днях из Парижа

Яневичем- Яневским две прекрасные фотографии Вашего Высочества, исполненные Надаром, не в статском платье, но в морском, со звездами и портретами в петлице. Чтоб получить их, я писал Лихачёву в Париж и просил моих книгопродавцев французских и немецких, выписать чрез их корреспондентов. Любопытно будет видеть, кто исполнит мою просьбу...» (стр.315, Царское Село от 10 июля 1882 года).

В «Формулярном списке Великого Князя Константина Николаевича от 9 сентября 1853 года» (РГА ВМФ, ф.224, оп.1, №12) отмечается: *«за Его Императорским Высочеством родовое имение город Гатчина, по наследству, по кончине Великого Князя Михаила Павловича город Павловск, при котором и в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии 4922 души крестьян и благоприобретенное в Санкт-Петербурге Высочайше пожалован Константиновский Дворец в Санкт-Петербургском уезде мыза Стрельна».*

После переворота в ноябре 1917 года, в день рождения Лейбы Давидовича Бронштейна ("Троцкого"), дворец был разграблен, коллекции растащены и частью уничтожены, большая часть семейных портретов и документов сожжена «строителями светлого будущего», и возможно, именно эти портреты, о которых идет такая активная переписка ещё существуют! Во время войны Константиновский Дворец был практически полностью разрушен, и в таком состоянии находился до 1998 года. При Президенте России В. В. Путине в рекордные сроки был восстановлен дворец Великого Князя Константина Николаевича в Стрельне и стал называться Государственный комплекс «Дворец Конгрессов» и вот уже в этом Дворце ежегодно проходят «Константиновские чтения», и на этих «чтениях» делали доклады потомки Головниных и Романовых: Петр Андреевич Головнин и Татьяна Юрьевна Карнакова!

Древнегреческий философ Эпиктет говорил (433, XL, 76): «Не то жалко, что человек родился или умер, что он лишился своих денег, дома, имения: всё это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек теряет свою истинную собственность – своё человеческое достоинство». Эти слова в полной мере относятся к нашим героям, Константину Николаевичу и Александру Головнину, восстанавливаются усадьбы, устанавливаются мемориальные доски, издаются книги о их жизни и деятельности, проводятся исторические чтения!

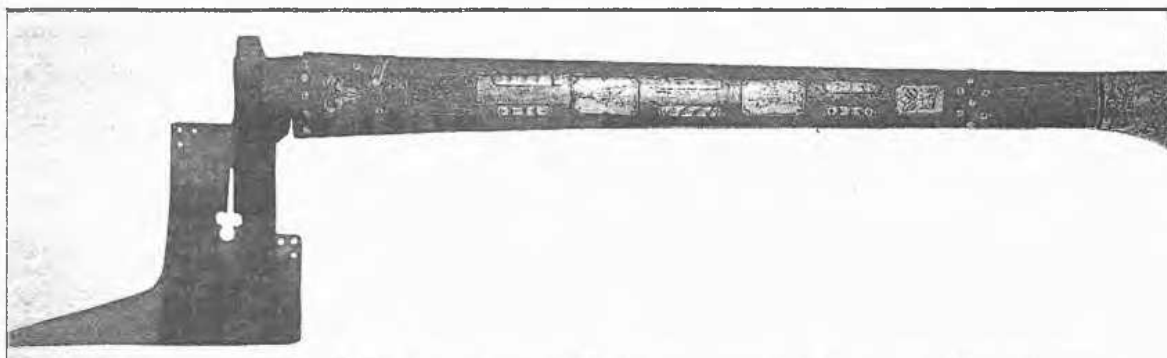
И вспоминаются слова А. С. Пушкина: «Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной, есть постыдное равнодушие»!

7. Тайна масонского топора

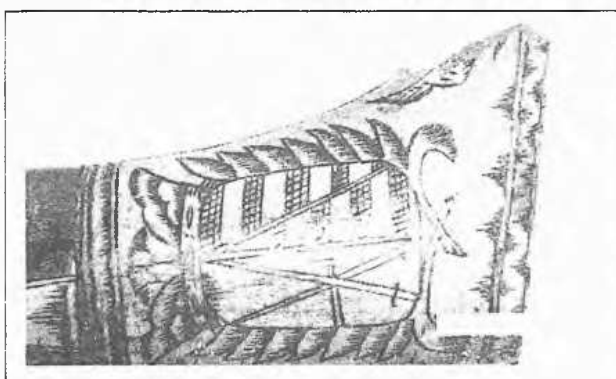
"Всякое дерево, не приносящее хороших плодов, срубают и бросают в огонь"
(Евангелие от Матфея 7:19)

П.А.Головнин

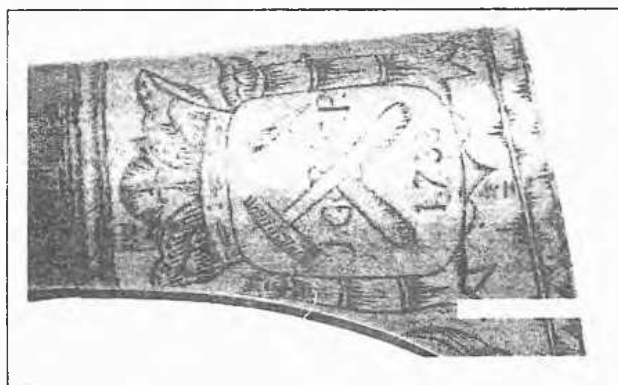
(действительный член Русского Географического Общества, Русского Генеалогического Общества, Всероссийского Дворянского Собрания, директор Ассоциации "Российско-Японский центр по науке и культуре")

Вот уже около 300 лет в семье Головниных хранится реликвия - ри-

туальный масонский топор, инкрустированный вставками из слоновой кости с изображениями граждан средневековой Европы, на древке изображены скрещенные молотки, дата "1733" и буквы: "J.G.F.P.", а на другой стороне изображен герб, здесь присутствует шпага, циркуль, определенные полосы. Из литературных источников стало известно, что именно в 1733 году организовались масонские ложи в Гамбурге, Флоренции и Бостоне. Возможно, в семью Головниных этот топор попал от Николая Григорьевича Головнина, "который в 1793 году был капитаном армии, в последствии подполковником и Кавалером Мальтийского Ордена" ("Собрание фамильных актов дворян Головниных", СПб, 1854г, л.9).

брание фамильных актов дворян Головниных", СПб, 1854г, л.9).

Каждый символ имеет свое объяснение и вместе с тем практическое применение. Так, линейка и отвес символизируют равенство сословий. Угломер символ справедливости. Циркуль служит символом общности. Наугольник по некоторым толкованиям означает совесть. Обыкновенный камень это грубая нравственность, хаос. Кубический камень нравственность обработанная. Молоток служит для обработки дикого камня, а так как он принадлежит мастеру, то служит одновременно символом власти. Лопатка снисхождение к слабости людей и строгости к самому себе. Ветка акации бессмертие. Гроб, череп, кости презрение к смерти; печаль об исчезновении истины. Одевание членов масонской организации изображает в общем целом добродетель. Круглая шляпа символ вольности. Обнаженный меч, карающий закон, символ борьбы за власть, козни злодеев, защиты невинности. Кинжал символ предпочтения смерти. Печатью масонства служит несколько эмблем. Самым распространенным является круг, в котором заключены два взаимно пересекающихся равносторонних треугольника, один из которых своей вершиной обращен вверх, а другой вниз. Это большая печать Ордена. Помимо этого существуют более простые печати, одной из которых служит шестиконечная звезда.

Г.К. Вагнер

Масонский топор ("1733г") хранился в семье доктора искусствоведения., крупного специалиста по древнерусской архитектуре и литературе Георгия Карловича Вагнера (1908-1997), вместе с рязанским краеведом С.В. Чугуновым он опубликовал многочисленные работы по "Рязанским достопамятностям". С.В. Чугунов в 1990 году написал "Свои воспоминания о Г.К. Вагнере":

"...В августе 1947 года вместе с Ариадной Сергеевной Эфрон, в Рязанском художественном училище появился и Георгий Карлович Вагнер. Он прибыл с Колымы. Георгий Карлович родился в 1908 году в городе Спасске Рязанской губернии, в интеллигентной семье. Здесь прошло его детство и юность, окончил школу второй ступени. В 1926 году семья Вагнеров переехала в Рязань, где Георгий Карлович поступил в художественный техникум, по окончании которого в 1930 году он был оставлен преподавателем ИЗО на первом курсе и истории искусства и цветоведения на остальных курсах. В 1932 году Георгий Карлович перешел на работу в картинную галерею краеведческого музея, где начал заниматься изучением древнерусской архитектуры в Рязанском крае. Однако, развернувшаяся в середине 30-х годов в Москве острая борьба вокруг сноса "Красных ворот" и "Сухаревой башни", против чего выступил

и Георгий Карлович, привела его к аресту и отправке на 10 лет в Колымский край. В 1947 году, после освобождения из мест заключения, Георгий Карлович возвратился в Рязань и поступил преподавателем рисунка и истории искусства в родное Художественное училище. В 1949 году его, как бывшего репрессированного, вновь арестовали и отправили на пожизненное поселение в Красноярский край, где он оказался в тайге на геологических работах. Здесь Георгий Карлович пробыл до смерти Сталина. Первый год после освобождения Георгий Карлович пробыл в одной из археологических экспедиций на Ангаре, в следствии чего, вернувшись в Москву, он был принят лаборантом в Институт Археологии АН СССР и, где "вырос" до звания доктора искусствоведения и лауреата Государственных Премий СССР за свои многочисленные научные труды по исследованию памятников древнерусской архитектуры. На его счету 20 книг и около 200 статей по искусству Древней Руси."

Георгий Карлович также, как и автор статьи, является потомком новгородского боярина Никиты "Головни", который упоминается в летописи попа Иоанна в 1401 году. Прадед Георгия Карловича – контр-адмирал Николай Викулович Головнин (1797-1850)– "поступил в Морской Кадетский корпус кадетом в 1815 году. В последствии времени был начальником Иркутского Адмиралтейства и порта в Охотске. Скончался в 1850 году в Петербурге, в чине контр-адмирала и похоронен на православном Смоленском кладбище." ("Собрание фамильных актов дворян Головинных", 1851г, СПб).

Только в фондах РНБ находятся 27 книг, написанные лауреатом Государственной премии, доктором искусствоведения, крупным специалистом по искусству и архитектуре древней Руси Георгием Карловичем Вагнером, наиболее важные труды: "Белокаменная резьба древнего Суздаля, 1975г", "В поисках истины, 1993г", "Византия и Русь, 1989г", "Декоративное искусство в архитектуре Руси X-XIII веков, 1964г", "Дмитриевский собор, 1969г", "Искусство древней Руси, 1993г", "Искусство мыслить в камне, 1990г", "Канон и стиль в древнерусском искусстве, 1987г", "Мастера древнерусской скульптуры, 1966г", "Старые художники и архитекторы Рязани, 1960г".

Г.К. Вагнер тоже интересовался историей своих предков и оставил заметки: "Кое-что из моей родословной": "К стыду своему, я очень плохо знаю свою родословную со стороны отца. Знаю, что отец мой родился в Харькове и там же окончил Университет. Деда, Августа Вагнера, я не знал совершенно. Отец говорил нам, что он был выходцем из Курляндии. Бабушку же, Шарлотту Васильевну, я хорошо помню не только по дореволюционным групповым фотографиям (она некоторое время гостила в Муратове), но и "в натуре". Она жила у нас в Спаске примерно в 1908—1920-х годах. Это была низенькая и совершенно седая старушка, говорившая порусски с заметным акцентом. Откуда она приехала к нам в Спасск и куда

потом уехала — не ведаю. По своей несерьезности я во время об этом не спрашивал ни у папы, ни у мамы. Надо думать, что Шарлотта Васильевна появилась у нас в Спаске раньше 1910 года, так как была моей крестной матерью, а я родился в 1908 году. Но куда она потом уехала — ума не приложу. Это очень скверно с моей стороны. У папы было два брата, Куно и Отто, и сестра Эльза. Судя по старым фотографиям, все они побывали в Исадах. Я вижу их на снимках, хотя, откровенно говоря, не могу сказать, кто Куно, а кто Отто. Один из них потом обосновался в Саратове, а другой — в Карлсруэ. Почему-то папа не поддерживал с ними тесной связи. Это особенно обидно в отношении саратовского дяди. Ведь в Саратове могут быть мои родственники. Но и судьба дяди Отто не дает покоя моей совести. Ведь вполне возможно, что дядя Отто — это тот архитектор Отто Вагнер, который считается предтечей конструктивизма. Еще в 1910-х годах он много работал для архитектурного усовершенствования плана Вены. К сожалению, это все, что я могу сказать. Тетя Эльза жила у нас не только в Спаске, но и в Рязани. Это было примерно в 1929 году. Она была высокого роста, крепкого сложения и довольно красивая. Куда она потом уехала — тоже не знаю. Скорее всего в Харьков. В 1930 году ее в Рязани уже не было. А вскоре нам стало известно, что она скончалась. Я уже писал, что, по рассказам папы, его род происходил от двоюродного брата Рихарда Вагнера, придворного ювелира какого-то герцога. Папа показывал нам старые блеклые фотографии своего деда, имеющие на оборотной стороне немецкие надписи.

И ничем этим я в то время не интересовался, чему никак не могу найти объяснения. Неужели я был настолько глуп! Или время было такое, что всякие генеалогии летели вверх тормашками, и лучше было совсем их не знать? А мне хотелось бы косвенно быть связанным генеалогически с Рихардом Вагнером, хотя его мифологизированной музыкой я никогда не увлекался. Вероятно, при большой настойчивости в генеалогических разысканиях я мог бы чего-либо добиться, но такой настойчивости я до сих пор так и не проявил. Мне удалось только узнать, что Рихард Вагнер бывал в Риге, что в Риге в XIX веке жили какие-то Вагнеры. Но тем дело и закончилось. В дальнейшем я тоже этим почти не интересовался. Правда, издающаяся в Москве немецкая газета, опубликовала статью с намеком о моем родстве с великим музыкантом, но это не имело ни малейшего резонанса. Гораздо лучше известна моя родословная по линии матери. Но опять же благодаря не мне, а моему свойственнику (двоюродному племяннику, Юрию Даниловичу Кашкарову). Вот выдержки из его генеалогических разысканий. Таким образом, моя бабушка Елизавета Николаевна Головнина (по мужу Кожина) была двоюродной племянницей вице-адмирала — мореплавателя Василия Михайловича Головнина, а я прихожусь ему двоюродным правнуком. Не плохо! Итак, в Рязани Головнины появились во времена Ивана Грозного. Затем один из потомков оказался в Пронском

уезде Рязанской губернии, где в имении Красильники в 1776 году и родился мой двоюродный прадед Василий Михайлович Головнин. Где родилась моя бабушка, Е. Н. Головнина, я не знаю, но, конечно, в Рязанской же губернии»

("Московский комсомолец" от 14 сентября 1980 года, "Минувшее меня объемлет живо". С. Кашницкий.)

«Из генеалогии Головниных интересно вот еще что. Внучка Дмитрия Вуколовича Головнина (брата моего прадеда Н. В. Головнина), Наталья Сергеевна Головнина (1885—1957), вышла замуж за Вульфа. Следовательно, этот Вульф приходится мне как муж моей двоюродной тети! Интересно. Ныне в Москве живет Дмитрий Алексеевич Вульф, ведущий свою линию тоже от вице-адмирала М. В. Головнина. По моим расчетам, Д. А. Вульф находится на одинаковой со мной генеалогической ступени от М. В. Головнина, то есть мы как бы троюродные братья, или кто-то в этом роде. Однако, есть у меня близкий родственник, прямой потомок В. М. Головнина. Это Петр Андреевич Головнин, живущий в Санкт-Петербурге и ведущий активную работу по сохранению памяти о своем предке. Он тесно связан с японскими деятелями в этой области и ныне готовится к 600-летию рода Головниных. Итак, я двоюродный правнук Рихарда Вагнера и двоюродный правнук Василия Михайловича Головнина. В иное время это могло что-либо значить, но в наше время — ничего. К тому же ни я, ни кто-либо из сведущих в этом вопросе никогда не афишировали, проще говоря, — не спекулировали этим по примеру иных. Так я и остался Вагнером, и только.

Каковы мои "генеалогические корни" по линии бабушки, Владимира Николаевича Кожина? Согласно изысканиям Юрия Кашкарова, здесь видим следующее. "Полумифическим родоначальником Кожиных выступает некто Юрий Бахты-Франц (Франценбах, Фаренсбах) из Швеции. Крестившись под именем Анания, он служил у Великого князя Московского Василия II Темного. Но фамилия Кожин пошла от его сына, Василия Ананьевича. Она происходит от слова "кожа". Кусок кожи от коня убитого врача Василия II привез князю Василий Ананьевич. От него и пошли Кожины (в Кашинском уезде). Сын Василия Ананьевича Кожина, Матвей, стал чудотворцем Макарием Калязинским. Отсюда идет длинная череда Кожиных, среди которых были видные духовные лица, а также воеводы, бояре, дворяне, моряки и военные. Петр Никитич Кожин (1728—1805) был директором Каменного приказа и, вероятно, общался с М. Ф. Казаковым, что для меня очень дорого. Я много занимался М. Ф. Казаковым. Из других Кожиных отмечу Ивана Артамоновича Кожина (1781 —1833) — полковника и флигель-адъютанта. Это он купил у Ржевских в 1815 году село Исады, где и похоронен был при церкви. По всей вероятности, это его большой портрет маслом был в 20-е годы у нас в Спаске, но в годы начавшихся арестов мы его не сохранили. Очередное недомыслие с моей стороны. А ведь мне

было уже 15 — 16 лет, и в эти годы юноша уже проявляет свои задатки. Видимо, кроме тяги к рисованию особых задатков у меня не было. Мало-вато! Павел Сергеевич Кожин (1801 — 1851) был Рязанским губернатором с 1847 года, отличался честностью, но был не любим местным дворянством. Советские авторы не преминули видеть в нем злодея. Иван Иванович Кожин (1810—1898) — штабс-капитан в отставке. Председатель Спасской управы. Передал Исады своему брату Николаю, моему прадедушке, от которого Исады и перешли к дедушке Владимиру Николаевичу. Но, как выясняется из родословной Кожиных, мой дедушка Владимир Николаевич Кожин родился (в 1844 году) не в Исадах, а в Плуталове, которое потом перешло к его дочери Наталии Владимировне (Лихаревой). Из той же родословной выясняется, что моя бабушка Елизавета Николаевна Головкина родилась около 1847 года. Умерла она в Рязани в 1925 году, похоронена в Исадах рядом с дедушкой. Эти похороны я хорошо помню. К моему времени оставался в живых Иван Владимирович Кожин, мой дядя. Это был "последний Кожин" из рязанских (спасских, исадских) Кожиных. Родился он в 1883 году, умер в дороге по возвращении из концлагеря в 1943 году. Как сын помещика и "нэпман" (арендовал в 20-е годы свой же крахмальный завод в Исадах) был лишенцем, в Москве вынужден был жить на полуправильном положении. Хорошо знал русскую литературу, преклонялся перед Чеховым, любил Левитана, в чем просветил и меня. Добрый, умный, всеми любимый, он был олицетворением истинного русского интеллигента XIX века, почему и погиб... У дочерей дяди Вани — Наталии и Татьяны нет сыновей, поэтому на дяде Ване род Кожиных кончился. Так же, как род Вагнеров на мне».

Незадолго до кончины в 1995 году Г.К. Вагнер написал статью: "Проблема Южных Курил: уступка или справедливость?", тема которой актуальна и сегодня: "Первым научным географическим описателем тогда ещё малоизвестных Курильских островов был мой двоюродный прадед, капитан-лейтенант (позднее вице-адмирал) Василий Михайлович Головин (1776-1831). В 1807 году по Высочайшему повелению шлюп "Диана" отправился под его командованием на Камчатку с целью описания почти неизвестных тогда островов между Чукоткой и Аляской. Выполнив к 1810 году это поручение, В. Головин в 1811 году приступил к описанию Курильских островов, ещё неведомо кому принадлежащих. Они населялись местным племенем айнов, японцами и русскими.

До острова Итурупа, плавание и описание шло благополучно, но на острове Итуруп моряки "Дианы" встретили сопротивление японцев. В ответ на просьбу о пополнении провизии, начальник местной крепости направил Головнина в город Урбитч. В. Головин почему-то миновал этот пункт и направился прямо к острову Кунашир, почти соприкасавшемуся с "материковой" Японией. Здесь, в ответ на ту же просьбу о пополнении провианта В.М. Головин с двумя офицерами и четырьмя матросами были

взяты японцами в плен, "Диана" же была обстреляна их береговой батареей.

Стало совершенно ясно, что русские моряки попали на японскую территорию. При этом выяснилось, что начальник Итурупа подчинялся начальнику Кунашира, а этот последний – начальнику крупного острова Матсмай (Хоккайдо), самому северному из известных тогда японских островов. В. Головнин и его товарищи пробыли в японском плену почти два с половиной года. Головнин оставил подробное описание этого плена. Его "Записки" были изданы в Санкт-Петербурге в 1816 году, но по странной причине, не упоминаются, ни в одной из современных публикаций о спорах вокруг Южных Курил. Между тем они вносят много ясности в этот искусственно запутанный вопрос.

Показательно, что в плену Головнина не покидало сознание, что он и его товарищи, попали не на русские, а на японские острова. Имелись в виду острова Итуруп и Кунашир, относимые к так называемым Южным Курилам. И освобождены были русские моряки не из какого-либо, а из японского плена, чего не оспаривала и Царская Россия. Откуда же взялась нелепая версия, что Итуруп и Кунашир – это не исконно японские острова, известные ныне под названием "Северной территории" Японии? Казалось бы, что не только "географическая логика", но и русско-японские договоры говорят об этом утвердительно. Следует напомнить, что по Симодскому договору 1855 года граница между Россией и Японией проходила по проливу между островами Уруп и Итуруп. Более того, по Санкт-Петербургскому договору 1875 года вся Курильская гряда отходила к Японии, в обмен на южную часть Сахалина. Так целиком японской Курильская гряда изображена в "Географическом атласе" 1896 года (Издательство "Просвещение", СПб) и в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза и Ефрона (том XVII, СПб, 1896Г, стр.75-76). При этом в "Энциклопедическом словаре" все Курильские острова прямо названы "самыми северными владениями Японского государства". Так вопрос о "северных территориях" Японии приобретает значение неоспоримого исторического факта.

Хорошо известно, что во время войны 1941-1945 годов японские острова Итуруп и Кунашир были оккупированы советскими войсками. Подготавливался план высадки советских войск и на остров Хоккайдо, против чего выступал маршал Г.К. Жуков. Поражение Японии вынудило её подписать Сан-францисский договор, по которому она отказывалась от прав на Курильские острова, включая Итуруп и Кунашир. Новая ситуация сложилась при составлении декларации 1956 года, по которой СССР возвращал Японии острова Хабомаи и Шикотан с последующим заключением мирного договора. Япония, естественно, добавила сюда и острова Итуруп и Кунашир. Вот тут-то и возникло возражение со стороны СССР: Курильские ли эти острова или не Курильские. Иначе говоря: японские ли они? После всего сказанного выше, такая постановка вопроса выглядит не более, как дипломатическая уловка. Более того: захват островов Итуруп и

Кунашир объявляется "нормальным итогом войны" ("Известия" №95 от 21 апреля 1992 года). Это парадоксально! Тем более, что не Япония объявила войну СССР, а наоборот! Не случайно и в "Советской исторической энциклопедии" недвусмысленно говорится, что успехи войны 1945 года "создали условия для овладения Курильскими островами" ("Советская энциклопедия", том 8, М. 1965 г, стр.312). Овладение – это и есть захват! С каких же пор такое овладение-захват стали считать нормой?

Если следовать такой "логике", то можно было считать нормой захват Швецией острова Котлин, на котором располагается Кронштадт. Ведь этот остров отошел к России только при Петре I. Я не говорю уже и о разительных примерах с западнорусскими землями, захваченными в своё время Польшей и Литвой. Слава Богу, тогда у государственных мужей хватило ума восстановить справедливость. И никто не кричал об "уступках". Почему же сейчас в отношении островов Итуруп и Кунашир поднимается такой крик? Я глубоко убежден, что будь жив мой знаменитый прадед Василий Михайлович Головнин, то он крайне удивился бы такой государственной безграмотности. Кстати сказать, память в В.М. Головнине высоко чтут в Японии, о чём существует немалая литература, как наша, так и японская. С нашей стороны эти связи поддерживает прямой праправнук В.М. Головина – Петр Андреевич Головнин, действительный член Русского Географического Общества.

Итак, юридическая правота японской стороны в вопросе о принадлежности Японии островов Итуруп и Кунашир представляется бесспорной. Это позволяет окончательно разрубить Гордиев узел о пресловутой декларации 1956 года о признании японскими островами Хабомаи и Шикотана, подписание которой задерживалось спорностью вопроса о статусе Итурупа и Кунашира. Включение всех четырех островов в декларацию может положить конец всей проблеме о "северных территориях" Японии.

Остаются вопросы внеправового порядка, действительно очень сложные. Но и они могут быть разрешены без конфронтации. Я могу коснуться их с меньшей определенностью., так как не являюсь ни экономистом, ни военным.

1. Вопрос о судьбах русского населения. До 1945 года о его аборигенности вопроса никто не поднимал. Автохтонами являлись айны, которых В.М. Головнин отождествлял с курильцами. "Хозяйское" самосознание русского населения Южных Курил могло развиваться только за пол века оккупации. При этом забывается, что при оккупации с этих островов было выселено до 17000 японцев ("Известия" №184 от 14 августа 1992 года). Вот это действительно можно назвать национальной трагедией. Конечно, и судьба подлежащего выводу с Южных Курил русского населения тяжела. Но, во-первых, совершенно несомненно, что немалая часть русского населения пожелает остаться "под юрисдикцией" деловых японцев. Во-вторых, это русская проблема. Над ней нужно ломать голову не японцам, а

нашим государственным деятелям. При громадности наших пространств, даже нелепо заводить разговор о том, куда девать переселенцев. К тому же рассудительные японцы, несомненно, окажут всевозможную материальную помощь. Так что и с этой стороны о какой-то "уступке" японцам говорить близоруко.

2. Вопрос оборонительного характера. Опытные военные мне хорошо разъяснили, что раздувание истерии по этому вопросу просто спекулятивно. Да, на спорных островах имеются наши станции слежения. Но они рассчитаны были на возможность ядерной войны. С успешным продвижением вопроса о всеобщем запрещении ядерного оружия необходимость в Курильских станциях слежения отпадает. На худой конец их можно перевести на коренной берег Дальнего Востока. Что же касается расходов на ликвидацию наших береговых укреплений, то ещё неизвестно, кто при этом понесет больший экономический урон: наша страна или Япония. Полагаю, что степень экологической зараженности японских островов беспредельна.

Остаётся ещё вопрос о проливах якобы запирающих (в случае возвращения Японии спорных островов) выход наших кораблей в Тихий океан. Но главным здесь является Сангарский пролив, никогда к спорным вопросам не относившийся. Что же касается нашего законного пролива, то им с 1985 года считается пролив между островами Уруп и Итуруп, не играющий никакой роли в возникшем споре.

3. Вопрос о морских богатствах. Речь, по-видимому, идет об особых рыбных богатствах в районе Южных Курил. Но почему мы имеем на них большее право, нежели японцы? Вот где необходимы договора о разных квотах и т.п. И опять же ставшие гласностью примеры бесхозяйственного отношения дальневосточных властей к запасам выловленной рыбной продукции настолько вопиющи, что невольно возникает вопрос о лишении лицензии наших горе-Рыбаков, сгнившая продукция которых сотнями, если не тысячами тонн сбрасывается обратно в море...

Не будучи ни политиком, ни народным депутатом, ни журналистом, я тем не менее осмеливаюсь сказать, что наш Президент мог бы спокойно ехать в Токио и подписывать единственно справедливый мирный договор, включающий не только острова Хабомаи и Шикотан, но и Итуруп с Кунаширом, восстановив тем самым твердую границу между Россией и Японией по договору 1855 года, то есть между островами Уруп и Итуруп. Вопрос о принадлежности более мелких северных Курильских островов уже не стал бы таким острым."

26 мая 1837 года начальником Охотского порта с производством в капитаны 2 ранга был назначен Николай Викулович Головнин (1797-1850). В 1823-1828 годах он уже служил в Охотском порту, командовал бригом "Дионисий", с 1832 года был назначен начальником Иркутского Адмиралтейства и хорошо знал местную обстановку. В самом начале его правле-

ния, в 1837 году в Охотске был упразднен солеваренный завод после 80-летнего существования. Н.В. Головнин - (11 поколение от новгородского боярина Никиты "Головни" и троюродный брат В.М. Головнина) большое внимание уделял развитию земледелия, хлебопашества, скотоводства и огородничества. С хлебопашеством ничего не получилось, а огородничество пошло хорошо, особенно по части картофеля. По представлению Н.В. Головнина в 1837 году Правительство приняло решение - "всем нижним чинам в Петропавловском и Охотском портах "производить заработочие деньги...". Это укрепило сплоченность и дисциплину. Кроме того, были установлены специальные знаки на арматуре флотских экипажей - охотского и камчатского, продолжил переписку о перенесении Охотского порта на новое место. В 1839 году, когда в Охотск прибыл адъютант начальника Главного Морского Штаба кн.А.С. Меншикова, капитан 2 ранга Н.А. Васильев, присланный для осмотра Охотского и Петропавловского портов, Н.В. Головнин сумел убедить его в целесообразности проекта Валронта (переноске порта в урочище Булгин). Основываясь на доводах Васильева, кн. Меншиков испросил на это Высочайше разрешение, но в дело вмешалось РАК и проекту не был дан ход. За время правления Н.В. Головнина на охотских верфях были спущены на воду - 28 июля 1842 году бриг "Курил" и в 1843 году бот "Кадьяк". 6 декабря 1843 года был назначен командиром охотского флотского экипажа и начальником Охотского порта капитан 1 ранга И.В. Вонлярский, который отправился из Санкт-Петербурга на Дальний Восток в кругосветное плавание на транспорте "Иртыш". Н.В. Головнин, не дождавшись прибытия транспорта в Охотск, 10 декабря 1843 года выехал из него, временно сдав свои дела капитан-лейтенанту П.М. Транковскому. За управление Охотским краем капитан 1 ранга Н.В. Головнин был удостоен орденом Св. Владимира 4 степени. Жители Охотска и все служащие там глубоко уважали Н.В. Головнина и перед выездом его из Охотска хотели поднести ему на память серебряную вазу, на что требовалось согласие генерал-губернатора. Но генерал-губернатор Руперт уведомил их, что на представление его по этому вопросу не последовало Высочайшего разрешения. 25 апреля 1845 года Н.В. Головнин был уволен со службы с чином контр-адмирала. Н.В. Головнин скончался в Петербурге в 1850 году и вместе с супругой похоронен на Смоленской кладбище. ("Хроника Охотской флотилии" И. Смирнов.)

В РГА ВМФ находится дело - "Послужной список контр-адмирала Н.В. Головнина (ф.432, оп.5, №1224), где приводится свидетельство: "От Тамбовского Дворянского Депутатского Собрания господина поручика Вукола Григорьева сына Головнина сыну его Николаю в том, что он подлинно из дворян, род их внесен в Тамбовскую Дворянскую Родословную Книгу в 6 часть, за означенным отцом показано по пятой ревизии крестьян 14 душ и от роду ему 14 лет, в чем ему дворянину Николаю Головнину сие за подписанием и с приложением печати сего Собрания дано в Тамбове

1811 года 20 ноября. Губернский Предводитель Дворянства Чубарев".

Вукол Григорьевич Головнин (1772-) имел детей от своей супруги Екатерины Васильевны Вердеревской: Николая (1797-), Владимира (1798-), Петра (1803-), Дмитрия (1804-), Фортуната (1805-1851), Ипполита (1807-), Надежду (1802-), Анну (1810-). Имена за ним состоит по пятой ревизии Козловской округи в деревне Головниной мужского пола 14 душ. (ГАТО, ф.161, №996, стр.75)

"Свидетельство.

От Тамбовского Дворянского Депутатского Собрания господина поручика Вукола Григорьева сына Головнина сыну его Дмитрию в том, что он подлинно из дворян, по представленным доказательствам род означенного отца его внесен в Родословную Дворянскую Книгу Тамбовской губернии Книгу в 6 часть, за означенным отцом его по прошедшей пятой ревизии показано крестьян мужского пола 14 душ, роду ему ныне 13 лет, в чем сие ему дворянину Дмитрию Головнину за подписанием и с приложением печати сего Собрания дано в Тамбове 20 ноября 1817 года. Тамбовский Губернский Предводитель Дворянства, генерал-майор Петр Блауд" (ГАТО, ф.161, №996, стр.84)

"Свидетельство

По Указу Его Императорского Величества, из Рязанской Духовной Консистории, вследствие прошения подпоручика Дмитрия Вуколовича Головнина, о выдаче ему метрического свидетельства о рождении и крещении его, который рожден в 1807 году Спасской округи селе Красильники, для представления в Рязанское Дворянское Собрание к доказательству рода своего. На основании продолжения свода Законов IX тома о состояниях, статьи 945 дано ему сие свидетельство в том, что хотя по данным Спасской округи села Красильников от священноцерковнослужителей метрическими книгам поручика Вукола Григорьевича Головнина сына Дмитрия за 1807 год между рожденными в записи не оказалось, то поелику спрошенные на законном основании поручица Анна Григорьевна Бахметьева (Головнина) и с ней семь человек показали, что действительно он Дмитрий рожден от законного брака поручика Вукола Головнина с Екатериной Васильевной Вердеревской, брак же Головнина с Екатериной, как видно из метрических книг был совершен 27 августа 1800 года, то по сему Консистория с утверждения его Высокопреосвященства Гавриила архиепископа Рязанского и Зарайского и кавалера, признаем его Дмитрия законным сыном поручика Вукола Григорьева сына Головнина законной жены его Екатериной Васильевой дочерью Вердеревской. 26 июня 1842 года. Подлинный подписал, соборный священник Иоанн Покровский"(ГАТО, ф.161, №996, стр.211)

"По Формулярному списку Фортуната Вуколовича Головнина от 30 ноября 1848 года" указано: "от роду имеет 40 лет, в Харьковской губернии за ним благоприобретенное 4 души крестьян и 200 десятин земли, а за же-

ною в этой же губернии 240 душ крестьян и 3400 десятин земли и в Екатеринославской губернии 30 душ крестьян и 1050 десятин земли. При крещении дочери Надежды, рожденной 17 ноября 1844 года от родителей квартирующего в селе Токарях ротмистра, командира 3-го эскадрона Фортуната Головнина и его супруги Веры Ивановны восприемниками были: помещик поручик Вукол Григорьев сын Головнин и села Токарей помещика, майора Иванова, Евграфова сына Смагина дочь девица Анна Иванова дочь. Таинство крещения совершал священник Иоанн Флоринский.

13 июня 1856 года Харьковское Дворянское Депутатское Собрание рассмотрело прошение вдовы Веры Ивановны о внесении в Родословную Книгу во 2-ю часть по Изюмскому уезду. Согласно просьбе госпожи Головниной выдано на имя дочери свидетельство о дворянстве, которое вместе с метрикой передать к делам Харьковского губернского Предводителя дворянства, по случаю зачисления её Надежды Головниной в кандидатки здешнего Института" (РГИА, ф.1343, оп.29, №2735)

"Формулярный список о службе и достоинстве гусарского наследного Гросс-Герцога Саксен-Веймарского полка ротмистра Фортуната Головнина от 16 сентября 1847 года": кавалер

Петр Головнин и господин Такада в Русском Географическом Обществе

орденов Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 3 степени, Св. Станислава 4 степени и имеет знак отличия беспорочной службы за XV лет. 8 марта 1819 года кадет в Императорском военно-сиротском доме (которое ныне Павловский кадетский корпус), 22 июля 1826 года унтер-офицер, 25 июня 1827 года корнет и переведен в Её Императорского Величества Великой Княгини Екатерины Михайловны Уланский полк, 30 марта 1833 года назначен на вакансию поручика, 5 июня 1834 года назначен на вакансию штаб-ротмистра и переведен в Ингерманландский гусарский полк, что ныне Саксен-Веймарский, с оставлением в резервном эскадроне Уланском полку, 4 мая 1836 года утвержден командиром эскадрона, 15 июня 1842 года причислен в действующий эскадрон, 30 июня 1842 года назначен командующим эскадрона, 4 октября 1839 года назначен ротмистром. Женат до дочери помещика

Ивана Махвилова девице Вере и имеет дочь Надежду, которой 2 года. В походах находился: в кампании против польских мятежников в 1831 году по выступлении из Округа Украинского военного поселения с 16 апреля по

8 августа на Волынь под командою генерал-майора Махова в составе 1 армии, потом по присоединению 2 бригады к 1-ой под командою начальника 2 Уланской дивизии в составе Резервной армии с 25 сентября за границей в Царстве Польском до города Ломзы по 29 сентября, а оттуда в обратном следовании в Российские пределы на квартиры в Округ военного поселения по 8 декабря 1831 года." (ГАТО, ф.161, №996, стр.191)

В Тамбовском историческом архиве (ГАТО) находится дело, под общим названием "О дворянском роде поручиков Якова, Вукола и лейтенанта Дмитрия Григорьевых сынов Головниных (ф.161, №996), где отмечается: "...просит поручик Петр Вуколович Головнин: "Род наш признан в дворянстве и записан в 6 часть Дворянской Родословной Книги, на основании предъявленных доказательств родным дядей моим поручиком Яковым и родителем Вуколом и я при отце своим показан, но дочь моя Екатерина, рожденная в приходе Пронской округи села Последова 5 ноября 1835 года №13 от законной супруги Татьяны Михайловны Прибытковой, приемниками при крещении были: поручик Михаил Николаевич Прибытков и помещица Екатерина Васильевна Головнина не показана."

"Аттестат

Дан сей Тамбовской губернии из Липецкого Земского Суда служившему в нем судо-дворянским заседателем, поручику Петру Вуколовичу в том, что в Формулярном списке за 1837 год значится, что ему 29 лет, в службу вступил в Императорский Военно-сиротский Корпус кадетом 21 апреля 1819 года, произведен корнетом в Кирасирский полк 18 декабря 1828 года, по Высочайшему приказу с награждением чином поручика от службы уволен 17 февраля 1833 года, по выбору Дворянства с утверждения Губернского Правления определен в сей суд дворянским заседателем 9 марта 1837 года, от сей должности по прошению Тамбовского губернского правления уволен 11 января 1838 года" (ГАТО, ф.161, №996, стр.50)

"Свидетельство

Дано сие поручику Петру Вуколову сыну Головнину от родного брата его подпоручика Дмитрия Вуколова сына Головнина на основании 59 статьи IX тома Свода Законов (издания 1842 года) в том, что он поручик Петр Вуколович действительно есть родной брат мой и произошел от одного нашего отца, умершего поручика Вукола Григорьева сына Головнина, которому также как и нам по продаже всего имения родительского, досталась законная часть капитала, о чем собственноручно подписал. 28 декабря 1850 года". (ГАТО, ф.161, №996, стр.265).

Николай Викулович Головнин (1797-1850), контр-адмирал, "из дворян российской нации, женат на дочери статского советника - Елизавете Петровне, детей имеет: Николая (1841-), Петра(1844-), Екатерину(1842-). Елизавету (1846-1925)" - в замужестве за Рязанским Губернатором начала XX века В.Н.Кожиным (1844-1924), внук которого Георгий Карлович Вагнер (1908-1997), д.и.н., крупный специалист по древнерусской архитектуре

и литературе, написал многочисленные книги по "Рязанским достопамятностям" и 13 потомок новгородского боярина Никиты "Головни".

Елизавета Николаевна
Кожина (Головина)

Елизавета Николаевна Головина (16 марта 1846-1925), дочь контр-адмирала Николая Викуловича Головина "была представлена госпожой Скерлетовой в младший класс и принята по жребию баллотирования 15 июня 1856 года в Императорское Воспитательное Общество Благородных Девиц в Санкт-Петербурге. Её брат, гардемарин флота Его Императорского Величества Петр Николаевич Головин 8 октября 1863 года подал прошение в Канцелярию Совета Воспитательного Общества: Имея надобность в копиях с метрических свидетельств сестер моих Елизаветы и Марии Головиных, воспитывающихся в вышеозначенном заведении, имею честь покорнейше просить о выдаче мне засвидетельствованных копий этих, для доставления в Пронскую Дворянскую Опекунскую, которая имеет надобность в них, по случаю поступившим в неё договора о разделе имения находящегося в Рязанской

губернии Пронского уезда. Жительство имею в СПб губернии, г. Кронштадте, Галкина улица в доме Мелетиной." (ЦГИА СПб, ф.2, оп.1, "6502, стр.4). Из Воспитательного Общества Елизавету забрала её сестра Екатерина: "21 мая 1863 года, я нижеподписавшаяся сим удостоверяю, что родную сестру мою приняла обратно из ИВОБД, воспитанницы 1 класса означенного заведения девицу Елизавету Николаевну Головину. Причём получила и принадлежащие вышеуказанной девицы документы, а именно: 1-метрическое свидетельство о рождении и крещении её выданное из Рязанской Духовной Консистории от 14 марта 1851 года №2405, 2-указ об отставке родителей сей девицы, выданной из Инспекторского Департамента Морского министерства от 28 февраля 1847 года №62401. Опекунша над означенной девицей, родная сестра её, дочь контр-адмирала Екатерина Головина. Книги: Новый Завет и сокращенный Молитвослов получила Елизавета Головина. Жительство имею: Рязанской губернии, Пронского уезда, село Носледово". (стр.5).

"Канцелярия Совета от 7 августа 1865 года №1093 на входящий по журналу №853.

В Департамент государственного казначейства. Канцелярия Совета

ИВОБД и СПб Александровского Лицея имеет честь уведомить Департамент казначейства на отношение от 31 июля №14190, что бывшие воспитанницы Общества благородных девиц дочери контр-адмирала Головнина Елизавета и Мария, выбыли из заведения, первая 21 мая 1864 года, а вторая в нынешнем году 8 июня при общих выпусках по окончании курса наук" (стр.7)

В "Формулярном списке о службе помощника Спасского уездного Предводителя Дворянства титулярного советника Владимира Николаевича Кожина от 25 мая 1916 года" указано: "66 лет, кавалер орденов Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 3 степени, имеет медали: серебряную в память в Бозе почившего Императора Александра III и бронзовую за труды по первой всеобщей переписи населения в 1897 году. Имеет родовое имение в Спасском уезде Рязанской губернии при селе Исады земли 580 десятин.

Воспитание получил в Рязанской губернской гимназии, но полного курса не окончил и вышел при переходе из 6 в 7 класс в 1867 году, затем был на 4-х годичных курсах Петровской Земледельческой Академии.

Спасским уездным Земским Собранием избран в должность Председателя Спасской уездной Земской Управы 22 сентября 1889 года, а 23 октября утвержден в должности Рязанского Губернатора. На бывших дворянских выборах избран в должность депутата от дворянства Спасского уезда на трехлетие 14 января 1890 года, 3 августа 1890 года утвержден снова в должности Рязанского Губернатора, 29 сентября 1892 года избран на должность Председателя Управы на новое трехлетие, 30 октября утвержден в должности Рязанского Губернатора, 5 октября 1895 года вновь избран Уездным Собранием в должности Председателя Спасской уездной Земской Управы на трехлетие, 9 апреля 1899 года Высочайшим приказом по Гражданскому Ведомству №20 произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы, Высочайшим приказом от 18 сентября 1899 года №67 за выслугу лет произведен в губернские секретари, Высочайшим приказом от 22 сентября 1899 года в награду усердного и беспорочного прослужения по выборам дворянским узаконенного срока награжден орденом Св. Владимира 4 степени, Высочайшим приказом от 29 января 1900 года № 6 произведен в коллежские секретари со старшинством, 1 января 1901 года награжден орденом Св. Анны 3 степени, 30 сентября 1901 года Спасским уездным Земским Собранием вновь избран в должность Председателя уездной Управы на трехлетие, 10 октября 1901 года утвержден в должности Рязанского Губернатора, 30 октября 1901 года Высочайшим приказом от 30 мая 1902 года №46 произведен за выслугу лет в титулярные советники, 23 октября 1904 года по окончании трехлетия выбыл с должности Председателя уездной Земской Управы по сдаче дел, 14 января 1914 года на очередном Губернском Дворянском Собрании созыва 1914 года избран помощником Спасского уездного Предводителя Дворянства на трехлетие, 10 июля 1914

года Рязанским Губернатором утвержден в означенной должности.

За засвидетельствовании начальства об отличном усердии и особых трудах 6 декабря 1907 года Всемилостивевше награжден орденом Св. Станислава 2 степени, о чем имеет грамоту от 18 декабря 1907 года №15703. Предоставлено право ношения на груди Высочайше утвержденной в память 300-летия Царствования Дома Романовых светло-бронзовой медали, в чем имеет свидетельство выданное директором Главной Физической Николаевской Обсерватории от 7 февраля 1914 года №607. Женат до дочери контр-адмирала Николая Викуловича Головнина девице Елизавете Николаевне, имеет детей: Наталью (14.12.1879-), Людмилу (11.08.1881-), Ивана (29.04.1888-), Киру (1.02.1885-), Нину (7.06.1886-). Из них старшая дочь в замужестве, а остальные дети находятся при родителях".

Владимир Николаевич
Кожин

Владимир Николаевич Кожин происходил из древнего рода Кожиных, ведущих своё происхождение с начала XV века, когда "Юрий Бахты-Франц (по семейному преданию Фаренсбах), потомок древнего германского рода, "муж честен", посол Великого Князя Литовского Витовта к Великому Князю Василию Дмитриевичу, был задержан в Москве по поводу занятия лифляндскими рыцарями, союзниками Витовта, русских крепостей. Позднее был послан Великим Князем в Швецию для набора конного полка против татарского князя Эдигея, вернулся в Москву, удачно исполнив возложенное на него поручение (1407г), принял святое крещение с именем Анания. Его сын Василий Ананьевич, победил Галицкого князя Дмитрия Юрьевича Шемяку в битве 27 января 1450 года, гнался с полком за ним от Галича к Новгороду и убил под Шемякой коня, у которого вырезал кусок

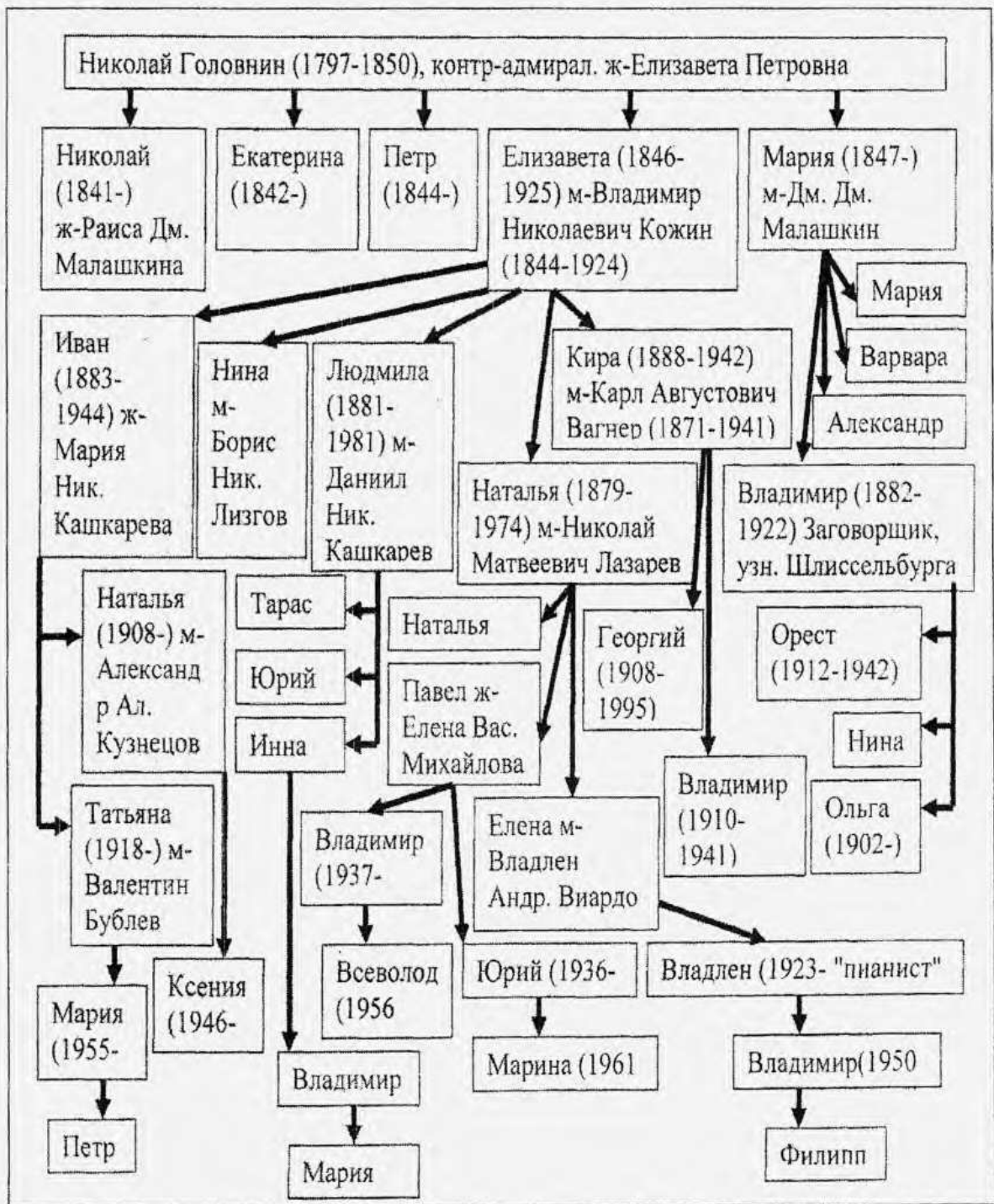
кожи, за что Великий Князь указал писать его "Кожею", в награду за этот подвиг и за выезд отца из Швеции, пожалован именоваться Василий Ананьевич "Кожа"(№2) и получил 4 февраля 1450 года в Кашинском уезде деревня Семендяево, пустоши Караузино, Спас-на-Холму и сельцо Гретьково (впоследствии Кожино), погребен вместе с женой в сельце Кожино.

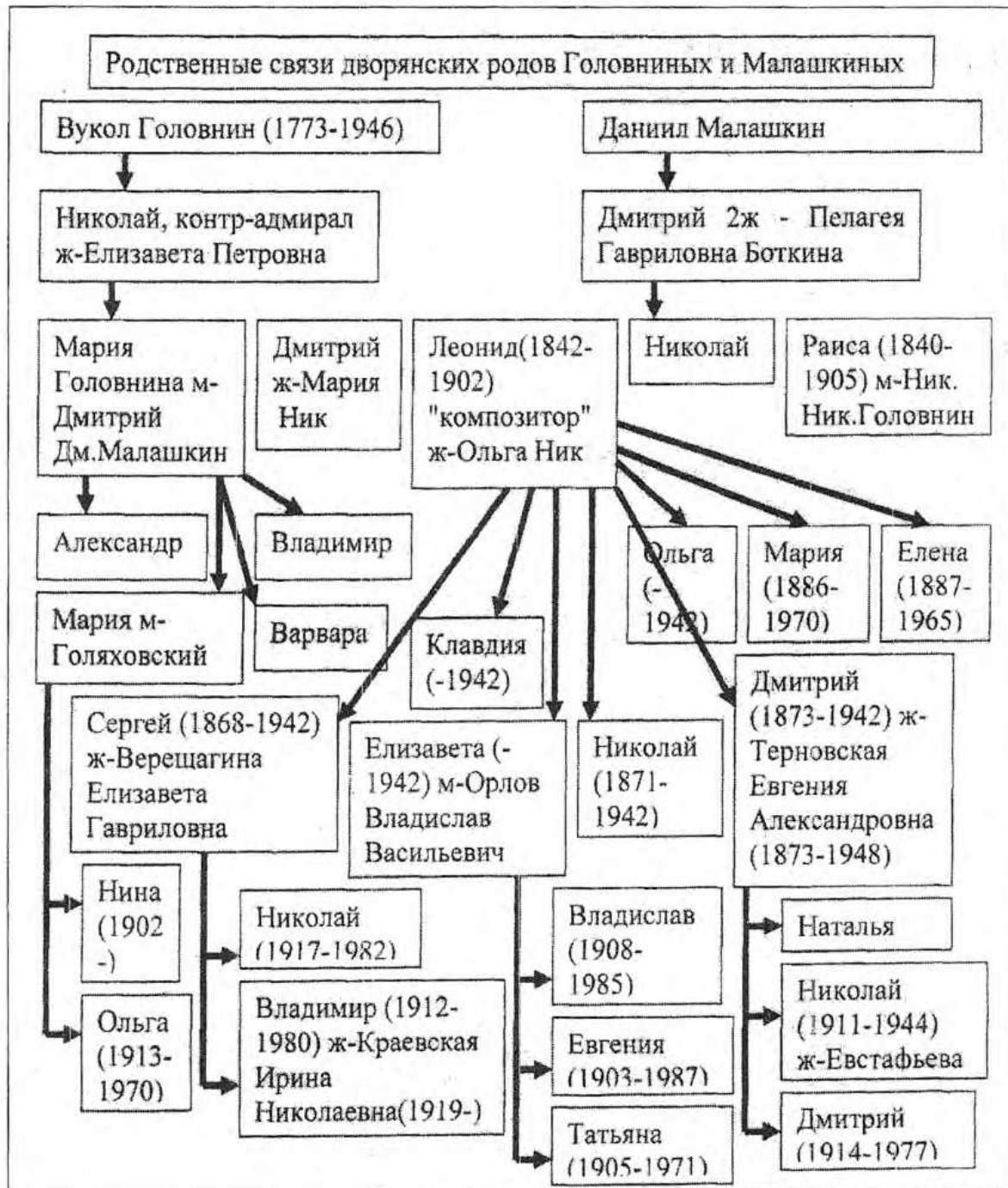
Ниже приводятся сведения прямых предков Рязанского Губернатора В.Н. Кожина с 1890 по 1904 год: "Александр Васильевич Кожин (№3 поколение), купил от великого князя Бориса Александровича Тверского село Настасовкое (Анастасово), что до ныне принадлежит его потомкам, Васи-

лий Александрович (№4), в иноках Варсонофий, Иван Васильевич (№5), служил князю Юрию Ивановичу Тверскому и пожалован волостью Инобажем, Борис Иванович (№6), Андрей Борисович (№7), помещик Кашинского уезда (1601г), умер в 1608 году, Иван Андреевич Кожин (№8), стольник, воевода в Вятке, умер в 1646 году, Василий Иванович (№9), стряпчий (1664г), скончался в 1679 году, Иван Васильевич (№10), стольник (1682-1703), дневал и ночевал у гроба Царя Феодора Алексеевича 6 мая 1682 года, Никита Иванович (№11) (1705-1760), морского флота капитан (1742), Алексей Никитич (№12) (1737-1807), действительный тайный советник, жена Мария Дмитриевна Филосова, Сергей Алексеевич (№13), генерал-майор, убит под Фридландом в 1807 году, жена-княгиня Екатерина Михайловна Волконская (1777-1834), Павел Сергеевич Кожин (№14) (1801-1851),

Рязанский Губернатор, жена Ольга Ивановна Кусова". (В.В. Руммель и В.В. Голубков "Родословный сборник русских дворянских фамилий", том 1, 1886 год, стр.380-392). В 1918 году некоторое время бывший Губернатор Рязани В.Н. Кожин сидел в концлагере для помещиков и прочив чуждых пролетариям элементов, куда красные бандиты их согнали в заложники при подходе конницы генерала Мамонтова к Рязани.

Еще одна дочь Н.В.Головнина – Мария (1847-) была замужем за Д.Д.Малашкиным - одним из главных организаторов празднования "800-летия Рязани". "...по Определению Рязанского Дворянского Собрания, состоявшемуся 22 февраля 1852 года Николай Викулович Головнин с детьми его Николаем, Петром, Екатериной, Елизаветой и Мариєю внесен в 6 часть Дворянской Родословной Книги Рязанской Губернии и об утверждении его в дворянском достоинстве последовал указ от 4 июля 1852 года №6593" (Рязанский исторический архив, ф.98, арх.№15, св.№47, "Дело о дворянском роде Головниных (1723-1916)".

"Малашкин Владимир Дмитриевич (1880-1921) родился в Рязани в семье потомственного почетного гражданина. Партийная принадлежность социалист-революционер-максималист. Участник заговора 1905-1907 годов. В 1908 году осужден к 10 лет каторги. В Шлиссельбурге с 1910 года, переведен туда из Псковского центра, освобожден из Шлиссельбургской крепости в 1917 году. После февральской революции 1917 году придерживался большевистских взглядов. Умер в Крыму от туберкулёза в 1921 году" (Ленпартархив, ф.4000, оп.7, №348, л.28). О заговорщике Владимире Дмитриевиче Малашкине (1880-1921) опубликована статья в журнале "Прометей" №9, 1972г, стр.290-296.

Сын Николая Николаевича Головнина (1841-), капитан 1 ранга Петр Николаевич Головнин (1862-), "из дворян, уроженец Рязанской губернии, женат первым браком на дочери губернского секретаря Смыкова, девице Екатерине Петровне, имеет дочь Елизавету (1889-), награжден орденами: Св. Станислава 2 и 3 степеней, Св. Анны 2 и 3 степеней, серебряной медалью в память Царствования Императора Александра III, серебряной медалью в память священного коронования Императора Николая II, бронзовой медалью за труды по первой всеобщей переписи населения, светло-бронзовой медалью в память событий в Китае в 1900-1901 годов. Закончил Морской Кадетский Корпус, в 1882 году произведен в гардемарины, "приказом младшего флагмана командующего сводным отрядом флотских экипажей от 4 октября 1891 года №4 назначен командиром 3 роты команды броненосного крейсера "Рюрик", на этом крейсере совершил плавание к берегам Китая, "приказом командующего эскадрой на Тихом океане №357 при занятии Порт-Артура назначен начальником западного отряда эскадренного десанта на Тигровый полуостров 14 марта 1898 года, "Предписанием Главного Морского Штаба назначен 4 сентября 1900 года посредником на иностранные пароходы для сопровождения сухопутных войск на Дальний Восток, 6 сентября 1902 года приказом главного начальника командующего войсками Квантунской области морскими силами Тихого океана №1103 предоставлено право ношения светло-бронзовой медали в память подвигов, оказанных нашими войсками в китайском походе 1900-1901 годах. В 1909 году произведен в капитаны 1 ранга." (РГА ВМФ, ф.406, оп.9, №911).

Свидетельство

По Указу Его Императорского Величества, из Рязанской Духовной Консистории, в следствие прошения подпоручика Дмитрия Вуколовича Головнина, о выдаче ему метрического свидетельства о рождении и крещении его, который рожден в 1807 году Спасской округи селе Красильники, для представления в Рязанское Дворянское Собрание к доказательству рода своего. На основании продолжения свода Законов IX тома о состояниях, статьи 945 дано ему сие свидетельство в том, что хотя по данным Спасской округи села Красильниково от священноцерковнослужителей метрическим книгам поручика Вукола Григорьевича Головнина сына Дмитрия за 1807 год между рожденными в записи не оказалось, то поелику спрошенные на законном основании поручица Анна Григорьевна Бахметьева (Головнина) и с ней семь человек показали, что действительно он Дмитрий рожден от законного брака поручика Вукола Головнина с Екатериной Васильевной Вердеревской, брак же Головнина с Екатериной, как видно из метрических книг был совершен 27 августа 1800 года, то по сему Консистория с утверждения его Высокопреосвященства Гавриила архиепископа Рязанского и Зарайского и кавалера, признаем его Дмитрия законным сыном поручика Вукола Григорьева сына Головнина законной

жены его Екатериной Васильевой дочерью Вердеревской. 26 июня 1842 года. Подлинный подписал, соборный священник Иоанн Покровский (ГА-ТО, ф.161, №996, стр.211).

"По Формулярному списку Фортуната Вуколовича Головнина от 30 ноября 1848 года" указано: "от роду имеет 40 лет, в Харьковской губернии за ним благоприобретенное 4 души крестьян и 200 десятин земли, а за женою в этой же губернии 240 душ крестьян и 3400 десятин земли и в Екатеринославской губернии 30 душ крестьян и 1050 десятин земли. При крещении дочери Надежды, рожденной 17 ноября 1844 года от родителей квартирующегося в селе Токарях ротмистра, командира 3-го эскадрона Фортуната Головнина и его супруги Веры Ивановны восприемниками были: помещик поручик Вукол Григорьев сын Головнин и села Токарей помещика, майора Иванова, Евграфова сына Смагина дочь девица Анна Иванова дочь. Таинство крещения совершал священник Иоанн Флоринский.

13 июня 1856 года Харьковское Дворянское Депутатское Собрание рассмотрело прошение вдовы Веры Ивановны о внесении в Родословную Книгу во 2-ю часть по Изюмскому уезду. Согласно просьбе госпожи Головниной выдано на имя дочери свидетельство о дворянстве, которое вместе с метрикой передать к делам Харьковского губернского Предводителя дворянства, по случаю зачисления её Надежды Головниной в кандидатки здешнего Института" (РГИА, ф.1343, оп.29, №2735)

"Формулярный список о службе и достоинстве гусарского наследного Гросс-Герцога Саксен-Веймарского полка ротмистра Фортуната Головнина от 16 сентября 1847 года": кавалер орденов Св. Владимира 4 степени, Св. Анны 3 степени, Св. Станислава 4 степени и имеет знак отличия беспорочной службы за XV лет. 8 марта 1819 года кадет в Императорском военно-сиротском доме (которое ныне Павловский кадетский корпус), 22 июля 1826 года унтер-офицер, 25 июня 1827 года корнет и переведен в Её Императорского Величества Великой Княгини Екатерины Михайловны Уланский полк, 30 марта 1833 года назначен на вакансию поручика, 5 июня 1834 года назначен на вакансию штаб-ротмистра и переведен в Ингерманландский гусарский полк, что ныне Саксен-Веймарский, с оставлением в резервном эскадроне Уланском полку, 4 мая 1836 года утвержден командиром эскадрона, 15 июня 1842 года причислен в действующий эскадрон, 30 июня 1842 года назначен командующим эскадрона, 4 октября 1839 года назначен ротмистром. Женат до дочери помещика Ивана Махвилова девице Вере и имеет дочь Надежду, которой 2 года. В походах находился: в кампании против польских мятежников в 1831 году по выступлении из Округа Украинского военного поселения с 16 апреля по 8 августа на Волынь под командою генерал-майора Махова в составе 1 армии, потом по присоединению 2 бригады к 1-ой под командою начальника 2 Уланской дивизии в составе Резервной армии с 25 сентября за границей в Царстве Польском до города Ломзы по 29 сентября, а оттуда в обратном следова-

нии в Российские пределы на квартиры в Округ военного поселения по 8 декабря 1831 года." (ГАТО, ф.161, №996, стр.191)

В Тамбовском историческом архиве (ГАТО) находится дело, под общим названием "О дворянском роде поручиков Якова, Вукола и лейтенанта Дмитрия Григорьевых сынов Головниных (ф.161, №996), где отмечается: "...просит поручик Петр Вуколович Головнин: "Род наш признан в дворянстве и записан в 6 часть Дворянской Родословной Книги, на основании предъявленных доказательств родным дядей моим поручиком Яковом и родителем Вуколом и я при отце своим показан, но дочь моя Екатерина, рожденная в приходе Пронской округи села Последова 5 ноября 1835 года №13 от законной супруги Татьяны Михайловны Прибытковой, восприемниками при крещении были: поручик Михаил Николаевич Прибытков и помещица Екатерина Васильевна Головнина не показана.

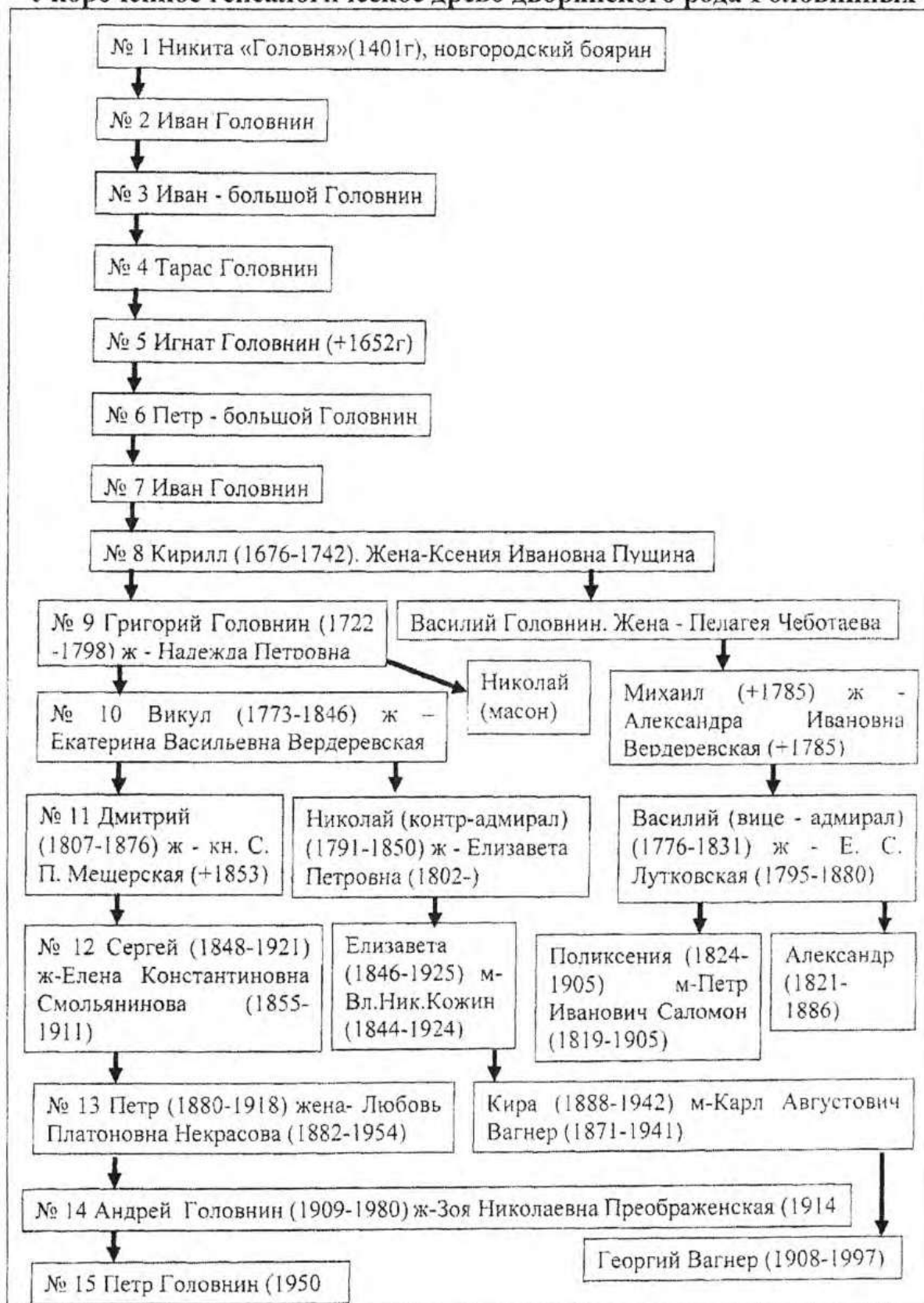
Аттестат

Дан сей Тамбовской губернии из Липецкого Земского Суда служившему в нем судо-дворянским заседателем, поручику Петру Вуколовичу в том, что в Формулярном списке за 1837 год значится, что ему 29 лет, в службу вступил в Императорский Военно-сиротский Корпус кадетом 21 апреля 1819 года, произведен корнетом в Кирасирский полк 18 декабря 1828 года, по Высочайшему приказу с награждением чином поручика от службы уволен 17 февраля 1833 года, по выбору Дворянства с утверждения Губернского Правления определен в сей суд дворянским заседателем 9 марта 1837 года, от сей должности по прошению Тамбовского губернского правления уволен 11 января 1838 года" (ГАТО, ф.161, №996, стр.50)

Свидетельство

Дано сие поручику Петру Вуколову сыну Головнину от родного брата его подпоручика Дмитрия Вуколова сына Головнина на основании 59 статьи IX тома Свода Законов (издания 1842 года) в том, что он поручик Петр Вуколович действительно есть родной брат мой и произошел от одного нашего отца, умершего поручика Вукола Григорьева сына Головнина, которому также как и нам по продаже всего имения родительского, досталась законная часть капитала, о чем собственноручно подписал. 28 декабря 1850 года. (ГАТО, ф.161, №996, стр.265)

Укороченное генеалогическое древо дворянского рода Головниных

Ниже приводится краткая история возникновения в Европе и России масонского движения и какие политические события происходили в 1733 году.

В XII-XIII вв. по всей Европе, а особенно в германских землях широко разворачивается строительство храмов и других церковных зданий. Ар-

Воскресенская Церковь (1635-1673) в имении Н.В. Головнина «Исады» Рязанской губернии Спасского района

хитекторы, скульпторы, художники и рабочие, возводившие храмы, поселялись, как правило, вблизи места строительства, а свои инструменты держали в особых помещениях, именовавшихся ложами. Тайна строительного ремесла тщательно оберегалась от непосвященных. Таким образом, были созданы и консти-

туированы объединения или союзы строителей церковных зданий - ложи, которые распространились вскоре почти по всем западноевропейским странам. Достоинством историков стал счет, выставленный за строительство аббатства "Вале ройяль" в 1278 году, в котором мастерская каменщиков уже названа "ложей". Средневековые "ложи" - гильдии свободных каменотесов - имели собственный суд, устав и благотворительную кассу.

Документально доказано не только существование таких лож в те годы в Кёльне, Вене, Страсбурге и Берне, но и то, что все они поддерживали тесные контакты друг с другом. В 1376 году в грамоте, оставленной в Лондоне, упоминается понятие "фримейсон", которое было переведено на немецкий язык как "фраймаурер" - "вольный каменщик". Цехи каменщиков не были самыми старыми или самыми влиятельными среди других цехов, первое упоминание о них в официальных документах относится к концу XIV века, когда гильдия строителей была отнесена ко второму разряду. Но уже в 1411 году Лондонский цех каменщиков был инкорпорирован (т.е. включен в число официальных учреждений), а в 1472 году получил свой герб. С 1481 года королевским указом членам этого объединения было дано право носить мундир, они получили весь объем прав и привилегий, которыми пользовались самые крупные и влиятельные гильдии ремесленников. Одна из важнейших привилегий каменщиков - свобода передвижения, которая была необходима по роду профессии, поскольку сред-

невековыми строителям приходилось переезжать из города в город для участия в возведении замков, домов знати, церквей и соборов. В те времена все податные слои общества были обязаны соблюдать жесткие законы об оседлости. Каменщики были единственными податными жителями Англии, которым было позволено свободно передвигаться по стране. Поэтому их стали называть "вольными". Так появилось нынешнее название "франк-масон" (free mason) - "вольный каменщик". Древнейший документально подтвержденный случай участия в масонских трудах не строителя относится к Эдинбургской ложе Шотландии: 3 июня 1600 года на собрании присутствовал сэр Джон Босуэлл, лорд Очинлекский. С тех пор присутствие шотландской знати в ложах становится событием заурядным. В Абердинской ложе в 1670 году из 49 членов только 12 были профессиональными каменщиками, остальные были пасторами, коммерсантами, представителями интеллигенции (учеными, писателями) или дворянского сословия. По мере роста числа лож возникала необходимость координировать их деятельность. Поэтому в Лондоне в 1717 году четыре ложи объединились и создали своеобразный орган надзора, Великую Ложу, ежегодные собрания которой привлекали повышенное внимание общества и превращали орден в динамично растущее образование. В Англии между 1737 и 1907 годами в братстве состояли шестнадцать принцев, четверо из которых стали впоследствии королями. С годами масонство совершенствовало свою организацию. В 1723 году в Англии была опубликована "Книга Уставов", написанная шотландским священником Джеймсом Андерсоном. Этот документ провозглашал, что представители различных религиозных течений должны суметь объединиться в дружественной атмосфере ложи для спокойного обсуждения новых идей. С тех пор терпимость и непредубежденность стали законом, свято соблюдающимся в масонских трудах. Типографским способом "Уставы" были изданы в Америке (в Филадельфии) в 1734 году Великим Магистром ордена Бенджаменом Франклином. В конце 30-х годов XVIII века ложи существовали в Бельгии, России, Италии, Германии, Швейцарии. В 1735 году в Париже действовало 5 лож, к 1742 году их число возросло до двадцати двух, а через сорок пять лет, накануне Французской Революции, число масонов достигало 100 тысяч.

Состоявшие в братстве ученые стремились найти истоки представлений масонов об общественной морали в древних этических и религиозных учениях. Они одними из первых заметили родство древних религий и этических систем между собой, они открыли сходство космогонических представлений о мире у различных народов. Так стало принимать современную форму представление о Великом Строителе Вселенной, воплотившем в себе черты верховного божества различных народов. Масонам удалось восстановить смысл античных мистерий, посвячительных обрядов жрецов древнего Египта, расшифровать тайны карт Таро, по-новому прочесть предания арийских народов Центральной Азии, увидеть глубинное

родство между этикой индуизма, буддизма, конфуцианства, даосизма, других религиозно-философских систем Востока и этикой Ветхого Завета и Христианства. Постепенно масонство превращалось в синтетическое, универсальное этико-философское учение, что дало ему возможность распространиться по всему миру, не конфликтуя при этом с религиозными системами, отличными от христианской религии.

Днем рождения нового, одного из самых изолированных от общества и секретных течений считается 24 июня 1717 году, когда "вольные каменщики" из лондонской ложи "Гусь и противень" (по имени таверны, где обычно собирались франкмасоны) приняли братьев из трех других лож, находившихся в столице Англии: "Короны", "Яблони" и "Виноградной грозди". Именно в "Гусе и противне" и было принято решение создать организацию - первую "Великую ложу" масонов. "Великий мастер" и "великий надзиратель" увенчали эту иерархию. А уже через 15 лет "Великая ложа" стала центром всего английского масонства (к 1733 году в Англии насчитывалось уже 126 лож), а через 30 лет - под названием "Великой материнской ложи" - "вольных каменщиков" всей планеты. После учреждения Великой Ложи Англии, начался бурный рост масонства. В 1724 году в подчинении Великой Ложи Англии находились 52 ложи. В 1725 году возникает ложа в Париже., в 1728 году в Мадриде, в 1729 году в Гибралтаре, в 1733 году в Гамбурге, в 1735 году в Гааге и Стокгольме, в 1738 году создается польская ложа. 30 июля 1733 года в США была открыта первая масонская ложа. Это произошло в Бостоне.

Среди русских масонов существовало предание о том, что первая масонская ложа в России была учреждена Петром Великим, немедленно по его возвращении из первого заграничного путешествия: сам Кристофер Врен, знаменитый основатель английского масонства, будто бы посвятил его в таинства ордена; мастером стула в основанной Петром ложе был Лефорт, Гордон-первым, а сам царь вторым надзирателем. Предание это, лишённое документальной основы, находит себе лишь косвенное подтверждение в том высоком уважении, которым имя Петра пользовалось среди русских братьев XVIII века, распевавших на своих собраниях известную «Песнь Петру Великому» Державина. Оно показывает только, что наши масоны сознательно или бессознательно связывали с масонскими идеями преобразовательную деятельность Петра, «которая была в России таким же нововведением в смысле цивилизации».

Первый параграф "Конституции масонов", составленный в 1723 году пресвитерианским пастором и доктором богословия и философии Джеймсом Андерсоном, гласит: "Масон по самому положению своему подчиняется законам морали и не может стать ни бессмысленным атеистом, ни лишённым нравственности нечестивцем". Вера в бога и бессмертие души - это условие было одним из обязательных при вступлении в ряды "вольных каменщиков".

К масонству принадлежали многие выдающиеся деятели человечества. Масонами была написана американская конституция, которая впервые в истории сделала права человека высшим государственным законом. К масонскому братству принадлежали композиторы Вольфганг Амадей Моцарт, Ференц Лист, Йозеф Гайдн, Людвиг ван Бетховен, Никколо Паганини, Яков Сибелиус, писатели Иоганн Вольфганг Гете, Рабиндранат Тагор, Вальтер Скотт, Оскар Уайльд, Марк Твен, поэты Александр Поп, Роберт Бернс, Редьярд Киплинг. Теодор Рузвельт и целый ряд других американских президентов также были масонами, как и Уинстон Черчилль. Английский король Эдуард VII до вступления на престол состоял в братстве. В масонскую ложу входили такие известные люди, как Джон Джейкоб Астор и Генри Форд, авиатор Чарльз Линденберг, совершивший первый одиночный перелет через Атлантику, полярные исследователи Роберт Пири, Мэтью Хенсон, адмирал Ричард Берд. Американский астронавт Эдвин Олдрин, ступивший на поверхность Луны 21 июля 1969 года, нес в кармане знамя с масонскими эмблемами. Не менее известными и выдающимися людьми были и русские масоны: Александр Сергеевич Пушкин, Александр Васильевич Суворов, Михаил Иллиарионович Голенищев-Кутузов, Сумароков, Новиков, Баженов, Левицкий, Боровиковский, Жуковский, Грибоедов, Ап. Григорьев, Волошин, Гумилев, Алданов, Адамович. Философско-этические взгляды Льва Толстого были очень близки масонству, что он сам признавал.

Михаил Осоргин, выдающийся русский писатель, так определил масонство в одной из своих речей: *"Масонство вовсе не система нравственных положений и не метод познания, и не наука о жизни, и даже, собственно, не учение. Идеальное каменничество есть душевное состояние человека, деятельно стремящегося к истине и знающего, что истина недостижима... Братство вольных каменщиков есть организация людей, искренне верующих в приход более совершенного человечества. Путь к совершенствованию человеческого рода лежит через самоусовершенствование при помощи братского общения с избранными и связанными обещанием такой же над собой работы. Значит - познай себя, работай над собой, помогай работе над собой другого, пользуйся его помощью, умножай ряды сторонников этой высокой цели. Иначе - союз нравственной взаимопомощи"*.

Старший научный сотрудник Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге А.Н. Кулинский, крупнейший специалист по русскому и европейскому холодному оружию, увидев принесенные фотографии масонского топорика, сообщил что, по всей видимости, это именно "саксонский цеховой, горняков топорик." Дата "1733" на древке топорика это в память кончины Короля Польского Августа II, который скончался 11 февраля 1733 года. В это время между Россией, Австрией и Францией возникли политические осложнения по вопросу о престолонаследии. Россия и Австрия

объявила Примасу, что они будут всячески покровительствовать избранию Курфюрста Саксонского под именем Августа III на Польский престол, русскую партию поддержали влиятельный Епископ Краковский и Познанский и князь Вишневецкий (родовой герб которого "Тражска" принадлежит и дворянам Любиевским, Любевским, Глинка. Прапрабабушка автора статьи - Елена Николаевна Любиевская (1834-1904) тоже принадлежит к этому роду).

Франция, со своей стороны поддерживала Короля Польского Станислава и начались военные действия. Императрица Анна Иоанновна дает повеление генералу графу Ласси вступить в пределы Польши. После прибытия к осажденному Данцигу главнокомандующего графа Миниха возобновились активные военные действия, и только 30 июня 1734 года Магистрат Данцига подписывает капитуляцию и признает Королем Польским Августа III, Станиславу к этому времени удалось бежать из города. ("Хронологический указатель внешних событий Русской истории от Варягов до Николая I", М, Н.Всезоложский, 1845г, л.189)

В Артиллерийском музее в Санкт-Петербурге хранится "топорик саксонский цеховой, середины XIX века" (№ 523) - "на правой плоскости топора изображен саксонский герб и эмблема горняков - скрещенные молоток и кувалда. Деревянное топориче украшено костяными вставками с резными изображениями работающих горняков. Нижняя часть топорича полностью закрыта костяной накладкой, на которой с правой стороны изображен саксонский герб под короной с левой стороны - скрещенные молоток и кувалда, дата "1728" и аббревиатура "J.G.H." В средней части топорича с левой стороны на костяной вставке - скрещенные молоток и кувалда в венке и дата "1837". Топорик поступил в Артиллерийский музей в 1947 году из воинской части (общая длина 837 мм, длина топора по лезвию 213 мм, ширина топора от лезвия до обуха 213 мм. Длина топорича 665 мм, масса -1000 грамм).

Второй "топорик польский цеховой, 1767 год" - "плоскости топора украшены травлением. С обеих сторон изображен польский орел. С правой стороны вензель "SAR" (польский король Станислав Август, правивший с 1764 по 1795 год) и дата "1767". Деревянное топориче полностью закрыто костяными накладками, украшенные разными изображениями польских королей, святых, библейских сюжетов. Топорик поступил в Артиллерийский музей до 1935 года. (общая длина - 918 мм, длина топора по лезвию 246 мм, ширина топора от лезвия до обуха 230 мм, длина топорича-712 мм, масса-1150 грамм) ("Европейское холодное оружие" А.Н. Кулинский, СПб, 2003г, стр. 458). Возможно, в семье Головинных хранится именно "топорик саксонский цеховой" с датой "1733" и аббревиатурой "J.G.F.P.", остается только раскрыть тайну этой аббревиатуры и вспомнить слова В. Гёте: (Сочинения, VIII, стр.295-296):

В. М. Головнин 200 лет назад во время кругосветного путешествия на шлюпе «Диана» посетил острова Океании, что послужило исторической связью России и Республикой Вануату.

Это событие послужило открытием памятника В. М. Головнину. Выпущена почтовая марка В. М. Головнина и шлюпа «Диана».

1809 – 2009 Вануату.

Выпущена памятная медаль В. М. Головнину.

26 июля 1809 – 26 июля 2009

200 лет дружбе не помеха

**Головнин О. Д., Головнина Л. Б., Головнин П. А., Колесник Н. И.,
Карпов А. А., Бурова Т. Г. Фото на память (2005 г.)**

**Шпак Г. И., Шпак А.Г., Антошина И. Н.
на презентации в Красильниково**

**В день Военно-Морского флота Головнины и военные моряки
у памятника В. М. Головнина (2008 г.)**

**Колесник Н. И. выступает на презентации книги
Буровой Т. Г. (Красильниково. 25 июля 2009 г.)**

Поминальная панихида на склепе, где похоронены Вердеревские, Бахметевы, Мещерские, Головнины. Отец Михаил и певчие Троицкой церкви. Красильниково 2006 г.

В русских старинных обрядах преподносят хлеб-соль гостям, прибывшим на открытие памятника - стелы землякам Головниным (2005 г.)

**Санкт-Петербург. Т. Г. Бурова, П. А. Головнин принесли в дар книгу
Русской Национальной библиотеке для читального зала**

**Старожилковские моряки из клуба «Диана»
частые гости у Буровой Т. Г. В Красильниково.**

**Правительство Рязанской области на открытии памятника
В. М. Головнину в р.п. Старожилово. 7 сентября 2006 г.**

**Выступление Буровой Т. Г. На пресс-конференции
в Рязанском Кремле посвященное 230 летию В. М. Головнина**

Выступление Буровой Т. Г. на митинге посвященном открытию памятника – стелы землякам, военным морякам, урожденным в имении «Красильники» Головниным

Встреча Головниных со своими земляками у памятной стелы Головниным в селе Красильниково. 2006 г.

**Л. Б. Головнина, глава Спасского района В. Н. Борисов, Т. Г. Бурова,
И. Н. Антошина у стелы Головниным**

**О. А. Головнина, Т. А. Головнина, И. Н. Антошина, В. П. Звонова,
К. С. Головнина в гостях у Т. Г. Буровой**

Внук Сергея Дмитриевича Головнина, последнего хозяина родового имения «Красильники», Михаил Николаевич, 101 кадет из рода Головнинных, которые кончили военно-морское училище имени Фрунзе.

102 кадет Головнин Игорь Владимирович.

Красильники – кузница военных моряков России!

Санкт-Петербург. Т. Г. Бурова подарила свою книгу «Центральной Военно-морской библиотеке» (Минобороны России)